

Алиса Бейли – Проблемы человечества

Эра единого человечества приближается

Прошу вас отбросить свои антагонизм и антипатии, свои ненависть расовые различия, и пытаться мыслить категориями единой семьи, единой жизни и единого человечества.

Джуал Кхул

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СПРАВКА

Первое издание этой книги, вышедшее в 1947 году, содержало главы о семи основных проблемах человечества, написанные и изданные в виде брошюр в период с октября 1944 по декабрь 1946 года. Они касались условий, существовавших во время и сразу после войны 1939-1945 гг. Второе издание 1953 года не включило некоторый устаревший материал, в частности, первую главу о физической перестройке мира, что уменьшило содержание книги до шести проблем, оставшихся актуальными для мира, постепенно возрождавшегося после тотальной современной войны.

В 1964 году книга вновь была пересмотрена и вышла в мягком переплете. За время, прошедшее с 1953 года, человечество далеко продвинулось, решая вопросы, связанные с этими шестью проблемами; произошло множество перемен, и в результате часть материала устарела. Также в некоторых случаях изменилась природа проблем. Например, проблема детей все еще актуальна для большей части мира, но в иной форме и в иных обстоятельствах, нежели то было сразу после войны; это особенно относится к Европе. Проблема капитала, труда и занятости также изменилась в сегодняшнем автоматизированном и компьютеризованном мире. Происходят перемены внутри закристаллизовавшихся реакционных зон религиозной ортодоксии и обособленности, что создает новые проблемы внутри церквей.

Аналогичные комментарии можно сделать ко всем проблемам, добавив, что в нынешних условиях возникают новые проблемы, являющие собой вариации и продолжения шести базовых проблем, обсуждавшихся в книге. Поэтому, когда в 1967 году мы вновь столкнулись с необходимостью переиздать книгу, перед нами открылись два пути: первый — откорректировать ее с учетом современности, что в любом случае урезало бы ее первоначальное содержание до голого изложения сведений и фактов, сообщаемых другими авторами; второй — переиздать книгу, как она есть, потому что ее исходное толкование всех этих проблем так же настоятельно, актуально и необходимо сегодня, каким оно было в то время, когда она писалась. Именно таким путем мы и пошли.

Поэтому важно, чтобы читатели узнали историю этой книги, что поможет им выделять и усваивать сущность учения, отбрасывая несущественные факторы. Духовные принципы, которые нужно прилагать к обсуждаемым проблемам человечества, сохраняют свое значение и в наше время, хотя и игнорируются большей частью человечества. Вклад изучающих эзотеризм в создание "мыслеформы разрешения" проблем человечества в нынешнем пораженном кризисом мире является важным практическим служением.

СОДЕРЖАНИЕ

(с примерным соответствием страницам английского оригинала)

Введение	5
Психологическая реабилитация наций	8
Проблема детей в мире	32
Проблема капитала, труда и занятости	66
Проблема расовых меньшинств	85
Проблема церквей	122
Проблема международного единства	167

ВВЕДЕНИЕ

Важно, чтобы все мыслящие люди серьезно исследовали главные мировые проблемы, с которыми мы сейчас сталкиваемся. Некоторые из них можно решить довольно быстро, стоит лишь проявить здравый смысл и правильную личную заинтересованность; другие потребуют долгосрочного планирования и терпения, пока один за другим будут предприниматься необходимые шаги, ведущие к пересмотру человеческих ценностей и утверждению новых взглядов на правильные человеческие отношения. Признание роста человеческого сознания и уразумение очевидного различия между первобытными людьми и нашим современным познающим человечеством позволяют с непоколебимым оптимизмом оценивать человеческую судьбу.

Недавние события не зачеркивают долгой истории человеческого развития и не мешают распознавать ряд изменений, произошедших в человеческом сознании; последние существенно обуславливают человеческие задачи и контакты и позволяют правильно предвидеть реакции рода человеческого.

Медленные ограниченные передвижения первобытных рас уступили место быстрому (почти невероятно быстрому) движению и транспортным возможностям самолета. Грубые звуки и скудный словарь их речи превратились в сложные современные лингвистические системы; примитивные средства связи — барабаны или костры — сменились телеграфом, телефоном и радио; деревянный челнок неразвитых островитян превратился в быстроходное океанское судно, которое на механической тяге за несколько дней доходит от порта к порту; прежние неторопливые передвижения пешком, на лошадях или повозках уступили место поездам, пересекающим целые континенты со скоростью семьдесят миль в час и более. Древние простые цивилизации сменились высокоорганизованной в социальном, экономическом и политическом отношении цивилизацией нашего времени. Многовековая культура, искусство, литература, музыка и философия всех времен доступны теперь среднему гражданину.

Такие контрасты открывают перспективу, вселяя надежду на будущее и уверенность в конечной судьбе человека. Прошлое в действительности больше напоминает предродовой период, чем нормальный жизненный процесс; это как бы предисловие к более богатой и просвещенной жизни; это подготовительный период к той культуре и цивилизации, которые явят славу Бога и представят собой насущное доказательство божественности человека.

Когда завершится данный процесс рождения, новое человечество, новая раса людей появится на земле — новая, поскольку будет ориентирована по-иному.

Конечно же, существует множество меньших проблем, но в книге рассмотрены самые главные из тех, с которыми сегодня сталкивается человечество и которым нужно найти решение в течение следующих двадцати пяти лет. Делается это простым методом (просто написать, но трудно выполнить) — установлением правильных человеческих отношений между людьми и между нациями.

Ближайшая духовная проблема, с которой мы все сегодня сталкиваемся, это проблема постепенного устранения ненависти и освоения новой техники: сознательной, богатой воображением, творческой и деятельной доброй воли.

Добрая воля это первая попытка человека выразить любовь Бога. Ее результатом на земле будет мир. Она так проста и практична, что люди не могут оценить по достоинству ее мощь или ее закономерное динамическое воздействие. Один человек, искренне практикующий добрую волю в семье, может полностью изменить ее установки. Добрая воля, реально проводимая какими-либо группами в составе нации, политическими или религиозными партиями в национальном или мировом масштабе, может перевернуть мир.

Корень человеческих бед (сконцентрированных в экономических трудностях последних двух столетий и теологическом тупике ортодоксальных церквей) крылся в тенденции брать, но не давать, принимать, но не делиться, хватать, а не распределять. Что повлекло за собой нарушение закона и возложило вину на человечество. Война является страшной расплатой, которую оно должно было понести за великий грех обособленности. Впечатления от Иерархии получались, искажались, неверно соотносились и интерпретировались, так что задачей Новой Группы Мировых Служителей стало искоренение этого зла.

Человечество никогда по-настоящему не жило в соответствии с даваемым учением. Духовные импульсы, приносившиеся Христом, Кришной или Буддой (и передававшиеся массам при помощи Их учеников), еще не проявлены в ожидаемой мере. Люди не живут согласно тому, что они уже знают; им не удается осуществлять сообщенную информацию на практике; они замыкают свет накоротко; они не дисциплинируют себя; ими правят ненасытные желания и незаконные амбиции, а не внутреннее знание. С научной и эзотерической точки зрения, это выглядит так: Поступление духовных впечатлений прервано, божественный циркулирующий поток встречает затор на своем пути. Задача учеников мира — восстановить поток, устранив затор. Такова главная проблема, стоящая сегодня перед духовными людьми.

Глава I

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЙ

Эта проблема гораздо сложнее и укоренилась глубже, чем может показаться на первый взгляд. Если бы мы имели дело только с национальными психозами и ментальными состояниями, вызванными войной, проблема была бы достаточно острой, но ее можно было легко разрешить возвращением чувства безопасности, психологическим оздоровлением некоторых наций, их физической реабилитацией, восстановлением свобод, благих возможностей, досуга, а в первую очередь — организацией мужчин и женщин доброй воли. Эта последняя группа должна показать готовность осуществлять необходимые образовательные процессы и (что гораздо важнее) стремиться передавать божественное вдохновение — то, в чем человечество так нуждается в наши дни. Сегодня в мире достаточно мужчин и женщин доброй воли, способных исполнять эту задачу, если их вдохновлять и поддерживать — как материально, так и духовно.

Ситуация гораздо труднее, чем может показать поверхностный анализ. Психологическая проблема имеет под собой подоплеку, которой уже много веков, которая присуща душе каждой отдельной нации и которая обуславливает умы всех народов. Именно в ней заключается наша главная трудность, и именно она препятствует любому усилию или духовному устремлению, исходит ли оно от организованных церквей (выказывающих вопиющее непонимание проблемы) или от духовно мыслящих групп и отдельных лиц.

Предстоящая работа так неотложна и опасность в случае ее невыполнения настолько велика, что требуется указать некоторые важные стороны последней и определенные национальные склонности, угрожающие миру во всем мире. Проблемы естественно распадаются на две категории:

I. Внутренние психологические проблемы отдельных наций.

II. Главные мировые проблемы, такие как отношения между нациями и отношения между бизнесом и силами труда.

Прежде чем мир станет более безопасным, более приятным, здоровым и красивым, все нации должны критически взглянуть на себя и приступить к устранению собственных психологических слабостей и проблем. Каждая нация должна стяжать крепкое ментальное здоровье и стараться выполнять достойные психологические задачи. Должно быть достигнуто международное единство, основанное не только на общем доверии, но и на правильно поставленных мировых задачах и истинном психологическом понимании.

Повсюду мужчины и женщины уже работают над индивидуальным совершенствованием; тот же мотив руководит группами в каждой нации; побуждение продвигаться к большей красоте самовыражения, характера и жизненных условий является вечной выдающейся чертой человечества. На ранних стадиях истории расы это побуждение проявлялось как стремление к лучшим материальным условиям и окружению; сегодня оно выражается как потребность в красоте, досуге и культуре; оно требует возможности творческой работы и постепенно, но неизбежно ведет к стадии, когда правильные человеческие отношения обретают верховное значение.

Уникальнейшая возможность предоставлена сегодня каждой нации. До сих пор проблема психологической интеграции, жизни как познания, духовного роста и божественного откровения рассматривались только с точки зрения отдельного человека, единицы. Благодаря

научным достижениям рода человеческого (в результате раскрытия человеческого интеллекта) сейчас мыслят гораздо более широкими категориями, и человечество рассматривается в более правильной перспективе. Наш горизонт раздвигается до бесконечности; наши глаза больше не фокусируются на том, что непосредственно перед нами. Семья воспринимается сейчас в связи с обществом, а последнее видится как составная деятельная часть города, государства или нации. Робко и пока неэффективно проецируем мы эту концепцию на сферу международных отношений. Мыслители всего мира работают в тесном сотрудничестве; это гарантия будущего, ибо только когда человек сможет мыслить более широкими категориями, станет возможным слияние всех людей воедино, достигнется братство и человечество станет фактором нашего сознания.

Сегодня большинство людей мыслят категориями собственной нации или группы, — вот их самая широкая концепция; они переросли стадию стремления к собственному физическому и ментальному благополучию и видят, что могут внести свой вклад в процветание и стабильность национального целого; они стремятся нести пользу, понимать и работать на благо общества. Это не редкость и присуще многим тысячам представителей каждой нации. Такие дух и настрой будут когда-нибудь характеризовать отношения между нациями. Сейчас они их не характеризуют, властвует совершенно иная психология. Нации ищут и требуют лучшего для самих себя, чего бы это ни стоило другим; они считают такую позицию правильной и обязательной для хорошего гражданина. Нациям свойственны ненависть и предубеждения, многие из которых столь же неуместны сегодня, как пошлости на религиозном собрании. Внутри они разъедаются расовыми предрассудками, партийными и религиозными распрями. Это неизбежно приносит беспорядок и в итоге беду.

Сильный дух национализма — самоуверенного и хвастливого — характеризует граждан большинства стран, особенно в их отношении друг к другу. Он порождает неприязнь, недоверие и разрыв правильных человеческих отношений. Всем нациям можно поставить в вину подобные качества и взгляды, выражаемые в соответствии с их индивидуальной культурой и гением. Во всех нациях, как и в любой семье, встречаются группы или индивидуумы, признаваемые источниками беспокойства для выказывающего добрые намерения большинства. Так же внутри международного сообщества есть нации, которые являются и долгое время были агентами раскола.

Проблема взаимоотношений и взаимодействия между нациями — в большой степени проблема психологическая. Душа нации оказывает могучее действие. Мыслеформа нации (выстраиваемая на протяжении веков ее мышлением, стремлениями и амбициями) составляет ее идеал и является наиболее действенным фактором, обуславливающим народ. Поляка, француза, американца, индуса, британца или немца легко узнать, где бы они ни находились. Это объясняется не только внешним видом, интонациями голоса или привычками человека, но преимущественно его ментальной позицией, чувством национальной соотнесенности и общим национальным самоутверждением. Такие показатели выражают реакцию на конкретную национальную мыслеформу, под воздействием которой человек вырос. Если эта реакция делает его хорошим, отзывчивым гражданином в национальных рамках, она хороша и желательна. Если она делает его самоуверенным, высокомерным, критичным по отношению к другим нациям и обособляющим по своему мышлению, она усиливает мировую разъединенность и в итоге — раскол между нациями. Это угрожает миру во всем мире. Поэтому проблема затрагивает всех людей. Целые нации могут стать (а часто и бывают) антисоциальными, и все нации несут в себе антисоциальные элементы.

Стремление к личной выгоде с сопутствующими слабостями характеризует в наше время большинство людей. Однако во всех странах есть те, кто перерос эту сосредоточенность на себе,

и есть много таких, кто больше беспокоится об общественном и национальном благе, чем о собственном. Немногие, очень немногие из общей массы людей мыслят международными категориями и озабочены благосостоянием человечества в целом. Они горячо желают утвердить признание единого мира, единого человечества.

Стадия национального эгоизма и твердой решимости сохранять национальную целостность — часто интерпретируемую в категориях государственных границ и единого торгового пространства — должна постепенно исчезнуть. В конечном итоге нации должны прийти к более охватывающим представлениям и к стадии, когда они будут рассматривать свою национальную культуру, свои ресурсы и способность служить роду человеческому как вклад, который они должны внести на благо целого. Акцент на мирской собственности или обширной территории не служит признаком зрелости; борьба за их сохранение или расширение — признак юношеской незрелости. Человечество растет; только теперь демонстрирует оно более глубокое чувство ответственности, способность решать свои проблемы и мыслить более широкими категориями. Последняя мировая война была симптомом незрелости, юношеского мышления, неконтролируемых детских эмоций и стремления антисоциальных наций захватить то, что им не принадлежит. Подобно детям они кричат: "Еще!".

Сильный изоляционизм и политика невмешательства некоторых групп в Соединенных Штатах, стремление сделать "белой" Австралию или Южную Африку, лозунг "Америка для американцев", британский империализм или же громогласные требования Франции признать ее значительность — вот другие примеры. Все они указывают на неспособность мыслить широкими категориями и выражают всеобщую безответственность; они говорят также о юности расы и ее неумении охватить целое, лишь частью которого является каждая нация. Война и постоянное требование восстановить древние исторические границы, цепляние за материальные национальные владения в ущерб другим народам покажутся когда-нибудь более зрелой расе детской ссорой из-за любимой игрушки. Требовательный крик: "Это мое!" однажды замолкнет. Этот агрессивный незрелый дух достиг кульминации в войне 1914-1945 гг. Через тысячу лет история будет рассматривать ее как вершину ребяческого эгоизма, обуявшего жадных детей, которые не могли остановиться в своих агрессивных действиях, потому что остальные нации были настроены еще слишком по-ребячески, чтобы предпринять серьезные меры при первых признаках войны.

Раса сталкивается с новым кризисом благоприятной возможности, когда новые ценности могут уясняться, когда правильные человеческие отношения будут считаться желательными не только с идеалистической, но и с чисто эгоистической точки зрения. Когда-нибудь принципы сотрудничества и соучастия займут место жадности и соперничества. Таков неизбежный следующий шаг вперед для человеческого рода, к которому готовил его весь процесс эволюции.

Именно эгоизм и корыстная заинтересованность помешали нескольким нациям примкнуть к Силам Света; они сохраняли эгоистический нейтралитет и на годы затянули войну. Если бы, когда Германия вторглась в Польшу, а Франция и Великобритания в результате объявили ей войну, весь цивилизованный мир наций (без исключения) также объявил войну и сплотился для отпора агрессору, разве война продлилась бы так долго? Внутренний расчет, общая подозрительность, древнее недоверие и ненависть, страх и нежелание признавать факты породили разъединение. Если бы все нации взглянули трезво и отбросили свой эгоизм в 1939 году, война закончилась бы гораздо раньше. Если бы все активизировались, когда Япония вошла в Маньчжурию, а Италия — в Эфиопию, война, разорившая всю планету, стала бы невозможна. В этом смысле можно упрекнуть все нации.

Необходимо прояснить данный вопрос, чтобы правильно мыслить в сегодняшней мировой ситуации, когда мы начинаем предпринимать шаги, которые в свое время позволят

обеспечивать безопасность в мире. В нынешний период каждой нации следует ощутить в себе чувство вины и внутренней психологической несостоятельности. Тяжело признать, что нет нации (включая нашу собственную), у которой были бы чистые руки, что все повинны в жадности и воровстве, в обособленности, гордости и предубежденности, так же как в национальной и расовой ненависти. Каждой нужно провести крупную домашнюю уборку, одновременно прилагая внешние усилия для создания лучшего, более пригодного для жизни мира. Для этого нужно мировое сознание, мотивируемое идеей общего блага, — сознание, акцентированное на ценностях более высоких, чем индивидуальная или национальная выгода, — когда человек обучается быть, с одной стороны, достойным гражданином нации, а с другой — ответственным гражданином мира.

Разве это слишком идеалистическая картина? Гарантия ее возможности основана на том факте, что тысячи людей мыслят сегодня теми же идеалами, тысячи заняты мыслями об устройстве лучшего мира, тысячи говорят об этой возможности. Все идеи, исходящие от божественного в человеке и природе, в конечном счете превращаются в идеалы (даже если попутно искажаются), а идеалы становятся в итоге принципами, управляющими массами. Таков истинный ход исторического процесса.

Полезно кратко рассмотреть некоторые психологические урегулирования, которые нации должны осуществить внутри собственных границ, ибо реформы начинаются с собственного дома. Затем взглянем на мир и обретем новое видение. Существует научное обоснование древнего библейского утверждения: "без откровения свыше народ необуздан".

История повествует о прошлом, наполненном битвами, войнами, перекраиванием границ, открытием и быстрым захватом новых территорий, сопровождавшимся покорением коренных жителей — хотя порой и полезным для их блага, но всегда непростительным. Дух национализма и его рост — вот основа современной истории, преподаваемой в нашей школе; он питает национальную гордость, разжигает межнациональную вражду, расовую ненависть и подозрительность. Историю интересуют демаркационные линии между странами и типы управления в каждой из них. Демаркационные линии ревностно охраняются, и утвердившаяся в нашем веке паспортная система свидетельствует о кристаллизации этой идеи. История показывает твердую решимость каждой нации любой ценой защищать свои границы, сохранять свою культуру и цивилизацию, обогащая их при любой возможности, ничем не делясь с другими нациями, кроме как ради коммерческой выгоды, для чего и создано международное законодательство. Между тем во все времена человечество являлось единым, и плоды земли принадлежат всем. Такая неправильная позиция не только упрочила чувство обособленности, но и привела к эксплуатации слабых групп сильными и к ухудшению экономической жизни масс из-за правления горстки могущественных групп.

Старые привычки массового мышления и массовой реакции трудно преодолеть. Именно они — главное ратное поле для мира. Необходимо изменить общественное мнение. Нации возвращаются к глубоко укоренившимся способам поведения и мышления, характерным для многих поколений. Нам необходимо ради общего блага изучать свое прошлое, различать новые тенденции и отказываться от старых способов мышления и действия, если мы хотим, чтобы человечество не упало в бездну более глубокую, чем прошедшая война.

Голоса в защиту старого порядка и требования реакционных элементов слышатся в каждой стране, как и требования некоторых радикальных групп. Поскольку влияние консерваторов давно упрочилось, их голоса имеют вес, а поскольку человечество устало, будет предприниматься почти все, чтобы быстро вернуться к тому нормальному положению дел, которого требуют консерваторы, если те, кто обладает новым видением, не начнут действовать быстро и мудро — признаков чего пока еще очень мало.

ФРАНЦИЯ

Франция яро требует, чтобы ее древняя слава была признана, чтобы ее древняя заслуга, когда она осуществляла главное цивилизующее влияние в старой Европе, сохранялась в памяти и чтобы ее оберегали и защищали. Она требует, чтобы ничего не предпринималось без консультации с ней. Но Франция десятки лет являла миру картину великой разъединенности и политической коррупции и подкупа; она всегда проявляла глубокую любовь и жажду материальных удовольствий, гордясь своим реализмом, но не духовным идеализмом, и подменяя своим блистательным интеллектом и острым научным восприятием субъективные реальности. Вынесла ли Франция урок из своего падения летом 1940 года, состоящий в том, что ценности духа должны занять место тех, коими она до сих пор руководствовалась? Понимает ли, что ей нужно вернуть себе уважение мира — уважение, которое она потеряла, когда капитулировала и втянулась в коллаборационизм, показав, что она внутренне слабее тех гораздо меньших наций, что продолжали бороться, пока их не заставили признать поражение? Сможет ли Франция выйти из этого испытания очищенной и способной демонстрировать новую способность мыслить категориями бескорыстных международных отношений, а не исключительно в терминах той материальной цивилизации, которую она успешно строила на протяжении многих веков? Она это может — и в конце концов сделает. Ее блестящий интеллект (если он обратится к изучению того, что относится к духу) может превзойти более слабые умы; ее ясное восприятие и способность облекать мысли в точные кристально ясные понятия будут использоваться для того, чтобы выражать многие вечные истины. Когда Франция обретет свою духовную душу, а не просто свою интеллектуальную душу, она явит себя посредницей, через которую придет откровение о природе человеческой души. В прошлом Франция раскрывала природу человеческой души на стадии своего сильнейшего индивидуализма и эгоизма. Пройдя через огонь и боль, она позднее продемонстрирует качества человеческого духа. Акцент на материальных ценностях и подчеркивание значения Франции для мира вместо значения интернационализма для Франции в виде бескорыстных международных отношений — вот та психологическая проблема, с которой Франция сейчас столкнулась и которую уразумели некоторые ее самые тонкие мыслители. Сможет ли Франция научиться мыслить в пользу наций, живущих за ее пределами, или же будет продолжать думать только о себе? Вот вопрос, на который она должна ответить.

ГЕРМАНИЯ

Нет особой необходимости говорить о недостатках немецкой нации; они до боли ясны всему миру. Германия мистических поэтов и писателей средневековья снова возродится: Германия музыкальных фестивалей, Германия, давшая миру лучшую музыку всех времен, Германия Шиллера и Гёте, Германия философов. Основными недостатками немецкого народа являются крайняя негативность, которая делает его легче всего "обусловливаемым" народом всех времен, а также способность признавать диктатуру и поддаваться пропаганде без каких-либо вопросов или протестов и с глубоким чувством собственной неполноценности. Следовательно, немецкий народ легко покоряется эксплуатации и быстро убеждается теми, кто умеет кричать и угрожать; его легко регламентировать.

Такую негативность нужно преодолеть и заботливо обучать индивидуума мыслить и действовать самостоятельно, оперировать собственными идеями, культивируя дух доброй воли. Последняя должна стать ключевой нотой в будущем воспитании народа Германии. Благодаря этому и при правильной идеалистической пропаганде он сможет наработать правильные привычки мышления так же легко, как ранее вовлекался в зло и в обособляющее мышление. Регламентация немецкого народа еще долго не должна прекращаться, но мотивация его должна

полностью измениться. Его главная психологическая проблема в том, чтобы признать свою связь и равенство со всеми другими народами. Главная задача Организации Объединенных Наций — найти сильного и доброго лидера, который сможет проводить регламентацию в духе понимания и доброй воли, пока необходимость в ней не отпадет и немецкие мужчины и женщины не смогут мыслить сами за себя, не поддаваясь пропаганде какой-либо группы или военной касты. Ответственность союзников велика. Воспользуются ли они отзывчивостью немецкого народа на пропаганду и будут ли эксплуатировать ее должным духовным образом? Проследят ли за тем, чтобы учебные заведения в этой несчастной стране были в руках тех, кто провидит будущее, кто полон твердой решимости воспитывать подрастающее поколение в том духе, что они люди, а не сверхчеловеки? Смогут ли внедрять в сознание детей сегодняшнего дня и тех, кто родится позднее, значение и важность правильных человеческих отношений? Смогут ли проводить такой процесс обучения достаточно долгое время? Этим проверяются истинные намерения Организации Объединенных Наций. О духовных потенциях немецкого народа забывать нельзя. Мы должны провидеть, чем его можно научить стать. По сути, он может при правильных условиях и методах воспитания измениться быстрее, чем любая другая нация Европы. Германия еще проявляет стадное сознание. Оно должно быть трансмутировано в групповое сознание — сознание свободного индивидуума, сотрудничающего с другими людьми доброй воли на благо целого.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Великобритания была великой империалистической державой. Ее дух накопительства, ее упорство и твердость в политических маневрах в прошлом соответствовали этому статусу. Она проводила "политику силы" и стала экспертом в науськивании одной нации против другой, стремясь сохранить статус-кво и целостность Британских островов. Она усердно работала для достижения международной стабильности, которая позволяла бы ей действовать гибко и осуществлять свои расчеты. Ее обвиняли в чрезмерном торгашеском духе, и другие народы дали ей прозвище "нация лавочников". Британцев часто недолголюбивают прочие народы; их фанаберия, национальная гордость и позиция хозяев мира отталкивают многих. Великобритания вносит кастовое чувство во все свои международные отношения, подобно тому как система классовых разграничений веками заправляла в ее внутренних отношениях. Все эти обвинения справедливы, и враги Великобритании могут предъявить суду достаточно улик. Британцы в целом были реакционны, слишком осторожны и консервативны, тяжелы на подъем и склонны удовлетворяться существующими условиями, особенно если эти условия чисто британские. Все эти характеристики вызывали крайнее раздражение других народов, особенно нации, отпочковавшейся от британской: американской. Такова одна сторона картины. Но британцы не антисоциальны; они проторили путь реформам для подъема благосостояния, учредив такие меры, как выплата пенсий по старости, задолго до того, как это сделали другие народы. Британцы проявляют глубокий патернализм по отношению к меньшим, менее развитым нациям, и действительно помогают им. Поскольку они консерваторы, им трудно уловить момент, когда лучше прекратить патерналистскую помощь. Девиз Дома Уэльсов: "Я служу". Врожденная тенденция британской расы — служение нациям и расам, собравшимся под флагом Соединенного Королевства. Следует помнить, что с начала двадцатого века большие перемены произошли в мышлении английского народа. Прошлое ушло; кастовая система с ее отчужденностью, обособленностью и патернализмом быстро сходит на нет, так как война и труд подчеркивают сущностное равенство. Великобритания больше не ищет территорий; теперь она является содружеством совершенно независимых наций.

Главная психологическая проблема, стоящая перед британским народом, — заслужить доверие мира и добиться, чтобы другие нации признали справедливость его мышления и планирования, его добрые намерения. Британия их утратила за последние несколько столетий, но сейчас медленно их восстанавливает. Сегодня ее позиция в делах мира основана на

интернационализме; она желает блага целому и готова к жертвам ради него; ее намерения справедливы, а воля направлена к сотрудничеству; ее гражданам свойственно мужество и здравое мышление; они обеспокоены тем, что прошлое вызывает к ним антипатию других народов. Если Великобритания оставит свою робкую и гордую замкнутость в себе, она могла бы вместе с остальными нациями мира двинуться по жизненному пути почти без разногласий.

РОССИЯ

Россия сегодня остается великой загадкой для остального мира. Потенциал ее служения человечеству и способность навязывать свою волю всему миру превосходят таковые любой другой нации. Это само по себе рождает недоверие. Ее территория охватывает значительную часть Европы и всю северную Азию. Она прошла через великую жестокую революцию и последующий период переустройства. Она готовится к мировому сотрудничеству и выказывает хотение осуществлять его на ее собственных условиях — на условиях полного контроля над другими землями, начиная с малых народов на ее западных границах. Она поднимает свои народы из состояния невежества и бедности к знанию и достатку. России глубоко не доверяет остальной мир, особенно его консервативные элементы, по двум причинам: во-первых, из-за жестокости, сопровождавшей начальные этапы революции — период, называемый "большевизмом", — а также из-за последующего периода намеренной решительной изоляции за замкнутыми границами. Однако ее молчание было творческим. Затем война вынудила Россию прервать его ради мирового сотрудничества. Она была втянута в мировую войну. Россия — дом зарождающегося откровения, имеющего великое духовное и групповое значение, откровения для всего человечества. Именно смутно ощущаемое и отчасти ошибочное понимание сего факта породило ее коварную пропаганду.

Россия вызвала брожение в других странах, сама еще толком не узнав, что это за откровение, хранителем которого она является. Поэтому ее активность преждевременна. Истинный секрет братства (пока еще неизвестный и неясненный) должна открыть миру Россия, но пока она сама еще не знает, что это такое. Что Россия является духовным хранителем откровения, чувствуется остальными нациями мира, и первой их реакцией был страх из-за некоторых ее начальных ошибок и преждевременной активности на физическом плане. Тем не менее, все народы смотрят на Россию с ожиданием; они смутно понимают, что из нее придет нечто новое, ибо Россия быстро взрослеет, интегрируется и покажет, что она способна дать многое.

Мир наблюдает восход и порыв вперед нации, которая в четверть века свершила то, на что другим нациям потребовались многие поколения. Россия — гигант, берущийся за дело, молодой гигант, осведомленный о великой возможности, оживленный глубоко религиозным, хотя и не ортодоксальным духом, опутанный сочетанием восточных черт и западных целей, которому из-за ранее совершенных ошибочных действий мир не доверяет. Такими действиями были попытки внедриться в другие нации, дабы нарушить их стабильность и ослабить так, чтобы их легко было вовлечь в дом человечества, который Россия пытается строить. Россия внутренне (хотя пока бессознательно) мотивируется желанием осуществить братство. Примите ли вы этот диагноз великой неизвестной величины, которой является Россия? Только время сможет доказать верность сего утверждения, плюс мудрая активность и правильная пропаганда России. Психологическая проблема СССР состоит в конечном счете в том, чтобы заниматься собственными делами, стабилизировать и интегрировать громадное население и вести свои народы дальше к свету. Россия также должна научиться сотрудничать с другими державами на равных началах. Она не должна ради своих амбиций и планов пытаться вовлечь меньшие державы в сферу своей деятельности против их хотения, используя силу или давление. Ей еще многое необходимо сделать для обустройства необъятных территорий с их обитателями, которые уже попали в сферу ее влияния; остальные нации тоже должны осуществлять

собственную судьбу, а не управляться Россией. Кроме всего прочего, перед Россией стоит задача дать остальным нациям мира такой пример мудрого управления, свободного выражения индивидуальной цели и включающего здорового образования, чтобы эти нации могли перенимать продемонстрированное Россией, сохраняя при этом собственную культуру, избранную форму государственности и собственный способ выражения братства. По своей природе, Россия стоит за новое мировое сознание, и через нее постепенно будет оформляться новое планетарное выражение в огне эксперимента и опыта. Эта великая нация (синтез Востока и Запада) должна научиться управлять без жестокости, без подавления свободной воли индивидуума и постольку, поскольку она полностью уверена в тех благотворных идеалах, которые она вырабатывает, но которые пока не выражены.

ПОЛЬША

Что касается польского народа, то долгое историческое прошлое накладывает на него ответственность за определенное культурное воздействие на окружающие нации и за духовное влияние, о котором он сам пока не осведомлен. Неизменный акцент на территориальных владениях закрывает ему глаза на истинное значение его возможного мирового вклада. Будучи очень эмоциональным и индивидуалистичным народом, поляки внутри собственных границ находятся в состоянии постоянной разъединенности и трений; у них нет внутреннего единства. Их психологическая проблема заключается в достижении интеграции, которая будет основана на преодолении расовой ненависти. Им нужно решать свою национальную проблему в духе доброй воли, а не эгоизма. Их истинная проблема состоит в достижении правильных внутренних взаимоотношений.

Хотя проблема границ, владений, территорий, колоний и материальных предприятий имеет огромные размеры в глазах всех наций, тот факт, что она характеризуется чисто материальным акцентом, говорит об ее относительной незначительности с точки зрения подлинной перспективы. Единственный фактор, действительно имеющий сейчас значение, это само человечество, и перед лицом человеческой агонии, человеческого страдания, человеческих лишений излишнее внимание к границам является глупым упорством. Урегулирование необходимо; границы должны быть определены. Однако окончательное решение должно определяться не историей или древней славой, но тем, что лучше для заинтересованных народов. Они сами должны принять решение.

Мировую войну лучшие умы и идеалисты Союзных Наций представляли как войну за человеческую свободу, хотя все великие державы вступили в нее с эгоистическими мотивами и ради самосохранения; это общеизвестно. Все в той или иной степени обладают здравым и бескорыстным скрытым идеализмом. Речь идет об освобождении человечества от диктатуры. После войны будет проверяться успех победы. Если нации мира пожнут плоды свободных выборов, если народам оспариваемых территорий позволят свободным плебисцитом определять свои желания и пристрастия, если свобода слова, вероисповедания и настоящая свобода печати и радио станут результатом этой войны, вся человеческая семья сделает большой шаг вперед.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

Психологическая проблема, которая стоит перед Соединенными Штатами, заключается в том, чтобы научиться брать на себя ответственность за весь мир. И Великобритания, и Россия в определенной форме уже выучили этот урок.

Американский народ — по мере того как минует стадию юности — должен усваивать уроки жизни посредством экспериментирования и накопления опыта. Через такой урок проходят все молодые люди. Немецкая раса стара, немецкая нация очень молода. Народ Италии

имеет древнее происхождение, тогда как итальянское государство исторически очень молодо. Упрек в юности (если это можно назвать упреком) действительно справедлив в отношении Соединенных Штатов. У их нации большое будущее, но оно связано не с материальным могуществом или коммерческой хваткой, как кажется многим материально мыслящим людям. Причина в глубоко духовном внутреннем идеализме, в огромной гуманистической потенции и — прежде всего — в том факте, что непорочное, здоровое происхождение из крестьян и среднего класса характеризует большинство расы. Неуклонно во всех нациях власть и прерогатива определять практическую идеологию быстро переходят в руки "народа" из рук так называемых правящих классов и аристократии. Таким странам, как Великобритания и Франция, признавшим определяющие эволюционные тенденции, легче продвигаться к будущему, чем таким, как Италия и Польша, которые веками управлялись аристократией и политически мыслящей церковью. В Соединенных Штатах Америки нет подобной помехи, за изъятием того, что законы капитала и финансов стремятся властвовать. Это в большой степени относится и к Великобритании.

Сложилось так, что корни народа Соединенных Штатов находятся в других странах, из которых и прибывали граждане Америки. В Штатах нет коренного населения, кроме краснокожих индейцев, безжалостно вытесненных притоком пришлых людей. Расовые группы в Штатах все еще отмечены своим происхождением и расовым наследием; психологически и физически они все еще итальянцы, британцы, финны, немцы и т.д. Этот факт — одно из чудес быстро интегрирующейся нации.

Подобно всем молодым людям, народ Соединенных Штатов проявляет, символически говоря, все черты юношества. Опять же, говоря символически, этому народу от семнадцати до двадцати четырех лет. Американцы кричат о свободе, но все еще не свободны; они отказываются выслушивать поучения, как посягающие на их права, и в то же время позволяют увлечь себя несостоятельным фанатичным политикам и людям некомпетентным; они очень терпимы и в то же время крайне нетерпимы к другим нациям; они готовы указывать другим нациям, как справляться с проблемами, хотя сами явно не способны справиться с собственными, чему доказательством обращение с американскими неграми и отказ им в равных с белыми правах и возможностях. Они неустанно экспериментируют во всех сферах жизни, со всеми типами идей и взаимоотношений. Пока творческое могущество расы проявляется в удивительном управлении природой и в грандиозных строительных проектах укрощения воды или соединения всех частей огромной страны дорогами и каналами. Америка — великое ратное поле во имя творческого эксперимента; ей чрезвычайно интересно испытать каждый тип идеологии. Борьба между капиталом и трудом достигнет своей кульминации в Соединенных Штатах, но будет проходить и в Великобритании и Франции. Россия уже нашла собственное решение проблемы, но жизнь меньших наций мира определит и обусловит результат этой битвы, достигнутый в Британском Содружестве Наций и в Соединенных Штатах.

Порядок в Соединенных Штатах должен быть установлен, и наступит он тогда, когда свобода будет интерпретироваться в категориях добровольно избранной дисциплины; свобода, могущая обернуться своеволием и истолковываемая каждым индивидуумом как то, что лучше всего для него самого, представляет собой опасность, которой необходимо избегать. Эту опасность ясно видят лучшие умы.

Подобно всем молодым людям, американцы считают себя выше других, более зрелых сестер-наций; они склонны думать, что их идеализм выше, точка зрения разумнее, а любовь к свободе сильнее, чем у прочих; они склонны забывать, что, хотя существуют отсталые нации, в мире много и таких, которые обладают более высоким идеализмом, более здоровыми мотивами и более зрелы и опыты в подходе к мировым проблемам. Опять же, как все молодые, американцы сильно критикуют другие народы, но часто не принимают и обижаются на критику

в свой адрес. А в Америке, как и в любой нации, многое можно критиковать; всем нациям нужно провести хорошую домашнюю уборку, и трудность сейчас в том, что они должны проводить ее одновременно с правильным осуществлением своих международных отношений. Сегодня ни одна нация не живет для себя. Если она пытается это делать, она пролагает путь смерти, и в этом весь ужас позиции изоляционизма. Сегодня мы фактически имеем единый мир, и это подытоживает психологическую проблему человечества. Финалом являются правильные человеческие отношения, и нации выстоят или падут в зависимости от того, насколько они будут соответствовать сему видению. Согласно эволюционному закону и воле Бога, грядущая эра должна засвидетельствовать установление правильных человеческих отношений.

Мы вступаем в длительный экспериментальный период открытий; мы совершенно точно выясним, что мы представляем из себя, как нация, в наших групповых взаимоотношениях, в нашем религиозном выражении и в нашем способе управления. То будет очень трудная эра, и мы сможем успешно ее прожить лишь в случае, если каждая нация признает свои внутренние несовершенства и будет разумно исправлять их ради гуманитарных целей. Для всех наций это означает преодоление гордости и достижение внутреннего единства. Каждая разрывается сейчас враждующими группами: идеалистами и реалистами, политическими партиями и дальновидными государственными деятелями, религиозными группами, фанатично увлеченными своими идеями, капиталом и трудом, изоляционистами и интернационалистами, людьми, активно выступающими против отдельных групп или наций, и теми, кто на их стороне. Единственный фактор, который в должное время может окончательно установить гармонию и положить конец хаосу, это правильные человеческие отношения.

Любая страна может многое дать другим; но до тех пор, пока сотрудничество рассматривается — как это происходит сейчас — с точки зрения коммерческой или политической выгоды, оно не пойдет на пользу правильным человеческим отношениям.

Каждая страна должна многое почерпнуть у всех остальных стран. Это подразумевает признание своих специфических недостатков и готовность заимствовать у других на правах равенства. Каждая страна издает собственную особую ноту, которая должна быть приведена в унисон с другими нотами и усилить великий хор всех наций. Это станет возможным лишь тогда, когда будет восстановлена чистая религия и дана свобода духовным импульсам, вынашивающимся в каждой нации. Этого пока не произошло; теологические формы еще сковывают духовную жизнь.

Всякая нация благодаря своему прошлому, своим поступкам и принятым законам тесно связана со всеми прочими нациями, и, возможно, наиболее ярко этот факт демонстрируют Соединенные Штаты, чей народ составил из всех известных рас. Изоляционизму там было нанесено поражение прежде, чем он успел поднять свою безобразную голову, ибо народ Америки интернационален по своей натуре и происхождению.

Как было сказано раньше, человечество является мировым учеником; импульс, вызвавший разложение старых мировых форм, это духовный импульс. Духовная жизнь человечества сейчас настолько крепка, что разрушила все существовавшие формы человеческого выражения. Мир прошлого канул, сгинул навсегда, а новый мир форм еще не явился. Его созидание будет отличительной чертой возникающей творческой жизни человеческого духа. Усвойте тот важный факт, что дух един и что каждая нация должна научиться распознавать этот дух в себе и в других нациях.

Итак, задача любой нации двоякая:

1. Решить свои собственные внутренние психологические проблемы. Этого можно достичь, признав их существование, подавив национальную гордость и предприняв шаги, необходимые для установления единства и красоты ритма в жизни народа.

2. Пестовать дух правильных отношений. Это достигается признанием единого мира, частью которого является нация. За ним естественно следуют шаги, которые дадут нации возможность обогатить весь мир, внося свой индивидуальный вклад.

Такую деятельность — национальную и интернациональную — необходимо проводить с акцентом на практическом христианстве, а не на доминирующих теологиях или под тонко навязываемым контролем церкви.

С точки зрения духовных Сил Света, предстоящий мировой процесс будет включать в себя:

1. Неминуемый кризис свободы. Он подразумевает проведение свободных выборов во всех странах для определения типа правительства, национальных границ (там, где эта проблема существует), а также плебисцит народа с целью установить свою национальную и государственную принадлежность.

2. Очистительный процесс, проводящийся во всех нациях без исключения для того, чтобы благотворное единство, основанное на свободе и демонстрирующее единство в многообразии, могло быть достигнуто.

3. Неотступно проводимый образовательный процесс, благодаря которому все народы мира могли бы опираться на единую общую идеологию, которая в конечном итоге окажется самой эффективной — идеологию правильных человеческих отношений. Медленно, но неизбежно такое образовательное движение породит взаимопонимание и правильные взгляды и действия в каждом обществе, внутри любой церкви и нации, и в конечном итоге — во всей международной жизни. Это требует времени и бросает вызов всем людям доброй воли в мире.

Духовные водители расы могут лишь предложить такую формулу прогресса. Они не могут гарантировать ее воплощения в жизнь, ибо человечество свободно в решении своих проблем. Посему возникают вопросы:

Будут ли великие державы — Россия, Соединенные Штаты и Британское Содружество Наций — выступать вместе за общее благо человечества или каждая пойдет своим путем ради собственных эгоистических задач?

Пожелают ли меньшие державы — как, впрочем, и великие державы — поступиться частью своего так называемого суверенитета в интересах целого? Попытаются ли они взглянуть на мировую ситуацию с точки зрения человечества или же будут видеть только собственное индивидуальное благо?

Смогут ли они отказаться от постоянного придирчивого критицизма, присущего прошлому и возвращающего ненависть, и признать, что все нации состоят из человеческих существ, находящихся на различных ступенях эволюции и обусловленных своим происхождением, расовой принадлежностью и окружением? Захотят ли позволить ли друг другу брать на себя ответственность и все же помогать друг другу, как члены одной семьи, одушевленные единым человеческим духом, духом Бога?

Пожелают ли делиться дарами земли, зная, что те принадлежат всем — делиться свободно, как делает природа? Или допустят, чтобы они попали в руки нескольких могущественных наций или горстки могущественных людей и финансовых магнатов?

Вот лишь несколько вопросов, ответы на которые нужно искать и найти. Задача действительно выглядит нелегкой.

Но в мире сегодня достаточно духовно мыслящих людей, чтобы изменить отношения и положить начало новому духовно творческому периоду. Возрастут ли в могуществе эти наделенные видением и доброй волей мужчины и женщины, заставят ли себя услышать? Будет ли у них достаточно сил, упорства и отваги, чтобы преодолеть пораженчество, разорвать пути мешающих теологий — политических, социальных, экономических и религиозных — и работать для блага всех народов? Преодолеют ли они выстроившиеся против них силы своей твердой убежденностью в стойкости и потенциале человеческого духа? Будут ли верить во внутреннее достоинство человечества? Поймут ли, что весь эволюционный процесс ведет их к победе? Прочное установление правильных человеческих отношений уже определено как часть божественной цели, и ничто не может помешать их конечному осуществлению. Их, однако, можно ускорить правильными бескорыстными действиями.

Глава II

ПРОБЛЕМА ДЕТЕЙ В МИРЕ

Эта проблема, бесспорно, самая настоятельная из всех, стоящих перед человечеством в наше время. Будущее расы находится в руках молодых людей. Они — родители будущих поколений и инженеры, которые должны воплотить новую цивилизацию. То, что мы делаем с ними и для них, имеет громадное значение; наша ответственность велика, и благая возможность уникальна.

Данная глава касается детей и подростков до шестнадцати лет. Две эти группы подают наибольшие надежды в мире, развалившемся на наших глазах. Они — гарантия того, что мир может быть восстановлен и — если мы извлечем уроки из прошлого и его ужасных последствий в нашей жизни — перестроен по-другому, с иными задачами и побуждениями, с хорошо продуманными целями и тщательно выверенными идеалами.

Будем, однако, помнить, что визионерские, мистические надежды и мечты, мышление в угоду хотению и формулирование скрупулезно составленных планов на бумаге полезны постольку, поскольку говорят о заинтересованности, чувстве ответственности и отражают возможные задачи, но все они мало значат для практического переходного предприятия, если нет понимания ближайшей проблемы и ближайших возможностей, а также готовности идти на компромиссы, которые заложат основу для успеха дальнейшей работы. Это в основном работа образования. До сих пор совершалось мало усилий, чтобы навести мосты между нуждами будущего и нынешними видами образования. Последние оказались непригодными, чтобы оснастить человечество для достойной соперничающей жизни и внедрить новые аспекты ментального тренинга; не было научных разработок и почти не было попыток соотнести лучшие существующие методы (ведь не все они плохи) с будущими путями развития молодежи мира, чтобы подготовить ее к новой цивилизации, которая уже на подходе. До сих пор мечтательный идеалист противостоял утвердившимся методам обучения; его непрактичность и отказ идти на компромисс замедляли процесс развития, и человечество дорого за это заплатило. Сейчас настал день, когда практический мистик, человек с высоким ментальным развитием, а также с духовным видением, займет его место, обеспечивая тем самым тренинг, позволяющий молодежи любой нации гармонично вписаться в картину мира.

Начнем с уяснения того, что наши системы образования не были адекватными; они потерпели неудачу в подготовке детей к правильной жизни; они не внедряли методов мышления и действия, которые привели бы к правильным человеческим отношениям — отношениям, столь существенным для счастья, успеха и обретения всестороннего опыта в любой сфере человеческой предприимчивости.

Лучшие умы и самые светлые головы в области образования постоянно поддерживали эти идеи; прогрессивные деятели образования кое-что делали, чтобы избавляться от пережитков и внедрять новые методы; но эти люди еще так немногочисленны, что их работа малозаметна. Следовало бы понять, что, если бы образование, получаемое молодежью в течение нескольких последних столетий, было иным, то мировой войны, возможно, никогда бы не произошло.

Уйма различных доводов приводилась для объяснения захлестнувшей нас тотальной войны. Это порождает вопрос: не являются ли несостоятельность наших систем образования или некомпетентность церковей базовыми причинами в основе всех прочих? Но — война кончилась. Старая цивилизация сметена. Есть люди, желающие возвращения той цивилизации и восстановления прежнего положения вещей; они жаждут мирного возвращения к довоенной ситуации. Нельзя позволить им восстанавливать старые формы или использовать старые шаблоны, даже если мы и вынуждены строить на прежнем фундаменте. Задача педагогов — не допустить этого.

Давайте же признаем, что страны, которые все еще мирно практикуют старую систему обучения, могут представлять опасность не только для себя, поскольку увековечивают устаревшие, негодные методы, но и угрожают другим странам, которые, по счастью, способны изменить свои образовательные институты и нащупать лучший способ подготовки молодежи к тотальной жизни. Образование это глубоко духовное предприятие. Оно затрагивает целостного человека, включая его божественный дух.

Образование, если оно в руках любой церкви, толкает к беде. Оно питает сектантский дух, консервативные, реакционные взгляды, столь поощряемые, например, католической церковью и фундаменталистами протестантских церковей. Оно воспитывает фанатиков, возводит барьеры между людьми и в конечном итоге приводит к решительному неизбежному отпадению от любой религии всякого, кто начинает в зрелом возрасте мыслить. Это не обвинение религии. Это обвинение прежних, применявшихся церковями методов и старых теологий, которые не умели представлять Христа тем, кто Он есть по сути, и которые стремились к обогащению, престижу и политической власти, пытаясь всеми доступными средствами умножить свою паству и заточить свободный дух человека. Сегодня есть мудрые благодетельные церковники, осознающие это и упорно формирующие присущее новому веку отношение к Богу, но их относительно мало. Тем не менее, они ведут войну против теологической кристаллизации и академических изречений. Они неизбежно добьются успеха и спасут-таки религиозный дух.

Давайте попытаемся уяснить, какой должна быть цель нового образовательного движения и какие указатели стоят на пути к ней. Попробуем составить долгосрочный план, который не встретил бы препятствий со стороны поборников существующих методов, связал бы прошлое и будущее, задействуя все, что есть истинного, красивого и доброго (из унаследованного от прошлого), и в то же время подчеркнул основные базовые задачи, которые доселе игнорировались. Новые техники и методы должны развиваться постепенно; они ускорят процесс интеграции целостного человека.

Для будущего мира нет иной надежды, кроме как на человечество, которое признает наличие божественности, пусть и отвергая при этом теологию, признает присутствие живого

Христа, отбрасывая при этом человеческие интерпретации Его и Его вести, и подчеркивает верховенство человеческой души.

Будущее сулит многое. Будем основывать наш оптимизм на самом человечестве. Давайте признаем тот самоочевидный факт, что в каждом человеке заложено особое качество, внутреннее унаследованное свойство, которое можно назвать "мистическим восприятием". Это свойство подразумевает бессмертное, хотя подчас и неосознанное чувство божественности; оно включает постоянную возможность видеть и соприкоснуться с душой, улавливать (во все возрастающей мере) природу вселенной. Оно позволяет философу оценивать мир смысла и — благодаря достигнутому восприятию — прикоснуться к Реальности. А кроме всего прочего, это способность любить и идти к тому, что не "я". Она дарует умение схватывать идеи. История рода человеческого это, по существу, история роста последовательно уясняемых идей и решимости человека жить ими; попутно нарабатывается способность ощущать неизвестное, верить в недоказуемое, стремиться, искать и требовать откровения того, что утаено, неоткрыто и что — столетие за столетием, благодаря требовательному исследовательскому духу — таки открывается. Это способность распознавать прекрасное, истинное и благое, и посредством творческого искусства доказывать их существование. Именно эта врожденная духовная способность создала всех великих Сынов Божьих, всех по-настоящему духовных людей, всех художников, ученых, гуманистов и философов, всех, кто самоотверженно любит своих собратьев.

Вот основа для оптимизма и мужества всех истинных педагогов, создающая действенный мотив всех их усилий.

Нынешняя проблема молодежи

Тот мир, который знали люди старше сорока лет, рухнул и быстро исчезает. Старые ценности увядают, и то, что мы называем "цивилизацией" (цивилизация, казавшаяся столь прекрасной), угасает. Некоторые этому рады. Другие считают бедой. Все мы мучаемся от того, что ее распад принес человечеству такие агонию и страдания.

Цивилизацию можно определить как реакцию человечества на цель и действие конкретного мирового периода с присущим ему типом мышления. В каждом веке какая-то идея функционирует и выражает себя как в расовом, так и в национальном идеализме. Такая базовая идея создала в течение столетий наш современный мир, и он был материалистическим. Назначением был физический комфорт, наука и искусство прототипировались, чтобы обеспечить человеку комфортабельное и по возможности красивое окружение; все продукты природы привлекались для того чтобы снабжать человечество вещами. Назначение образования состояло, в общем, в том, чтобы оснастить подростка, дабы он лучше своих сограждан "умел жить", накапливал собственность и был как можно более уважаемым и успешным.

Такое образование толкает к соперничеству, является преимущественно националистическим и потому обособляющим. Детей воспитывают так, чтобы они превыше всего ставили материальные ценности, верили, что их нация также превыше всего, а все остальные нации второстепенные; это питало гордость и воспитывало веру подростка в то, что он, его группа и его нация бесконечно выше других людей и народов. Следовательно, его воспитывают односторонне, с неверными представлениями о мировых ценностях, и его отношение к жизни полно предубеждений и предрассудков. Основы искусств преподаются ему с тем, чтобы он мог успешнее конкурировать в своем кругу, своем профессиональном окружении. Умение читать, писать и элементарное знание арифметики считаются минимальными требованиями, плюс знание некоторых фактов истории и географии. Его вниманию представляют также кое-что из мировой литературы. Общий уровень культурной

информации относительно высок, но опорочен религиозными и национальными предубеждениями, которыми подростка пичкают с ранних лет, но которые не являются врожденными. Мировое гражданство не акцентируется; ответственность перед окружающими систематически игнорируется; память развивается запоминанием несвязных фактов, большинство из которых не имеет отношения к повседневной жизни.

Наша нынешняя цивилизация войдет в историю как грубо материалистическая. Материальных эпох в истории было много, но не было еще столь всеобъемлющей, задействующей несчетные миллионы людей, как теперешняя. Нам постоянно твердят, что причина последней войны — экономическая; это несомненно так, но суть в том, что мы требовали слишком много комфорта и "вещей", чтобы жить "сносно". Мы требуем гораздо больше того, что было нужно нашим праотцам; мы предпочитаем сладкую, сравнительно легкую жизнь; пионерский дух (бывший у истоков всех наций) в большинстве случаев испарился из изнеженной цивилизации. Это особенно справедливо по отношению к западному полушарию. Наш стандарт цивилизованной жизни слишком высок с точки зрения собственности и слишком низок с точки зрения духовных ценностей или познавательного чувства пропорции. Наша современная цивилизация не выдержит серьезного испытания своих ценностей. Сегодня нация считается цивилизованной, если она высоко ценит ментальное развитие, если поощряет анализ и критицизм, если направляет все свои ресурсы на удовлетворение физических желаний, на производство материальных вещей, на достижение материальных целей, а также на осуществление господства в мире, накопление богатств, приобретение собственности, достижение высокого уровня материальной жизни и концентрацию в своих руках продуктов земли — большей частью ради выгоды групп амбициозных богачей.

Это крайнее обобщение, но оно в целом верно, хотя и неверно по отношению к отдельным лицам. За сложившуюся печальную, трагическую ситуацию (в которой повинно само человечество) мы расплатились войной. Ни церкви, ни наши системы образования не умели достаточно доходчиво представлять истину, чтобы устранить материалистическую тенденцию. Трагедия в том, что дети мира расплачивались и расплачиваются за наши ошибки. Война коренится в жадности; материальные амбиции мотивировали все нации без исключения; все наше планирование было направлено на такую организацию национальной жизни, чтобы во главе угла стояли материальная собственность, соперничество за власть и индивидуальные и национальные эгоистические интересы. Каждая нация внесла свой вклад в такое положение дел; чистых рук не было ни у кого, отсюда война. Человечество имеет привычку к эгоизму и врожденную любовь к материальному владению; они-то и породили нашу современную цивилизацию, которая именно поэтому и начинает меняться.

Уровень культуры любой цивилизации определяется уважением и сохранением всего лучшего, что было создано в прошлом, а также признанием и изучением искусства, литературы, музыки и творческой жизни всех наций прошлого и настоящего. Речь идет об очищающем влиянии этих факторов на нацию и тех ее представителей, которые имеют возможность (обычно финансовую) пользоваться ими и ценить по достоинству. Обретаемые таким образом знание и понимание позволяют культурному человеку соотносить мир смысла (унаследованный от прошлого) с миром явлений, в котором он живет, и рассматривать их как единый мир — но мир, существующий для его индивидуальной пользы. Однако когда к уяснению нашего планетарного и расового наследия, творческого и исторического, он добавляет понимание духовных и моральных ценностей, он приближается к тому, чем и должен быть действительно духовный человек. По сравнению со всем населением планеты таких людей очень немного, и они далеки друг от друга, но они гарантируют остальному человечеству его настоящие возможности.

Воспользуются ли культурные люди своей благоприятной возможностью? Смогут ли наши цивилизованные граждане не упустить шанс и снова заняться строительством — на сей раз не материалистической цивилизации, но мира красоты и правильных человеческих отношений, мира, в котором дети смогут расти по подобию Единого Отца и в котором люди смогут возвратиться к простоте духовных ценностей красоты, истины и добра?

Надо сказать, что, хотя весь мир стоит перед необходимостью перестройки, перед почти невозможной задачей спасения детей и молодежи мира, сегодня есть такие, кто занят организацией фондов для восстановления каменных церквей и реставрации древних зданий, требуя денег, которые так необходимы для излечения изувеченных тел, для исцеления психологических ран и для создания атмосферы сердечности, любви и понимания среди тех, кто не верит, что такие качества существуют!

Неотложные нужды детей

Можно потеряться и прийти в смущение перед величием проблемы, с которой мы сталкиваемся, не зная, как ответить на множество возникающих вопросов. Как можно заложить фундамент для долгосрочной программы перестройки, образования и развития молодежи мира и гарантировать таким образом новый, лучший мир? Какие нужно составить базовые планы, годные для множества разнообразных рас и национальностей? Учитывая извинительную ненависть и глубоко укоренившиеся предрассудки, с чего придется начать?

Этические и моральные ценности в глазах детей, особенно в глазах юношей и девушек, выродились, а духовные ценности нуждаются в пробуждении. Однако есть твердые основания полагать, что такое духовное пробуждение уже происходит в Европе и что с этого континента, возможно, придет новый духовный поток, который повернет весь мир к тому, что лучше, и обеспечит прекращение навсегда нашей материалистической цивилизации. Духовное возрождение неизбежно и больше всего необходимо в странах, которые избежали худших аспектов войны. Такого возрождения мы должны ждать и готовиться к нему.

Следующая неотложная проблема это, конечно же, психологическая реабилитация молодежи. Еще вопрос, оправятся ли когда-нибудь полностью от войны дети Европы, Китая, Великобритании и Японии. Свои ранние годы формирования организма они прожили в условиях войны, и вся их детская жизнерадостность не смогла изгладить из них следов того, что они видели, слышали и пережили. Будут и исключения, особенно в Великобритании и отдельных частях Франции. Только время покажет степень причиненного ущерба. Однако многое можно смягчить и даже в корне изменить мудрыми действиями родителей, врачей, нянек и педагогов. Грустно констатировать, что немного планировалось психологами и неврологами сделать в насущном деле спасения, хотя специальная работа остро необходима и является таким же настоящим требованием, как требование пищи и одежды.

При всем нашем планировании и всех наших добрых намерениях важно помнить, что различные нации, втянутые в мировую войну, и страны, в полной мере ощутившие на себе тяжесть оккупации, составляют собственные планы. Они знают, чего хотят; они полны решимости, насколько это возможно, заботиться о собственном народе, спасти собственных детей, восстановить собственную национальную культуру и страну. Задача великих держав (с их громадными ресурсами), а также филантропов и гуманистов всего мира — сотрудничать с этими нациями. В их задачу не входит навязывание того, что они считают для них полезным. Нации хотят понимающего сотрудничества; им нужны орудия для сельскохозяйственных работ, помощь едой и одеждой, средства, необходимые для того, чтобы восстановить учебные заведения, организовать школы и оснастить их самым необходимым. Им конечно не нужна

толпа благожелателей, берущих в свои руки их учебные или медицинские заведения или навязывающих им демократическую, коммунистическую или любую другую идеологию. Несомненно, принципы нацизма и фашизма должны быть отброшены, но нации вольны свободно выбирать свою судьбу. У каждой есть собственные традиции, культура и наследие. Они вынуждены строить все заново, но то, что они строят, должно быть их собственным; оно должно быть для них характерным, быть выражением их собственной внутренней жизни. Конечно, дело богатых и свободных наций — помогать им строить так, чтобы мог появиться новый мир. Каждая нация должна по-своему решать проблему своего возрождения.

Такое отношение вовсе не означает разъединенности; оно означает более богатый и красочный мир. Оно не означает обособления, или возведения барьеров, или изоляции за стенами предубеждений и расовых предрассудков. Существуют два главных связующих вида отношений, которые необходимо культивировать и которые принесут более тесное взаимопонимание в мир. Это религия и образование. В этой главе мы рассматриваем фактор образования, который в прошлом оказался совершенно неспособным содействовать мировому единству (как доказала война), но который в будущем может играть мудрую руководящую роль.

Сегодня мы являемся свидетелями медленного, но устойчивого формирования международных групп, спланированных для поддержания мировой безопасности, для защиты труда, для работы в сфере мировой экономики и для сохранения целостности и суверенитета наций, посвящающих себя делу обеспечения правильных человеческих отношений на всей планете. Независимо от того, соглашаемся ли мы с деталями и спецификой предлагаемых обязательств, формирование международных консультативных советов, прежде всего Организации Объединенных Наций, является многообещающим знаком движения человечества вперед к миру, где правильные человеческие отношения будут считаться необходимыми для мира во всем мире, где будет признаваться добрая воля и все будет делаться для того, чтобы создать условия, предотвращающие войну и агрессию.

В области образования подобное объединенное действие также необходимо. Несомненно, образовательные системы наций должны определяться базовым единством задач, даже если единообразие методов и техник невозможно. Различия в языках, наследии и культуре будут и всегда должны существовать; они на протяжении веков образуют прекрасный гобелен человеческой жизни. Но многое из того, что до сих пор мешало установлению правильных человеческих отношений, должно быть и будет устранено.

Неужели, к примеру, в преподавании истории мы вернемся к старым оценкам, когда каждая нация возвеличивала себя, зачастую за счет других наций, когда факты систематически подтасовывались, а основными вехами истории были войны; то была история агрессии, подъема материалистической эгоистической цивилизации, история, питавшая националистический, а следовательно, обособляющий дух, усиливавший расовую ненависть и национальную гордость? Первая историческая дата, которую обычно запоминает британский ребенок, это "Вильгельм-Завоеватель, 1066 год". Маленький американец помнит дату высадки первых английских колонистов и постепенный захват земель у их законных обитателей, да еще, возможно, Бостонское чаепитие. Все герои истории — воины: Александр Великий, Юлий Цезарь, Аттила гуннов, Ричард Львиное Сердце, Наполеон, Джордж Вашингтон и многие другие. География это та же история, но в иной форме: история открытий, исследований и захватов, часто сопровождавшихся грубым, жестоким обращением с коренным населением открытых земель. Алчность, амбиции, жестокость и гордость — вот основной лейтмотив нашего преподавания истории и географии.

Войны, агрессия, грабежи, отличавшие все великие нации без исключения — это факты, которых нельзя отрицать. Но ведь можно выносить уроки из этих злодеяний (кульминирующих

в войне 1914-1945 гг.), можно показывать древние причины нынешних предубеждений и антипатий, подчеркивая их бессмысленность. Разве нельзя преподносить историю как развитие великих благих идей, которые обуславливали нации и сделали их тем, чем они являются? Подчеркивать творческий дух, отличавший каждую из них? Разве мы не можем полнее представлять великие культурные эпохи, которые — внезапно зародившись в какой-либо нации — обогащали весь мир и давали человечеству литературу, искусство и видение мира?

Мировая война вызвала небывалую миграцию. Сражаясь, армии проходили маршем по всем городам и весям; преследуемые народы бежали с одних земель на другие; работники гуманитарных служб курсировали из страны в страну, заботясь о солдатах, спасая больных, кормя голодных и наблюдая происходящее. Сегодняшний мир очень мал, и люди открывают для себя (иногда впервые в жизни), что человечество едино и что все люди, независимо от цвета кожи и страны проживания, похожи друг на друга. Мы все сегодня перемешались. Соединенные Штаты населены выходцами из всех известных стран; более пятидесяти различных рас и наций составляют СССР. Соединенное Королевство является Содружеством независимых наций, сплоченных в единую группу. Индия — конгломерат народов, религий и языков, отсюда ее проблемы. Сам мир — исполинский тигель, где формируется Единое Человечество. Это требует коренных изменений в наших методах преподавания истории и географии. Наука всегда была универсальной. Великое искусство и литература всегда принадлежали всему миру. Именно на этих фактах должно строиться образование, какое мы даем детям — на нашем взаимном подобии, наших творческих достижениях, нашем духовном идеализме и наших точках соприкосновения. Пока этого нет, раны наций никогда не заживут, и веками существовавшие барьеры не падут.

Педагоги, чувствующие нынешнюю благоприятную возможность, должны содействовать тому, чтобы был заложен здоровый фундамент для грядущей цивилизации; они должны поддерживать то, что является общим, универсальным по своему масштабу, правильным по своему изложению и конструктивным в своем подходе. Начальные шаги, предпринимаемые педагогами различных стран, неизбежно определяют природу грядущей цивилизации. Они должны готовить почву для возрождения всех искусств и для нового свободного притока творческого духа в человека. Им следует особо выделять те великие моменты человеческой истории, когда воспламенялась божественность в человеке, указывая новые пути мышления, новые способы человеческого планирования и тем самым навсегда изменяя течение человеческих дел. В такой момент родилась Великая Хартия Вольностей; такой момент через Французскую революцию вынес на передний план идеи свободы, равенства и братства; в такой момент был сформулирован американский Билль о Правах, и в такой момент были в открытом море в наше собственное время сформулированы Атлантическая Хартия и Четыре Свободы. Вот те великие концепции, которые должны управлять новым веком с его возникающей цивилизацией и будущей культурой. Если сегодня объяснять детям значение этих пяти великих деклараций и в то же время показывать бессмысленность ненависти и войны, то будет надежда на лучший, более счастливый и безопасный мир.

Две важные идеи следует немедленно включить в программу обучения детей в каждой стране. Это ценность индивидуума и наличие единого человечества. Дети войны усвоили из всего, что им довелось увидеть, что человеческая жизнь имеет мало ценности; в фашистских странах учили, что индивидуум не имеет никакой ценности, разве лишь постольку, поскольку он осуществляет замыслы диктатора. В других странах некоторые люди и группы — в силу своего происхождения или финансового положения — считаются важными, а остальные — нет. В третьих странах индивидуум считает себя столь важным, а право поступать по собственному желанию столь значительным, что его связь с целым полностью обрывается. Но ценность индивидуума и существование того целого, которое мы называем человечеством, связаны самым теснейшим образом. На этом следует постоянно ставить акцент. Эти два принципа, если

им правильно обучать и усваивать их, обеспечат высокую культуру индивидуума, затем признание им, как составной части человечества в целом, своей ответственности.

Мы коснулись физической и психологической реабилитации детей и молодежи мира. Мы предложили переписать учебники под углом правильных человеческих отношений, а не с позиций национализма и обособленности. Мы также указали некоторые основные идеи, которые следует немедленно прививать: это уникальная ценность индивидуума, красота человечества, связь индивидуума с целым и его ответственность за то, чтобы конструктивно и добровольно вписываться в общую картину. Мы пытались показать никчемность войны, алчности, агрессивности, а также важность подготовки к великому пробуждению в человеке творческой способности, как только в мире восстановится безопасность; мы отметили приближение грядущего духовного возрождения.

Одной из ближайших задач в деле образования должно стать искоренение духа соперничества и замена его соперничающим сознанием. Тут же возникает вопрос: как этого можно достичь, сохраняя в то же время высокий уровень индивидуального раскрытия? Разве соперничество не является основным стимулом любого устремления? Так было до сих пор, но так быть не должно. Создание атмосферы, воспитывающей в детях чувство ответственности и освобождающей от препятствий, порождаемых страхом, поможет им достигать все более высоких результатов. С точки зрения педагога, это подразумевает создание здоровой атмосферы вокруг ребенка, в какой атмосфере будут расцветать определенные качества и появляться определенные наработки ответственности и доброй воли. Какова же природа этой атмосферы?

1. Атмосфера любви, когда страх изгоняется и ребенок понимает, что у него нет причин для беспокойства. Это атмосфера, где он встречает внимательное обращение и где от него ждут такого же внимания к другим. Она в действительности редко встречается в школе и в семье. Атмосфера любви не базируется на эмоциональной, сентиментальной любви, но основана на понимании потенциалов ребенка, как индивидуума, на свободе от предубеждений и расового антагонизма и на истинной сострадательной нежности. Позиция сострадания основана на осознании трудности повседневной жизни, на чувствительности к обычному любящему отклику ребенка и на уверенности в том, что любовь всегда выявляет лучшее в человеке.

2. Атмосфера терпения. Именно в такой атмосфере ребенок может научиться первым начаткам ответственности. Дети, рождающиеся в нынешний период и которых сейчас много, обладают высокой степенью познания; сами того не зная, они духовно живы, и первый показатель этого — их чувство ответственности. Они знают, что должны поддерживать братьев своих. Терпеливая прививка этого качества, попытка научить их брать на себя небольшие обязанности и разделять за что-то ответственность потребуют от преподавателя огромного терпения; но это основное, что приучает детей к добру и тому, что в будущем они будут приносить пользу миру.

3. Атмосфера понимания. Очень немногие учителя и родители объясняют ребенку доводы в пользу каких-то действий и предъявляемые ему требования. Но ведь объяснения неизбежно вызывают отклик, ибо ребенок думает больше, чем кажется, и этот процесс приучает его осмысливать свои мотивы. Многие из того, что совершает обычный ребенок, само по себе не является ошибочным; его действия вызваны подавлением исследовательского духа, побуждением отплатить за несправедливость (возникшую из-за непонимания взрослыми его мотивов), неспособностью правильно, с пользой выбрать время и стремлением привлечь внимание. Это просто первые проявления индивидуальности. Старшие склонны развивать у ребенка преждевременное ненужное чувство вины; они заостряют внимание на раздражающих мелочах, которые следовало бы игнорировать. Справедливое чувство вины из-за несоблюдения правильных групповых отношений не развивается; но, если к ребенку относиться с пониманием,

то настоящие ошибки, нарушение прав других людей, вторжение личного желания в групповые отношения ради собственной выгоды высвечиваются в свое время в должной мере. Педагогам нужно помнить, что тысячи детей постоянно были свидетелями злодеяний, совершаемых взрослыми; это могло извратить их установки, дать ложные ориентиры и подорвать авторитет старших. Ребенок склонен к антисоциальным поступкам, если его не понимают или если обстоятельства требуют от него слишком многого.

Правильная атмосфера, прививка некоторых правильных принципов и отменное любящее понимание — вот главные требования в переживаемый нами труднейший переходный период. Организованная жизнь очень помогает, но дети, о которых мы говорим, не знали дисциплины. Постоянная борьба за выживание была основным занятием взрослых и детей. Поначалу им будет трудно настроиться на рекомендуемый ритм жизни; дисциплина нужна, но это должна быть дисциплина любви, необходимость которой следует подробно и исчерпывающе объяснять, чтобы ребенок понимал доводы в пользу таинственного нового порядка бытия. Усталость, инерция, отсутствие интереса, как последствия войны и недоедания, создают поначалу определенные трудности. Учителям и воспитателям нужно запастись терпением, пониманием и любовью, что дается нелегко, ибо возникает мучительная мысль о сложностях, которые нужно преодолеть, и проблемах, которые нужно решить.

В каждой стране надлежит искать и мобилизовывать мужчин и женщин, наделенных видением, и такие люди есть; они должны обладать необходимой оснащенностью и поддержкой тех, кому они могут доверять. Поначалу нельзя требовать слишком многого, ибо ближайшая необходимость — излагать факты, рассеивать страх, показывать, что любовь есть таки в мире, и воспитывать чувство безопасности. Тогда и только тогда можно будет приступить к более конкретным процессам, требующим составления долгосрочного плана, возможность которого увидели некоторые из нас.

Долгосрочный план

Теперь сформулируем более широкий план, касающийся воспитания детей в мире будущего. Мы уже отметили, что, несмотря на универсальные образовательные процессы и множество центров обучения в каждой стране, нам еще не удается давать молодым людям образование, которое помогло бы им жить целостно и конструктивно. В течение последних двух-трех тысячелетий развитие образования в мире шло по трем главным направлениям, начавшись на Востоке и достигнув сегодня наивысшего уровня на Западе. Веками в Азии практиковались интенсивное обучение отдельных тщательно отобранных индивидуумов и полное пренебрежение к массам. Азия и только Азия породила те выдающиеся фигуры, которые даже сегодня являются объектами всеобщего преклонения: Лао-Цзы, Конфуция, Будду, Шри Кришну и Христа. Они наложили и все еще накладывают Свой отпечаток на миллионы.

Затем в Европе существовала система образования, когда внимание сосредоточивалось на нескольких привилегированных группах, получавших блестящую культурную подготовку; но массам давались лишь потребные начатки знаний. В результате периодически возникали такие важные культурные эпохи, как эпоха Елизаветы, Ренессанс, викторианская эра с ее поэтами и писателями, период деятельности поэтов и музыкантов Германии, как и созвездий художников, память о которых увековечили итальянская, голландская и испанская школы.

Наконец, в молодых странах мира, таких как Соединенные Штаты, Австралия и Канада, было введено всеобщее образование, которое в основном перенял весь цивилизованный мир. Общий уровень культуры сильно понизился, уровень массовой информации и компетентности стал намного выше. Возникает вопрос: каким будет следующее эволюционное развитие

образования в мире? Что произойдет после нынешнего полного мирового развала и явной неспособности образовательных систем предотвратить его?

Давайте помнить один важный момент. То, что способно сделать образование, направленное в нежелательное русло, было ясно продемонстрировано Германией, где был сокрушен идеализм, насаждались неправильные человеческие отношения и установки и возвеличивалось все самое эгоистичное, жестокое и агрессивное. Германия доказала, что образовательные процессы, должным образом организованные и контролируемые, систематически планируемые и пропитанные идеологией, оказывают могучее действие, особенно если ребенок мал и достаточно долго изолирован от любого противоположного учения. Россия использует такую же систему. Будем помнить, что эта явная сила может работать двояко и то, что зиждилось на неверном базисе, может быть в такой же мере успешным в здоровой атмосфере свободы.

Необходимо также делать две вещи: особое внимание уделять воспитанию детей до шестнадцати лет, и чем они моложе, тем лучше; во-вторых, нужно начинать с того, что у нас есть, даже сознавая ограниченность существующих систем. Мы должны развивать хорошие, желательные аспекты; исключать те, которые показали свою неспособность подготовить людей к сотрудничеству со своим окружением; развивать новые установки и техники, готовящие ребенка к полноте жизни и делающие его настоящим человеком — творческим, конструктивным членом человеческого семейства. Нужно сохранять все лучшее, что было в прошлом, но рассматривать его лишь как фундамент для лучшей системы и мудрого приближения к конечной цели — мировому гражданству.

Сейчас полезно определить, чем может стать образование, если оно будет руководствоваться истинным видением и отвечать нуждам мира и требованиям времени.

Образование это разумный тренинг, во время которого молодежь мира учат познавая и с достоинством общаться со своим окружением, а также адаптироваться к существующим условиям. Оно имеет первостепенную значимость и является одной из основных черт сегодняшнего мира.

Образование это процесс, в ходе которого ребенок оснащается информацией, помогающей ему стать хорошим гражданином и мудрым родителем. Оно должно учитывать его наследственные склонности, расовые и национальные черты, затем добавлять к ним то знание, которое помогло бы ему плодотворно работать на своем месте в мире и быть полезным гражданином. Образование будет иметь более психологическую направленность, чем в прошлом, и информация будет даваться с учетом конкретной ситуации ребенка. В каждом скрыты какие-то ценные качества, и его нужно учить пользоваться ими; они — общие для человечества в целом, независимо от расы или национальности. Поэтому в будущем педагоги будут ставить акцент на:

1. Развитию ментального контроля над эмоциональной природой.
2. Видению или способности видеть за тем, что есть, то, что может быть.
3. Унаследованном фактическом знании, на котором можно будет базировать мудрость будущего.
4. Способности мудро развивать отношения с другими, признавать и брать на себя ответственность.

5. Способности двояко использовать свой ум:

а. Как "здравый смысл" (если использовать это выражение в его старом значении), анализируя и обобщая информацию, доставляемую пятью чувствами.

б. Как прожектор, проникающий в мир идей и абстрактной истины.

Знание приходит с двух направлений. Оно является результатом познавательного использования пяти чувств, а также накапливается благодаря попыткам уловить и понять идеи. Как то, так и другое стимулируется любознательностью и исследованием.

Образование должно быть трех видов, и все три необходимы, чтобы довести человечество до должной точки развития.

Это, прежде всего, процесс собирания фактов — прошлого и настоящего — и обучения умению выбирать из массы постепенно накапливающейся информации такую, которую можно практически использовать в любой сложившейся ситуации. Данный процесс — то, на чем стоят наши нынешние системы образования.

Во-вторых, это процесс постижения мудрости как продукта знания и уяснения смысла, лежащего за внешними сообщаемыми фактами. Это умение так применять знания, чтобы естественными результатами были здоровая жизнь, понимание и осмысленное поведение. Сюда входит и тренинг на специальные виды активности, определяющиеся врожденными склонностями, талантами или гениальностью.

Это процесс, в ходе которого культивируется единство или чувство синтеза. В будущем молодых людей будут учить мыслить о себе в связи с группой, семьей и нацией, с которыми судьба их свела. Их также будут учить мыслить категориями общемировых отношений, а также о связи своей нации с другими нациями. Сюда входит воспитание чувства гражданства, родительских чувств и наработка мирового мышления; такое воспитание является, по сути, психологическим и способствует пониманию человечества. При таком тренинге мы будем формировать цивилизованных, культурных мужчин и женщин, обладающих к тому же способностью проникать (по мере своего раскрытия) в мир смысла, который лежит за миром внешних явлений, и начинающих воспринимать человеческие происшествия в свете более глубоких духовных и универсальных ценностей.

Образование должно стать процессом, в ходе которого молодежь будет учить отправляться от причины к следствию, узнавать, почему определенные действия неизбежно влекут за собой соответствующие результаты и почему — при определенном эмоциональном и ментальном оснащении плюс психологическом уровне — конкретные жизненные тенденции могут выявляться и определенные профессии и виды карьеры обеспечивать правильные условия для развития и полезное, благоприятное поле опыта.

Некоторые попытки в этом направлении предпринимались отдельными школами и колледжами, которые старались установить психологические склонности мальчиков и девочек к определенным занятиям, но в целом эти усилия осуществляются пока непрофессионально. При более научном подходе дверь для обучения наукам будет открыта; такое обучение открывает значение и смысл истории, географии и самой учебы, избегая пустого изложения фактов и примитивной тренировки памяти, которыми характеризовались старые методы.

Новое образование будет учитывать наследственные черты ребенка, его социальное положение, национальные особенности, окружение, индивидуальное ментальное и

эмоциональное оснащение, и будет стремиться открыть ему весь мир для приложения сил, подчеркивая при этом, что возникающие на пути преграды это только стимул для новых усилий. Таким образом оно будет стремиться "вывести его" (таков истинный смысл слова "воспитание") из любых ограничивающих состояний и научить его мыслить в категориях созидательного мирового гражданства. Акцент будет ставиться на росте и еще большем росте.

Педагог будущего будет подходить к проблеме молодежи с точки зрения инстинктивной реакции ребенка, его интеллектуальной способности и интуитивной потенции. В дошкольные и первые школьные годы будут отслеживаться и развиваться правильные инстинктивные реакции; в старших классах акцент будет ставиться на интеллектуальном развитии и управлении ментальными процессами, тогда как в колледжах и университетах внимание будет уделяться раскрытию интуиции, улавливанию идей и идеалов и развитию абстрактного мышления и восприятия; эта последняя фаза будет основываться на подготовленном ранее здоровом интеллектуальном фундаменте. Три этих фактора — инстинкт, интеллект и интуиция — являются ключевыми нотами трех учебных заведений, через которые будет проходить каждый молодой человек и через которые сегодня проходят многие тысячи.

В современной школе (начальной, средней и высшей) можно видеть несовершенную, но символическую картину трех аспектов будущего образования: Цивилизации, Культуры и мирового Гражданства или единства.

Начальную школу можно рассматривать как хранилище цивилизации; она начинает обучать ребенка природе мира, в котором он должен играть свою роль, указывая его место в группе и готовя его к жизни, как познанию, и правильным социальным отношениям. Она будет обучать чтению, письму, арифметике, элементарной истории (с акцентом на всемирной истории), географии и поэзии, сообщать основные важные факты жизни и приучать к контролю над собой.

Средняя школа будет считаться хранилищем культуры; она будет выделять все самое ценное в истории и литературе и прививать понимание искусства. Она начинает готовить мальчика или девочку к будущей профессии или образу жизни, который, по всей видимости, будет их обуславливать. Будет даваться более широкое представление о гражданстве, подчеркиваться мир истинных ценностей и сознательно и конкретно культивироваться идеализм. Особое внимание будет уделяться практическому приложению идеалов.

Наши колледжи и университеты должны стать дальнейшим продолжением всего сделанного ранее. Они должны украшать и завершать уже возведенную структуру и иметь дело непосредственно с миром смысла. Будут обсуждаться международные проблемы — экономические, социальные, политические и религиозные, — и мужчина или женщина будут крепче скрепляться с миром в целом. Это никоим образом не означает пренебрежения к индивидуальным или национальным проблемам или предприятиям, но лишь попытку включить их в целое в качестве составных эффективных частей, чтобы тем самым избежать обособляющих позиций, которые привели наш современный мир к падению.

Будущее должно показать (когда истинная религия будет восстановлена), что такое обучение по своей сути духовно, если использовать это слово в смысле понимания, взаимопомощи, братства, правильных человеческих отношений и веры в реальность мира, что стоит за феноменальной сценой. Подготовка человека к тому, чтобы он стал гражданином царства Божьего, — не религиозная деятельность, которая должна осуществляться исключительно через церкви и теологические учения, хотя они многим могут помогать. Это безусловно задача высшего образования, выявляющего цель и значение всего, что делалось ранее.

Предполагается следующая программа для молодежи ближайших поколений:

Начальное образование	Цивилизация	возраст: 4-12 лет
Среднее образование	Культура	возраст: 12-18 лет
Высшее образование	Мировое гражданство	возраст: 18-25 лет

В будущем образовании будет гораздо шире использоваться психология, чем до сих пор. Движение в этом направлении видно уже сейчас. Природа мальчика или девочки — физическая, жизненная, эмоциональная и ментальная — будет тщательно изучаться, их бессвязные порывы будут направляться в правильное русло; их будут учить распознавать себя как того, кто действует, кто чувствует и кто мыслит. Таким образом будет воспитываться ответственность центрального "я" или обитателя тела. Это полностью изменит нынешнее отношение молодежи мира к своему окружению и будет с ранних лет поощрять сознавать свою роль и брать на себя ответственность. Образование будет считаться методом подготовки к полезному и интересному будущему.

Поэтому становится ясно, что грядущее образование можно определить — в новом, более широком смысле — как Науку Правильных Человеческих Отношений и Социальной Организации. Это дает относительно новую цель любой учебной программе и в то же время показывает, что ничего из того, что в нее включено, не нужно исключать, надо лишь выявлять лучшие мотивы и избегать националистического, эгоистичного представления. К примеру, если бы историю представляли как историю обуславливающих идей, ведущих человечество вперед, а не как историю агрессивных войн и воровства в международном или национальном масштабе, то образование учило бы правильному восприятию и использованию идей, их трансформации в действенные идеалы и приложению в виде воли-к-добру, воли-к-истине и воли-к-красоте. Так достигнется очень нужное изменение расчетов человечества и нынешние конкурирующие материалистические задачи сменятся теми, что полнее выражают Золотое Правило, а также установятся правильные отношения между индивидуумами, группами, партиями и нациями во всем мире.

Образование в возрастающей мере должно вводить в полноту жизни, как и в частности повседневного индивидуального жителя. Ребенка, как индивидуума, будут развивать, оснащать, тренировать и мотивировать, затем учить брать на себя ответственность перед целым и уяснять свой вклад в группу, который он может и должен вносить.

Возможно, будет банальностью заявить, что образование обязательно должно заниматься развитием умственных способностей ребенка, а не тем, что практикуется сегодня: тренировкой памяти и попугаячьим запоминанием фактов, дат и несвязной, плохо усваиваемой информации. История роста человеческих способностей восприятия под действием различных национальных и расовых условий очень интересна. Выдающиеся фигуры истории, литературы, искусства и религии несомненно будут изучаться с точки зрения их положительного или отрицательного влияния на свой период; будут рассматриваться качество и цель их лидерства. Так ребенок будет не только максимально легко усваивать большой объем исторической информации, творческой деятельности, идеализма и философии, но они будут оказывать постоянное воздействие на его характер.

Непрерывность приложения усилий, влияние на цивилизацию древних традиций, хорошие и плохие события, а также взаимодействие различных культурных аспектов цивилизации будут

представляться его вниманию, а сухая как прах информация, даты и имена будут безжалостно отбрасываться. Таким образом все ветви человеческого знания смогут ожить и подняться на новый созидательный уровень. Уже существуют определенные тенденции в этом направлении, и это хороший, здоровый знак. То, что прошлое человечества является фундаментом нынешних событий, а настоящее есть фактор, определяющий будущее, будет все шире осознаваться, и так будут вноситься большие необходимые изменения в человеческую психологию в целом.

В новой эре творческим склонностям человека будет уделяться больше внимания; ребенка будут поощрять к индивидуальным усилиям, соответствующим его темпераменту и способностям. Благодаря этому он сможет дарить миру такую красоту, на какую способен, и вносить вклад в виде правильного мышления в общий объем человеческого мышления; его будут поощрять к исследованию, мир науки будет открываться перед ним. За всеми его побуждениями будут стоять мотивы доброй воли и правильных человеческих отношений.

И, наконец, образование несомненно должно представлять гипотезу о душе в человеке, как о внутреннем факторе, создающем добро, истину и красоту. Таким образом творческое выражение и гуманные усилия получают логическую основу. Это будет осуществляться не с помощью теологического или доктринального представления, как делается сегодня, а в виде представления проблемы для исследования и попытки ответить на вопрос: "Что такое человек? Какова его специальная цель в схеме вещей?" Будут изучаться жизненное влияние и провозглашенная цель, стоящие за постоянно появляющимися из века в век мировыми лидерами в духовной, культурной и художественной областях, и жизни их станут предметом исторического и психологического исследования. Это будет открывать перед молодежью мира проблему лидерства и мотивов. Поэтому образование будет акцентировать человеческий интерес, человеческое достижение и человеческую возможность. Оно будет даваться в таком виде, что ум учащегося будет не только обогащаться историческими и литературными фактами, но воображение его будет воспламеняться и честолюбие и устремленность — пробуждаться в хорошем смысле; мир прежних человеческих усилий будет представляться ему в своей истинной перспективе, а будущее будет открываться как арена его индивидуальных усилий и личного вклада.

Все вышесказанное ни в коем случае не выносит обвинения методам прошлого, разве лишь в том смысле, что сам современный мир являет собой такое обвинение; сказанное не олицетворяет непрактическое видение или мистическое упование, основанные на мышлении в угоду хотению. Оно касается отношения к жизни и будущему, которого придерживаются сегодня многие тысячи людей, в частности множество педагогов в каждой стране. Ошибки и неудачи техник прошлого очевидны, и нет нужды тратить время, обсуждая их или приводя примеры.

Что необходимо, так это уразумение ближайшей благоприятной возможности плюс признание того, что требуемое изменение задач и методов займет длительное время. Нам придется по-иному готовить учителей, и пройдет много времени, пока мы отыщем новые, лучшие пути, создадим новые учебники и найдем мужчин и женщин, которых можно наделить новым видением и которые будут работать для новой цивилизации. Здесь же мы лишь пытаемся поставить акцент на принципах, понимая, что многие из них совсем не новы, но требуют нового подхода. Уже наступило время благоприятной возможности.

Поэтому должна быть выработана лучшая система образования, которая даст возможность людям жить, разметаив все барьеры, отбросив все предрассудки, чтобы дети, вырастая, могли сосуществовать с другими людьми в гармонии и доброй воле. Это можно сделать, если развиваются терпение и понимание и если педагоги понимают, что "без откровения свыше народ необуздан".

Международная система образования, разработанная совместно широко мыслящими учителями и авторитетами в области образования во всех странах, является сегодня крайней необходимостью и внесет главный вклад в сохранение мира во всем мире. Шаги в этом направлении уже предпринимаются, группы педагогов собираются вместе, чтобы разработать лучшую систему, которая гарантировала бы, что дети разных наций (начиная с миллионов тех, кто уже сегодня нуждается в образовании) будут наставляться истине без всяких предубеждений или предрассудков.

Демократия в мире будет построена тогда, когда люди повсюду будут действительно считаться равными; когда мальчиков и девочек будут учить, что важно не то, кем человек является — азиатом, американцем, европейцем, британцем, евреем или неевреем, — но лишь то, что у каждого есть свое историческое прошлое, которое позволяет ему внести собственный вклад в благо целого, что главное требование это позиция доброй воли и постоянное стремление развивать правильные человеческие отношения. Мировое единство станет свершившимся фактом, когда детей будут учить, что религиозные различия в большой степени обуславливаются рождением, что, если человек родился в Италии, то он вероятнее всего будет католиком; если родился евреем, получит иудейское воспитание; если родился в Азии, он может быть мусульманином, буддистом или принадлежать к одной из индуистских сект; если родился в какой-нибудь другой стране, может быть протестантом, и т.д. Их будут учить, что религиозные различия это в основном результат споров, касающихся человеческой интерпретации истины. Таким образом, наши споры и разногласия будут постепенно сведены на нет и их место займет представление о Едином Человечестве.

В будущем гораздо больше внимания придется уделять подбору и подготовке учителей, особенно тех, которые понесут образование народам израненных войною стран. Их ментальный уровень и знание своего предмета будут важны, но еще большее значение будет иметь их свобода от предрассудков и способность видеть всех людей как членов одной большой семьи. Воспитатель будущего должен обладать лучшей психологической подготовкой, чем современный педагог. Он будет понимать, что, помимо сообщения академического знания, его главная обязанность — пробуждать в своих учащихся настоящее чувство ответственности; неважно, что он будет преподавать — историю, географию, математику, язык, какую-нибудь науку или философию, — он будет увязывать их все с Наукой Правильных Человеческих Отношений, пытаясь показать более правильную перспективу социальной организации, чем это делалось в прошлом.

Когда молодые люди будущего — применяя привитые им принципы — станут цивилизованными, культурными и отзывчивыми на идею мирового гражданства, наш мир будет миром пробужденных, творческих и обладающих истинным чувством ценностей людей, со здоровым конструктивным отношением к делам в мире. Это займет много времени, но такая возможность существует, как доказала сама история. Когда-нибудь будет сделан анализ вклада, который внесли три великих континента — Европа, Азия и Америка — в общее раскрытие человечества. Прогрессивное откровение славы человеческого духа еще нуждается в том, чтобы его отразили на бумаге, — славы в целом, а не ее чисто национальных аспектов. Состоит она в том факте, что каждая раса и нация всегда рождали людей, которые выражали наивысшую возможную точку достижения для своего времени и поколения — людей, объединивших в себе основную троичность: инстинкт, интеллект и интуицию. Их число было сравнительно невелико на ранних стадиях человеческого раскрытия, но теперь оно быстро возрастает.

Однако здравый смысл подскажет, что такая интеграция возможна не для всех учащихся, проходящих через руки учителей. Работа с учащимися должна вестись по трем направлениям в зависимости от их принадлежности к одному из трех типов:

1. Те, кого можно сделать цивилизованными людьми. Речь идет о массах людей.

2. Те, кого можно вести дальше в мир культуры. Их очень много.

3. Те, кто добавляет к ценным наработкам цивилизации и культуры способность действовать как душа, и не только в двух мирах инстинктивной и познающей жизни, но и в мире духовных ценностей, осуществляя для этого полную троичную интеграцию.

Однако все, независимо от своих исходных способностей, могут обучаться Науке Правильных Человеческих Отношений и тем самым удовлетворять главной задаче будущих систем образования. Свидетельства такой возможности можно видеть повсюду, однако акцент еще не ставится на подготовке учителей и работе с родителями. Многие, очень многие уже сделано просветленными группами повсюду, изучающими вопрос гражданства, исследующими социальные отношения, а также благодаря множеству организаций, пытающихся воспитывать в массах людей чувство ответственности за человеческое счастье и человеческое благополучие. Такую работу нужно начинать с раннего детства, чтобы ребенок (с его легко управляемым сознанием) мог с ранних лет приучаться к бескорыстию по отношению к своим товарищам.

Сейчас необходима мостостроительная работа — необходим мост между тем, что есть сегодня, и тем, что может быть в будущем. Если в течение ближайших лет мы разовьем технику наведения мостов через многочисленные разрывы, наличествующие в человеческом семействе, устраним расовую ненависть и обособляющие склонности наций и людей, мы сумеем построить мир, где война будет невозможна и человечество будет осознавать себя единой человеческой семьей, а не совокупностью многочисленных противоборствующих наций и народов, конкурирующих в стремлении урвать что можно друг у друга и культивирующих предубеждения и ненависть. Так, мы видели, было в прошлом. Человек из животного-одиночки, побуждаемого только инстинктами самосохранения, утоления голода и размножения, через стадии семейной жизни, племенной жизни и национальной жизни достиг нынешней точки, когда еще более высокий идеал стал открываться ему — идеал международного единства или мирного сосуществования Единого Человечества.

Крепнувший идеализм пробивает себе путь на передовую линию человеческого сознания, несмотря на все тенденции к обособлению. Он в большой мере ответствен за существующий хаос, так же как и за создание Организации Объединенных Наций. Он породил конфликтующие между собой идеологии, стремящиеся распространиться по всему миру; он вызвал драматическое появление спасителей нации (так называемых), пророков и мировых деятелей, идеалистов, оппортунистов, диктаторов, исследователей и гуманистов. Все подобные противоборствующие виды идеализма являются хорошим знаком, независимо от того, согласны мы с ними или нет. Они являются реакциями на человеческую потребность — насущную и правильную — в лучших условиях жизни, в большем свете и понимании, более широком сотрудничестве, безопасности, мире и изобилии вместо террора, страха и голода.

Заключение

Современному человеку трудно представить себе время, когда расовое, национальное или обособляющее религиозное сознание не будет определять человеческое мышление. Столь же трудно было доисторическому человеку вообразить эпоху, в которой присутствует национальное сознание. Об этом нам хорошо бы помнить. Время, когда человечество будет способно мыслить универсальными категориями, еще очень далеко, но сам факт, что мы можем говорить о нем, желать его и строить на нем планы, безусловно, является гарантией его возможности. Человечество всегда прогрессировало от одной ступени просвещенности к другой, от славы к славе. Сегодня мы на пути к значительно лучшей цивилизации, чем те,

которые мир когда-либо знал, и к условиям жизни, которые сделают человечество гораздо счастливее и положат конец национальным и классовым различиям (различиям в силу рождения или по финансовому статусу) и обеспечат более насыщенную и богатую жизнь для всех.

Очевидно, очень много десятилетий должно истечь, прежде чем такое положение дел решительно утвердится в мире, — хотя именно десятилетий, а не столетий, если человечество усвоит уроки мировой войны, если имеющимся в каждой нации людям реакционным и консервативным не позволят повернуть цивилизацию вспять, на старую неверную колею. Но начинать нужно немедленно. Простота должна стать нашим ключевым словом, потому что именно простота уничтожит наш материалистический способ жизни. Сопереживающая добрая воля безусловно является главной идеей, которую следует представлять массам и преподавать в школе, тем самым утверждая новую, лучшую цивилизацию. Любящее понимание в процессе познания должно стать отличительной чертой групп культурных мудрых людей, плюс старание с их стороны увязать мир смысла с миром внешних усилий — для блага масс. Мировое гражданство, как выражение доброй воли и понимания, должно стать назначением просвещенных людей повсеместно и отличительным признаком духовного человека. Эти три понятия отражают правильные отношения между образованием, религией и политикой.

Ключевая нота нового образования это правильная интерпретация жизни, прошлой и настоящей, и ее отношения к будущему рода человеческого; ключевой нотой новой религии должен быть правильный приход к Богу, трансцендентному в природе и имманентному в человеке, тогда как ключевой нотой новой науки политики и управления будут правильные человеческие отношения — к ним-то образование и должно подготавливать детей.

Глава III

ПРОБЛЕМА КАПИТАЛА, ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ

Мы в уникальном смысле стоим сегодня на пороге совершенно новой экономической эры. Это становится все более очевидным для всех мыслящих людей. С триумфом науки — освобождением энергии атома — будущее рода человеческого и тип грядущей цивилизации становятся непредсказуемыми. Надвигающиеся перемены настолько глобальны, что ясно: старые экономические ценности и привычные стандарты жизни обречены; никто не знает, что займет их место.

Условия совершенно изменятся; разве в будущем не может случиться так, что в некоторых областях, например касающихся использования угля и нефти для освещения, отопления и транспорта, ни один из планетарных ресурсов не будет задействован? Вот пример глобальных перемен, могущих последовать за использованием атомной энергии в будущей цивилизации.

Две серьезные проблемы возникнут в результате этого открытия: одна уже созревает, другая появится позднее. Первая заключается в том, что те, чьи финансовые интересы связаны с производством продукции, которую новый тип энергии неизбежно заменит, будут биться до последнего, стараясь предотвратить использование новых источников благосостояния. Во-вторых, будет упорно возрастать проблема освобождения рабочей силы от изнурительного труда и сокращения долгих часов работы, необходимых сегодня, чтобы обеспечить средства к существованию. Первая это проблема капитала, вторая — проблема труда; одна касается власти чисто эгоистических интересов, столь долгое время контролировавших жизнь человечества, другая является проблемой свободного времени и его конструктивного использования. Первая проблема затрагивает цивилизацию и ее правильное функционирование в новом веке, вторая касается культуры и творческого использования времени.

Нет смысла пророчествовать о том, как именно может или будет эксплуатироваться эта самая могучая из всех открытых человеком энергий. Ее первым конструктивным действием было прекращение войны. Ее будущее конструктивное использование находится в руках науки и должно быть под контролем людей доброй воли, которые есть в каждой нации. Эту энергию нужно оберегать от денежных интересов; ее нужно направлять исключительно на мирные цели, для создания нового, более счастливого мира. Совершенно новое поле исследований открывается сегодня перед наукой, область, в которую она уже давно пыталась проникнуть. В руках науки эта новая потенция намного безопасней, чем в руках капитала или тех, кто хотел бы ее эксплуатировать для увеличения своих доходов. В руках великих демократий, англосаксонских и скандинавских рас, это открытие в большей безопасности, чем в любых других. Однако оно не может долго оставаться в этих руках. Иные нации и расы открывают "тайну освобождения", следовательно, будущая безопасность человечества зависит от двух факторов:

1. Упорного планомерного воспитания каждой нации в духе правильных человеческих отношений и культивирования доброй воли. Это приведет к кардинальным изменениям существующих политических режимов с их националистическими планами и эгоистическими целями. Истинная демократия, которая в настоящее время является лишь мечтой, будет базироваться на воспитании доброй воли.

2. Воспитания детей будущего в духе единства человечества и необходимости использования мировых ресурсов на благо всех.

Некоторые нации, благодаря своему интернациональному характеру и многообразию входящих в них рас, обычно более включенные по своему мышлению и планированию, чем другие. Они более предрасположены мыслить категориями человечества в целом, чем остальные нации. Такими нациями являются Соединенные Штаты, Британское Содружество Наций и соединенные Советские Социалистические Республики. Множество наций и рас входят в состав этих трех Великих Держав — центрального треугольника в сердце грядущего нового мира. Поэтому у них есть возможность вести род человеческий в наше время, и они несут ответственность за то, чтобы действовать как мировые лидеры. У прочих рас нет такой врожденной способности. К примеру, из представителей последних получаются неудачные колонисты и они более выраженные националисты и эксплуататоры по отношению к "подчиненным расам". Для трех Великих Держав слияние в единое целое множества составных элементов было необходимым обуславливающим импульсом. Основным побуждением Соединенных Штатов является благосостояние всех, кто входит в их национальную юрисдикцию, и известное выражение "поиски счастья" характеризует это намерение; фундаментальный принцип британского правления это справедливость для всех; лежащим в основе мотивом СССР являются справедливые условия жизни, благоприятная возможность для всех и нивелировка всех обособленных классов с тем, чтобы образовалась единая процветающая группа человеческих существ. Все эти задачи хороши, и их приложение в жизни человечества будет гарантией более счастливого и спокойного мира.

В любой стране без исключения есть хорошие и плохие элементы, прогрессивные и реакционные группы. Есть жестокие и честолюбивые люди в России, которые охотно эксплуатировали бы весь мир для блага России и навязали волю пролетариата всем классам и кастам цивилизованного мира; в той же России есть люди мыслящие, люди, обладающие видением, которые им противостоят. Есть реакционные люди с классовым сознанием в Британской империи, которых страшит возрастающее могущество масс и которые отчаянно цепляются за свои унаследованные престиж и положение; они хотели бы задержать прогресс британского народа и восстановить старый иерархический патерналистский феодальный режим; но массы людей, говорящие от имени труда, ничего подобного не хотят. В Соединенных Штатах наблюдается изоляция, преследование таких меньшинств, как черное, а также невежественный

надменный национализм, проявляемый некоторыми сенаторами и конгрессменами вместе с присущими им расовой ненавистью, сепаративными тенденциями и гадкими политическими методами.

Однако в основе своей эти три Великие Державы олицетворяют надежду мира и образуют базовый духовный треугольник, формирующий планы и события, которые определяют новый мир. Другие могущественные нации, как бы им ни претила эта мысль, не находятся в столь выгодном положении; они лишены такого идеализма и столь обширных национальных ресурсов; озабоченность национальными вопросами ограничивает их видение мира; они руководятся более узкими идеологиями, больше поглощены борьбой за национальное существование, схватками за границы и материальные приобретения и не могут полностью отдаться сотрудничеству с человечеством в целом. С меньшими нациями дело обстоит не совсем так; их политические режимы относительно более здоровые, и они образуют ядра того федеративного мира, который неизбежно формируется вокруг трех Великих Держав. Такие федерации будут основаны на культурных идеалах и будут гарантировать правильные человеческие отношения; в конечном счете они не будут руководиться политикой силы; они не будут объединениями наций, сплоченных, чтобы противостоять объединениям иных наций в эгоистических расчетах. Границы, региональный контроль и подозрительность к прочим не будут определяющими факторами.

Для того, чтобы создать столь благоприятные условия, должно быть предпринято одно главное урегулирование, одно фундаментальное изменение. Иначе никакой надежды не будет на мир на земле. Отношения между капиталом и трудом, а также между обеими группами и человечеством в целом должны быть разрешены. С этой проблемой мы все хорошо знакомы; именно она вызывает сильные предубеждения и разделения на партии, и шум всего, что по ее поводу говорится, и накал борьбы могут послужить полезной цели и заставить подходить к предмету под более универсальным углом, различая возникающие духовные ценности.

Прежде всего необходимо признать, что причиной мирового беспокойства, мировых войн, сокрушавших человечество, и широко разлитой нищеты на планете в значительной степени можно считать эгоистическую группу с ее материалистическими ценностями, которая веками эксплуатировала массы, пользуясь трудом рода человеческого в своих эгоистических расчетах. От феодальных баронов средневековой Европы и Великобритании до могущественных групп бизнесменов викторианской эры и горстки капиталистов — национальных и международных, — которые сегодня контролируют мировые ресурсы, капиталистическая система набирала обороты и губила мир. Группа капиталистов захватила и эксплуатировала мировые ресурсы и основные продукты, необходимые для цивилизованной жизни; она смогла это сделать, потому что владеет богатствами мира, контролируя их через директорский корпус и удерживая в своих руках. Она сделала возможными колоссальные различия между очень богатыми и очень бедными; она любит деньги и власть, которую деньги дают; она стоит за правительствами и политиками; она контролирует избирателей; она сделала возможными узко националистические расчеты эгоистической политики; она финансирует мировой бизнес, контролирует нефть, уголь, энергию, свет и транспорт; она открыто или тайно контролирует банковские счета в мире.

Ответственность за нынешнюю широко разлитую нищету в любой стране мира лежит преимущественно на определенных взаимосвязанных группах бизнесменов, банкиров, управляющих международных картелей, монополий, трестов, организаций и директорах огромных корпораций, которые работают ради корпоративной или личной выгоды. Они не заинтересованы в благе общества, разве лишь постольку, поскольку общественное требование лучших условий жизни позволяет им — по Закону Спроса и Предложения — предоставлять товары, транспорт, свет и энергию, которые со временем приносят солидные финансовые

барыши. Эксплуатация рабочей силы, манипуляции с главными планетарными ресурсами и поощрение войн для личной или коммерческой выгоды — вот их методы.

Таких людей и такие организации — ответственные за капиталистическую систему — можно обнаружить во всех нациях. Их бизнес, их финансовая власть над человечеством действовали до войны в каждой стране и, хотя они ушли в подполье во время войны, все еще действуют. Они образуют международную группу, тесно взаимосвязанную, объединенную общими идеями и намерениями; они знают и понимают друг друга. Такие люди есть и в Союзных Нациях, и в Державах Оси; они работали вместе до и в течение всего периода войны через директорский корпус, под вымышленными именами и через фиктивные организации под руководством нейтральных лиц с таким же образом мышления. Сегодня, несмотря на катастрофу, в которую они вовлекли мир, они снова организуются и возобновляют свою деятельность; их цели остаются неизменными; их международные связи уцелели; они представляют самую крупную опасность для рода человеческого в наше время; они контролируют политику; подкупают видных деятелей каждой нации; добиваются молчания с помощью угроз, денег и страха; копят богатства и покупают себе незаслуженную популярность благодаря проведению филантропических мероприятий; семьи их живут легко и беззаботно, редко сознавая смысл того, что Бог повелел работать; они окружают себя красотой и роскошью, закрывая глаза на бедность, вопиющее неблагополучие, отсутствие тепла и приличной одежды, голодную и безобразную жизнь миллионов окружающих людей; они жертвуют на благотворительные и церковные нужды для успокоения совести или чтобы избежать налогов; они предоставляют работу бесчисленным количествам людей, но платят столь мизерную зарплату, что настоящий комфорт, свободное время, культура и путешествия им недоступны.

Вышесказанное — страшное обвинение. Однако его можно тысячекратно подтвердить. Оно толкает к революции и питает дух беспокойства. Массы людей во всех странах пробуждаются и поднимаются, брезжит новый день. На пороге война между шкурными денежными интересами и массой человечества, требующей справедливости и правильного разделения мировых богатств.

Однако есть и такие в капиталистических странах, кто чувствует опасность, угрожающую денежным интересам, и расположен мыслить более широкими и гуманными категориями. Эти люди делятся на две основные группы:

Во-первых, истинные гуманисты, которые ищут блага для своих братьев и не желают эксплуатировать массы, выгадывая на нищете других. Они добились положения и власти собственными силами или благодаря унаследованному положению в бизнесе, и не могут избежать ответственности за владение миллионами. Они часто бывают беспомощными из-за действий своих коллег, и руки их связаны существующими правилами игры, ответственностью перед акционерами и пониманием, что, что бы они ни делали — борясь или отказываясь от борьбы, — положение остается прежним. Задача неподъем для отдельных лиц. Посему они остаются относительно бессильными. Они честны и справедливы, скромны и добры, просты в обиходе и обладают подлинным чувством ценностей, но не способны сделать ничего значительного.

Во-вторых, люди достаточно умные, чтобы различать знамения времени; они понимают, что капиталистическая система не может оставаться неизменной перед лицом растущих требований человечества и проступающих духовных ценностей. Поэтому они начинают изменять методы и привлекать к бизнесу своих служащих. Их врожденный эгоизм побуждает к переменам, инстинкт самосохранения определяет их позицию. Между обеими группами есть те, кто не принадлежит ни к одной; они представляют собой благодатную почву для пропаганды со стороны как эгоистичного капиталиста, так и бескорыстного гуманиста.

Здесь необходимо добавить, что эгоистическое мышление и обособляющую мотивацию, характеризующие капиталистическую систему, можно наблюдать и у мелких, незначительных хозяйчиков: в бакалейной лавке на углу, у сантехника, у галантерейщика, эксплуатирующего своих служащих и надувающего клиентов. Именно со всеобщим духом эгоизма и жадной власти мы должны бороться. И война послужила чистилищем. Она открыла глаза людям на основную причину войны: отчаянное экономическое положение вследствие эксплуатации планетарных ресурсов международной группой эгоистичных честолюбцев. Сейчас существует возможность изменить положение вещей.

Рассмотрим теперь противостоящую группу — Труд.

Могущественная группа, представляющая капиталистическую систему, как национальную, так и международную, и столь же могущественная группа профессиональных союзов с их лидерами противостоят сегодня друг другу. Обе существуют и в национальном, и в международном масштабе. Предстоит увидеть, какая из обеих групп будет в конце концов контролировать планету и не появится ли третья группа практических идеалистов, которая возьмется за дело. Интересы духовных работников в современном мире не на стороне капиталистов и даже не на стороне труда, каков он в настоящее время; они на стороне человечества.

На протяжении тысячелетий, если верить истории, у власти находились богатые землевладельцы, главы племен, феодальные сеньоры, рабовладельцы, купцы и дельцы; они эксплуатировали бедных; они искали максимальной выработки при минимальных затратах. Такая установка не нова. В средние века эксплуатируемые мастеровые, искусные ремесленники и строители соборов стали создавать гильдии и ложи для своей защиты, совместного обсуждения проблем, а подчас и для того, чтобы добиться более тонкого мастерства. Такие группы усиливались на протяжении столетий, однако положение трудящихся мужчин, женщин и детей оставалось плачевным.

С изобретением машин и рождением века механизации в XVIII—XIX столетиях положение работающей части населения стало чрезвычайно тяжелым; жилищные условия были отвратительными, антисанитарными и опасными для здоровья из-за разрастания городских районов вокруг заводов. Они и сейчас такие же, чему свидетельством — жилищная проблема рабочих-оружейников за последние годы, а также ситуация с угольными карьерами в Штатах и Великобритании. Эксплуатация детей усиливалась. Потогонная система процветала; капитализм показал себя, и глубокая пропасть между очень бедными и очень богатыми стала выдающейся чертой викторианской эры. С точки зрения запланированного эволюционного и духовного развития человеческого семейства, ведущего к цивилизованной культурной жизни, справедливости и равным возможностям для всех, ситуация не может быть худшей. Коммерческий эгоизм и острая неудовлетворенность громко заявляли о себе. Богачи кичились своим превосходством перед нищими, при этом еще и отечески им покровительствуя. Революционный дух крепчал в скученных, изнуренных от работы массах, своими усилиями создавших богатства имущих классов.

Духовный принцип свободы стал все больше осознаваться и требовать своего выражения. Соответственно изменилась и мировая ситуация. Стали возможными всякого рода движения, символизирующие рост и требование свободы. За веком машин последовал век транспорта, электричества, железных дорог, автомобилей и аэропланов. Параллельно обозначился век связи, давший нам телеграф, телефон, радио, а в наше время телевидение и радар. Все они привели к нынешнему веку науки, которая освободила атомную энергию и предоставила в наше распоряжение любые возможности, вытекающие из этого открытия. Несмотря на тот факт, что машина может заменить труд множества людей, что значительно способствовало обогащению

тех, кто владеет капиталом, новые виды промышленности и расширение рынка создали новые сферы занятости, и потребности самого материалистического периода, который когда-либо был в мире, создали сильный импульс для накопления капитала и обеспечили работой бесчисленные миллионы людей. Возможности образования также возросли, а вместе с ними и требования трудящихся классов предоставлять им лучшие условия жизни, более высокую зарплату и больший досуг. С ними работодатели всегда боролись; они объединялись против пробуждающихся масс и создавали условия, заставлявшие трудящихся предпринимать ответные действия.

Группы просвещенных людей в Европе, Великобритании и Соединенных Штатах повели агитацию, стали писать книги, пользовавшиеся большим успехом, и побуждать имущие классы признать положение вещей и ужасные условия, в которых живут рабочий класс и крестьянство. Аболиционисты боролись против рабства: негров или белых, детей или взрослых. Быстро возникшая свободная пресса начала информировать "низшие классы" о том, что происходит; создавались партии, чтобы положить конец вопиющим злоупотреблениям; французская революция, сочинения Маркса и других авторов, гражданская война в Америке — все сыграли свою роль в защите простого человека. Люди во всех странах решились бороться за свободу и неотъемлемые человеческие права.

Постепенно служащие и чернорабочие объединились для защиты друг друга и борьбы за свои права. Возникло движение профессиональных союзов со своим грозным оружием: образованием ради свободы и забастовкой. Многие обнаружили, что в единстве сила и что вместе они могут бросить вызов работодателям и вырвать у них приличную зарплату, лучшие условия жизни и право на больший досуг, которое есть у каждого человека. Неуклонно возрастающее могущество труда и его международное значение хорошо известны и являются наиболее важным фактором в современном мире.

Влиятельные индивидуумы из профсоюзных лидеров занимали видное положение в движении. Некоторые работодатели, принимавшие интересы своих рабочих близко к сердцу, стояли за ними и помогали им. Таких лидеров было незначительное меньшинство, но они ослабляли доверие к большинству и его могущество. Борьба рабочих еще продолжается; они упорно добиваются своего; сокращение рабочего дня и рост заработной платы — вот их постоянные требования, а при отказе они пользуются своим оружием: забастовкой. Забастовка, столь благотворная и полезная на начальном этапе активизации сил труда, теперь сама становится инструментом тирании в руках людей беспринципных и своекорыстных. Профсоюзные лидеры приобрели такую власть, что многие превратились в диктаторов и эксплуатируют массы рабочих, которым раньше служили. К тому же профсоюзы чрезмерно разбогатели, и несчетные миллионы сконцентрированы в больших национальных организациях. Рабочее движение само сейчас стало капиталистическим.

Труд и профессиональные союзы сделали благородное дело. Труд поднялся на свое должное место в жизни наций, акцент поставлен на достоинстве человека. Человечество быстро объединяется в единое большое составное тело под влиянием Закона Спроса и Предложения, и об этом следует помнить. Судьба расы и право решать национальные и международные вопросы, затрагивающие все человечество, переходит в руки масс, рабочих классов и людей с улицы. Работа профсоюзов была в действительности великим духовным движением, ведущим к возрождению божественного духа в человеке и выявлению духовных качеств, присущих расе.

Но не все благополучно с рабочим движением. Возникает вопрос: а не нужна ли ему хорошая домашняя уборка? С приходом к власти в некоторых странах правительств трудящихся, с ростом демократии и требованием свободы, с возрастанием роли пролетариата в России, с повышением уровня образования расы вполне могут появиться новые, лучшие методы

обеспечения Четырех Свобод и осуществления правильных человеческих отношений. Если понятно, что правильные человеческие отношения должны установиться между нациями, то очевидно, что такие же отношения должны существовать и между капиталом и трудом (ибо обе группы состоят из человеческих существ), а также между конфликтующими друг с другом профессиональными организациями. Труд стал диктатурой, использующей в своих расчетах угрозы, страх и силу. Многие его лидеры — могущественные и честолюбивые люди с глубокой любовью к деньгам и решимостью властвовать. Скучное жилье, мизерная зарплата и отвратительные условия жизни еще встречаются повсюду, и не всегда вина лежит на работодателе.

В будущем власть будет в руках масс. Массы продвигаются вперед, и благодаря их многочисленности, планированию и быстро возрастающей взаимосвязи между рабочими движениями во всем мире ничто не может остановить их прогресс. Главное преимущество труда перед капиталом в том, что он служит бесчисленным миллионам, тогда как капиталист работает для блага немногих. Отстоять норму человечества — вот суть трудового движения.

Нам нужно осмыслить картину всемирной нищеты, вызываемой как капиталистическим, так и трудовым движениями; обозреть ее полностью, реалистично и беспристрастно. В той или иной форме взаимодействие между капиталом и трудом, между работодателем и работником, между денежными интересами и эксплуатируемыми массами существовало всегда. Век пара, век науки, век электричества и век связи зло это росло и разносилось. Капитал становился все более и более могучим; труд становился все беспокойней и требовательней. Кульминация борьбы вылилась в мировую войну и ее следствие — тридцатилетнюю войну, которую вел капитал, а выиграл труд.

Возникают некоторые вопросы. Ответив на них, человечество решит свои проблемы; коль они останутся без ответа, человеческая раса придет к своему концу.

1. Предназначено ли капиталистической системе остаться у власти? Является ли она абсолютно вредной? Разве капиталисты — не человеческие существа?

2. Не превратится ли сам труд — благодаря профсоюзам и возрастающему могуществу своих вождей — в тиранию?

3. Могут ли труд и капитал добиться взаимного согласия или объединиться? Не предстоит ли нам еще одна война между обеими группами?

4. Каким образом можно применять Закон Спроса и Предложения, чтобы добиться справедливости для всех и изобилия для каждого?

5. Должны ли правительства стран мира применять какую-либо форму тоталитарного контроля, чтобы обеспечивать требования спроса и предложения? Должны ли мы предпринимать законодательные меры для осуществления материальных расчетов и комфорта?

6. Какой стандарт жизни будет — в Новом Веке — важным для человека? Будет ли наша цивилизация чисто материалистической или мир будет ориентирован на духовное?

7. Что нужно делать, чтобы помешать финансовым воротилам вновь объединиться для эксплуатации мира?

8. Что на самом деле лежит в корне современных материальных проблем?

На последний вопрос можно ответить хорошо известными словами: "Любовь к деньгам — вот корень всякого зла". Она возвращает нас к фундаментальной слабости человечества — к качеству желания. Деньги суть результат и символ желания.

Начиная с простой меновой торговли и товарообмена (практикуемого первобытным дикарем) и кончая разветвленной сложнейшей финансово-экономической структурой современного мира желание всегда было главной движущей силой. Оно толкает к удовлетворению нужд, требует собственности и имущества, материального комфорта, приобретения и накопления вещей, власти и верховенства, которые могут дать только деньги. Желание контролирует человеческое мышление, преобладает в нем; оно является ключевой нотой нашей современной цивилизации; оно — спрут, который медленно душит человеческую жизнь, предприимчивость и порядочность; это жернов на шее человечества.

Владеть, обладать, конкурировать с другими за то, чтобы быть первым, — такой была ключевая нота среднего человеческого существа: человек против человека, хозяин против хозяина, бизнес против бизнеса, организация против организации, партия против партии, нация против нации, труд против капитала; дело дошло до того, что в наше время проблема мира и счастья ставится в зависимость от мировых ресурсов и обладания ими.

Превалирующие слова в наших газетах, на нашем радио, во всех наших дискуссиях связаны с финансовой структурой человеческой экономики: биржевой курс, зарплата, национальная задолженность, возмещение долгов, картели и тресты, финансы, налоги — вот слова, которые определяют наше планирование, возбуждают в нас зависть, питают нашу ненависть или неприязнь к другим нациям и настраивают нас друг против друга. Любовь к деньгам — вот корень всякого зла.

Есть, однако, огромное множество людей, чья жизнь не порабощена любовью к деньгам и умеющие мыслить более высокими ценностями. В них надежда будущего, хотя индивидуально они подчинены системе, которая в духовном отношении должна умереть. Хотя они не любят деньги, они в них нуждаются и должны их иметь; щупальца делового мира сжимают их; им тоже приходится работать и обеспечивать себя необходимым для жизни; работа, которую они стремятся выполнить для блага человечества, не может быть выполнена без необходимых денежных средств; деятельность церковью материальная, и — после обеспечения ее организационного аспекта — мало что остается для дела Христа, для простой духовной жизни. Задача, предстоящая мужчинам и женщинам доброй воли в каждой стране, представляется сегодня слишком сложной, а проблемы, требующие разрешения, — почти неразрешимыми. Мужчины и женщины доброй воли задаются вопросом: может ли конфликт между капиталом и трудом прекратиться, чтобы родился новый мир? Могут ли условия жизни настолько измениться, чтобы правильные человеческие отношения установились навсегда?

Такие взаимоотношения могут установиться по следующим причинам:

1. Человечество перенесло столь страшные, вопиющие страдания за последние двести лет, что стало возможно осуществить необходимые изменения при условии, что правильные шаги будут предприняты, прежде чем боль и агония забудутся и последствия их сотрутся из человеческого сознания. Такие шаги должны быть предприняты немедленно, пока свидетельства прошлого налицо и последствия мировой войны на виду.

2. Освобождение энергии атома является конкретным началом Нового Века; оно так глубоко изменит нашу жизнь, что станет явно: большая часть нашего нынешнего планирования носит промежуточный характер; оно просто поможет человечеству совершить великий переход от господствующей сейчас материалистической системы к той жизни, чьей основной чертой

станут правильные человеческие отношения. Эта новая, лучшая жизнь будет развиваться по двум основным причинам:

а. По чисто духовной причине человеческого братства, мирного сотрудничества и неуклонно раскрывающегося принципа Христова сознания в сердцах людей. Эта причина может показаться мистической, визионерской, однако она уже является более определяющей, чем люди полагают.

б. По чисто эгоистической причине самосохранения. Освобождение атомной энергии вложило в руки человека не только могучую силу, которая неизбежно приведет к новой, лучшей жизни, но и жуткое оружие, способное стереть человеческое семейство с лица земли.

3. Постоянная самоотверженная работа мужчин и женщин доброй воли во всех странах мира. Эта работа не бросается в глаза, но безусловно основана на правильных принципах и является одним из главных средств достижения мира.

Вследствие открытия такой энергии и капитал, и труд столкнулись каждый со своей проблемой, и обе проблемы достигнут кризисной точки в следующие несколько лет.

Деньги, накопление финансов и владение земными ресурсами для их организованной эксплуатации вскоре окажутся совершенно бесполезными и тщетными, если эти энергетические ресурсы и способ их освобождения останутся в руках избранных представителей народа, а не будут в тайном владении некоторых групп могущественных людей или какой-либо нации. Атомная энергия принадлежит человечеству в целом. Ответственность за контроль над ней должна лежать на людях доброй воли. Они должны контролировать ее судьбу и использовать с конструктивными замыслами, на благо всех людей. Ни одна нация не должна быть исключительным владельцем формулы или тайны высвобождения энергии. Однако пока человечество не продвинулось в понимании правильных человеческих отношений, международная группа людей доброй воли — пользующихся доверием и избранных народом — должна оберегать эту мощь.

Если эта энергия будет направляться в конструктивные каналы и если она будет надежно охраняться достойными людьми, капиталистическая система будет обречена. Проблема труда станет тогда проблемой безработицы; последнее ужасное слово потеряет смысл в золотом веке, который впереди. Массы тогда столкнутся с проблемой свободного времени. Именно она, когда будет разрешена, освободит и направит творческую энергию человека в каналы, о которых сегодня и не мечтают.

Высвобождение атомной энергии является первым из многих великих освобождений во всех царствах природы; великое освобождение, еще предстоящее человечеству, приведет в выражение творческие способности масс, духовные потенции и психические раскрытия, которые докажут и продемонстрируют божественность и бессмертие человека.

Все это потребует времени. Фактор времени, как никогда прежде, должен учитываться людьми доброй воли и теми, чьей задачей является не только воспитание детей и молодежи мира, но и подготовка человечества к главному делу: к правильным человеческим отношениям, а также к осуществлению ближайших возможностей. Нота, которую надо издавать, слово, которое надо подчеркивать — это человечество. Лишь одна доминирующая концепция может в наши дни спасти мир от экономической борьбы насмерть, предотвратить восстановление материалистических систем прошлого, возвращение старых идей и концепций, а также свести на нет тонкую власть финансовых интересов и яростное недовольство масс. Веру в человеческое единство необходимо поддерживать. Единство должно уясняться как то, за что стоит бороться и

умереть; оно должно стать новым основанием для любого нашего политического, религиозного и общественного переустройства и темой наших образовательных систем. Человеческое единство, человеческое взаимопонимание, человеческие отношения, человеческая справедливость и сущностное единство всех людей — вот все концепции, на которых можно строить новый мир, благодаря которым можно уничтожить соперничество и положить конец эксплуатации одной части человечества другой и несправедливому владению земными богатствами. Пока есть две крайности: богатые и бедные, люди не исполняют своего высокого назначения.

Царство Божье может явиться на землю, и даже в ближайшем будущем, но члены этого царства не признают ни богатых, ни бедных, ни высокопоставленных, ни низкостоящих, ни капитала, ни труда, а признают лишь детей одного Отца и тот факт, естественный и все же духовный, что все люди — братья. В нем решение обсуждаемой проблемы. Духовная Иерархия планеты не признает ни капитала, ни труда; она признает лишь людей и братьев. Поэтому то, что нужно, это образование, и еще раз образование, и адаптация распознаваемых тенденций времени к видению духовно мыслящих людей и тех, кто любит своих собратьев.

Глава IV

ПРОБЛЕМА РАСОВЫХ МЕНЬШИНСТВ

Расовая проблема сильно запутана за свою долгую историю тем, как ее представляют — в основном ошибочно и неверно; еще она усложняется древней ненавистью и подозрительностью между нациями. Эти качества присущи человеческой природе, но их питают и усиливают предубеждения и люди, которые руководятся скрытыми эгоистическими намерениями. Новые быстро возрастающие амбиции также создают трудность, хотя они правильны и справедливы, особенно в случае негров. Амбиции эти часто эксплуатируются и искажаются в эгоистических политических интересах и для создания беспорядков. Другими факторами, обуславливающими расовую проблему, являются бедственные экономические условия множества трудящихся в наши дни, империализм некоторых наций, недостаток образования и то, что соответствующая цивилизация настолько древняя, что уже выказывает признаки вырождения. Эти и многие другие факторы присутствуют повсюду, обуславливая человеческое мышление, вводя в заблуждение многих, кто связан с этой проблемой, и значительно затрудняя усилия тех, кто стремится предпринимать правильные действия и утвердить более сбалансированный и конструктивный подход к меньшинствам. Расовые меньшинства, как и все остальное человечество, подчиняются безошибочным силам эволюции и борются за более достойное и лучшее существование, более благотворные жизненные условия, большую индивидуальную и расовую свободу и гораздо более высокий уровень правильных человеческих отношений.

Чувствительность меньшинств, возбуждение, в которое они впадают при всяком выражении своих амбиций, а также тяга к насилию и предубежденность некоторых из тех, кто выступает и борется за их права, не позволяют большинству подходить к их проблеме спокойно, с холодной беспристрастностью, выявляя связь с человечеством в целом, которую их проблема обязательно предполагает. Расовые недостатки более очевидны, чем расовые достоинства; расовые качества оказываются в противоречии с национальными чертами или мировыми тенденциями, что еще больше увеличивает трудность. Усилия полных благих намерений граждан (а их много) и стремление убежденных гуманистов помочь меньшинствам слишком часто основаны исключительно на добром сердце, христианских принципах и чувстве справедливости; однако эти прекрасные качества подчас сопровождаются полным незнанием истинных фактов, исторических ценностей и пучка задействованных связей. Зачастую они мотивируются воинствующим фанатизмом, граничащим с ненавистью к большинству, несущему (как представляется воинствующему протагонисту) ответственность за жестокие

несправедливые условия, в которых трудится расовое меньшинство. Поборники последнего неспособны увидеть, что само это меньшинство не свободно от недостатков и в определенной мере также ответственно за некоторые трудности. Расовые недостатки и трудности, как правило, откровенно игнорируются самим меньшинством и его друзьями.

Расовые недостатки могут объясняться исключительно достигнутой точкой эволюции, несправедливыми окружающими условиями и типом темперамента, как в случае негритянского меньшинства в Соединенных Штатах Америки, что делает его в принципе не ответственным за существующие трудности; или же ответственность борющегося меньшинства может быть гораздо большей, чем оно склонно признавать, как в случае еврейского меньшинства в мире, представляющего собой древний цивилизованный народ с собственной богатой культурой плюс некоторыми врожденными чертами, которыми и объясняются большая часть их бед. Опять-таки, трудности могут быть историческими, основанными на глубокой несовместимости, например той, что может появиться между народом завоеванным и народом-завоевателем, между воинственной группой и негативной, пацифистской группой. Подобные отношения существуют в наши дни между мусульманским и индусским населением Индии — древняя проблема, которую унаследовали британцы. Ко всем факторам, усугубляющим проблему меньшинств, нужно добавить обособляющие тенденции, которые различные религиозные системы поощряли и намеренно продолжают поощрять в наше время. Узость религиозных верований — вот их главная причина.

В самом начале нашего обсуждения полезно напомнить о том, что вся эта проблема коренится в бросающейся в глаза человеческой слабости, в великом грехе или ереси обособленности. Поистине нет большего греха, чем этот; он ответствен за весь объем человеческого зла. Он настраивает человека против его брата; он заставляет ставить эгоистические личные интересы превыше всего; он неизбежно ведет к преступлению и жестокости; он — самое большое препятствие на пути к счастью, ибо ставит человека против человека, группу против группы, класс против класса и нацию против нации. Он порождает разрушительное чувство превосходства и пагубную доктрину высших и низших наций и рас; он питает экономический эгоизм и толкает к экономической эксплуатации человеческих существ, к созданию торговых барьеров, к разделению на имущих и неимущих, к территориальным владениям и к двум крайностям: бедности и богатству; он акцентирует материальное стяжание, границы, опасную доктрину национального суверенитета со всеми ее эгоистическими подоплеками; он сеет недоверие между народами и ненависть во всем мире, и с начала времен приводил к жестоким опустошающим войнам. В настоящем он довел все население планеты до чудовищного, отчаянного положения, так что люди повсюду начинают понимать, что, если что-то фундаментально не изменить, род человеческий будет практически уничтожен. Но кто разработает необходимые изменения, и где тот лидер, который их осуществит? Вот ситуация, которую должен осмыслить сам род человеческий в целом; признавая и осмысливая это базовое свидетельство всеобщего греха, человечество сможет произвести необходимые перемены, и ему предоставляется новая возможность действовать правильно, строя правильные человеческие отношения.

С точки зрения нашего предмета, проблема меньшинств, чувство обособленности (с его далеко идущими следствиями) распадается на две главные части; они настолько тесно переплетены, что почти невозможно рассматривать их по отдельности.

Во-первых, существует дух национализма с присущей ему жадной суверенитета и эгоистическими желаниями и устремлениями. Он, в своем худшем аспекте, ставит одну нацию против другой и питает чувство национального превосходства, заставляя граждан одной нации считать себя и свои институты превосходящими таковые другой нации; он культивирует гордость за свои расу, историю, владения, культурный прогресс, воспитывает высокомерие,

хвастливость и презрение к другим цивилизациям и культурам, что суть зло и вырождение; еще он вызывает также готовность жертвовать интересами других ради своих собственных и принципиальную неспособность признать, что "Бог создал всех людей равными". Этот тип национализма универсален, его можно видеть повсюду; ни одна нация не свободна от него; он свидетельствует о слепоте, жестокости и отсутствии чувства соразмерности, за которые человечество уже платит страшную цену и которые приведут его к полной гибели, если оно будет продолжать в том же духе.

Нет нужды говорить о том, что существует идеальный национализм — полная противоположность вышеописанного; он существует пока лишь в умах немногих просвещенных людей каждой нации и не является еще эффективным и конструктивным свойством какой-либо нации; он пока остается мечтой, надеждой и — будем верить — твердым намерением. Такой тип национализма правильно питает свою индивидуальную цивилизацию, олицетворяя национальный вклад в общее дело взаимного признания нациями законов и обычаев друг друга, а не средство самовозвеличения; он защищает конституцию страны, ее землю и народ высокой нравственностью своего выражения, красотой и бескорыстием своих установок; он не нарушает по какой-либо причине прав других народов или наций. Он стремится улучшить, усовершенствовать жизнь собственной нации, чтобы нести пользу всему миру. Он представляет живой, жизнеспособный духовный организм, а не эгоистическую материальную организацию.

Во-вторых, существует проблема расовых меньшинств. Последние создают проблему своим отношением к нациям, в составе или среди которых они живут. В значительной степени это проблема отношения слабого к сильному, немногих к многим, неразвитого к развитому, приверженцев одной религии к сторонникам другой, более могущественной и влиятельной. Она тесно связана с проблемой национализма, цвета кожи, исторического процесса и будущей цели. Сегодня это главная и наиболее острая проблема во всех уголках мира.

Обсуждая данную критическую проблему (от разрешения которой в значительной мере зависит будущий мир во всем мире), мы должны стараться освободиться от собственных ментальных и национальных установок и увидеть возникающую проблему в свете библейского утверждения, что есть "один Бог и Отец всех, Который над всеми и через всех, и во всех нас". Будем считать это научным утверждением, а не благочестивым религиозным упованием. Бог создал всех нас существами одной крови, и Бог этот — под тем или иным именем или в том или ином аспекте, трансцендентный или имманентный, считающийся энергией или познающим существом, величающийся Богом, Брахмой, Абстрактным или Абсолютным — признается всеми. Опять же, по великому Закону Эволюции и замыслу творения, люди подвержены одинаковым реакциям на свое окружение, одинаковым страданиям, радостям, тревогам, сходным наклонностям и общим для всех стремлениям к лучшему, той же мистической устремленности и склонности к одним и тем же грехам и желаниям, одинаковому эгоизму, удивительно сходной предрасположенности к героическим божественным проявлениям, одной и той же любви и красоте, врожденной гордости, единому чувству божественности и одинаковым фундаментальным усилиям. Согласно великому эволюционному процессу, люди и расы различаются по своим ментальному развитию, физической выносливости, творческим возможностям, пониманию, человеческому восприятию и положению на лестнице цивилизации; однако все они преходящи, ибо одинаковые потенции заложены во всех нас без исключения и в конечном итоге проявляются. Расхождения, которые в прошлом сильно отдаляли народы и расы друг от друга, быстро сглаживаются по мере распространения образования, научных открытий, спланированных нас вместе, и с умением мыслить, читать и строить планы.

Эволюция циклична по своей природе; нации и расы проходят аналогичные циклы детства, роста, возмужания, зрелости, заката и исчезновения, как и любое человеческое существо. Но за этими циклами торжествующий дух человека восходит с вершины на вершину, от одного

достижения к другому, направляясь к конечной цели, которую пока еще не видит ни один человек, но которая воплощена для нас в возможности быть в мире как Христос; это надежда, сообщаемая Новым Заветом, всеми Сынами Божьими во все века и во всех странах, и всеми религиями.

Рассматривая нашу тему, мы должны обсудить два вопроса: прежде всего — что делает народ, расу или нацию меньшинством, затем — в каких направлениях можно искать решения. В современном мире полно шумных меньшинств, которые — справедливо или несправедливо — предъявляют большинству свои требования. Некоторые представители большинства искренне пытаются добиться справедливого отношения к борющимся и взывающим о помощи меньшинствам; другие используют их как "предметы обсуждения", в собственных расчетах, или защищают интересы малых и слабых наций не из гуманных соображений, а ради политического давления.

Меньшинства

Существуют как национальные, так и международные меньшинства. В международном масштабе существует могущественное большинство: Большая Тройка, Большая Четверка или Большая Пятерка, а также многочисленные малые нации, требующие равных с ними прав, равного голоса и равноправного положения. Они опасаются более могущественных наций, их способности навязывать свою волю. Они боятся эксплуатации со стороны могущественной нации или союза наций, не доверяют льготам и помощи, боясь будущей задолженности, а также неспособны навязывать свою волю или осуществлять свои желания из-за слабости в военном отношении и политической незначительности. Итак, в современном мире существуют великие и влиятельные нации, такие как СССР, Британское Содружество Наций и Соединенные Штаты Америки; есть державы, которые были великими, затем потеряли всякое право на признание; наличествуют другие, такие как Франция и Испания, которые играют второстепенную роль, но сильно на это негодуют, и наконец, многочисленные малые нации, каждая со своим индивидуальным укладом, цивилизацией и культурой. Все без исключения характеризуются духом национализма, решимостью любой ценой отстаивать то, что им принадлежит или принадлежало, и у всех есть свое историческое прошлое и традиции, которые обуславливают их мышление; все имеют собственную развитую или развивающуюся культуру, и все объединены тем, что называется современной цивилизацией. Эта цивилизация основана в настоящее время на материализме и оказалась вопиюще неспособной воспитывать в человеке истинное чувство ценностей — ценностей, которые только и способны объединить человечество и положить конец великой ереси обособленности.

Все нации, большие и малые, жестоко пострадали за годы войны (1914-1945 гг.) и обречены еще страдать в период будущего урегулирования. Некоторые пострадали больше остальных, и у них есть хорошая возможность продемонстрировать свое очищение, буде они того захотят. Иные избрали легкий путь во время войны и не стали принимать чью-либо сторону, упустив тем самым великий духовный шанс, основанный на принципе соучастия; им придется выучить уроки страдания по-другому, не так быстро; нации западного полушария обошлись без особых страданий, так как война пощадила их территории и их гражданское население жило в комфорте, довольстве и припеваючи; они тоже кое-что потеряли и должны будут иным путем осваивать великий предназначенный человечеству урок — урок отождествления и не-обособленности.

И большим, и малым нациям предстоит теперь войти в новый мир; и большие, и малые потеряли веру в старое, и в действительности немногие хотят восстановить старый способ жизни; все, и большие, и малые, ведут дипломатическую, политическую и экономическую борьбу за все, что они могут урвать для себя; недоверие и критицизм распространены повсюду;

настоящего чувства безопасности нет ни у кого, особенно у меньшинств. Некоторые великие нации, обладающие здравым разумением того, что не может быть мира во всем мире, пока не будет справедливости для всех, борются за создание организации, в которой нашлись бы место и благоприятная возможность для всех наций, но их усилия основаны главным образом на эгоистическом здравом смысле и понимании, что материальная безопасность и обеспеченность материальными средствами должны стать следствием компромисса между тем, что было, и — пока еще — невозможным видением идеалиста. Таким образом, задачи их остаются пока материальными, физическими, вещественными, преподносимыми идеалистически, но с эгоистичными мотивами. Тем не менее это большой шаг вперед. Идеал признан повсюду, даже если пока остается мечтой.

Рассматривая нынешнюю картину мира, следует видеть ее в истинных красках и разуметь: если бы наилучшие возможные шаги, духовные и материальные, предпринимались в отношении самых малых и незначительных меньшинств, это создало бы ситуацию, которая полностью изменила бы мировую политику и ускорила наступление совершенно иного, более просвещенного, культурного и цивилизованного века. Однако на это не похоже; настолько тесно переплелись взаимные эгоистические интересы, что любое применение системы абсолютной справедливости и честности затронет крупные материальные интересы, заденет так называемые права сильных наций, посягнет на установленные границы и прогневет влиятельные группы даже в самых отдаленных местностях.

Сегодня — в международном масштабе — идут активные выступления меньшинств; Россия разносит свое влияние во все стороны; Соединенные Штаты Америки стремятся удержать контроль в Южной Америке и укрепиться в торговом и политическом отношении на Дальнем Востоке, получая в соответствующих странах (справедливо или нет) кличку "империалист"; Великобритания пытается защищать свои "жизненно важные интересы" на Востоке с помощью политических маневров на Ближнем Востоке; Франция тщится вернуть себе потерянное могущество, препятствуя работе Организации Объединенных Наций и отстаивая права малых наций в Европе. Пока великие державы играют в политику и соперничают за место и положение, массы людей во всех странах — больших и малых — объаты страхом и сомнением; они опустошены войной, измучены отсутствием безопасности, недоедают и страшатся будущего, до глубины души устали от борьбы и раздоров, измотаны тиранией бастующих рабочих и желают только жить в безопасности, иметь самое необходимое для существования, растить детей, прививая им определенную культуру, и жить в стране со здоровой экономикой, живой религией и достойной образовательной системой.

Во всех странах великий грех обособленности опять поднимает свою уродливую голову; меньшинств много, и они притесняются; раскол повсюду; партии домогаются внимания и приверженцев; религиозные группы распространяют сектантство и стремятся увеличить свою численность за счет прочих групп; богатые объединяются с тем, чтобы контролировать мировые финансы; бедные борются за свои права и лучшие условия жизни; тирания эгоистической политики окрашивает как капитал, так и труд.

Такова правдивая трагическая картина. К счастью, она не единственная. Есть и другая, и изучение другой картины может вдохнуть оптимизм и непоколебимую веру в божественное планирование и красоту человеческого существа. В каждой нации есть те, кому открыто лучшее видение о лучшем мире, кто мыслит, высказывается и планирует в категориях всего человечества, кто понимает, что те, кто составляет различные группы — политические, религиозные, образовательные и трудовые, — являются, по существу, пусть и неосознанно, братьями. Они видят мир в целом и содействуют его неизбежному объединению; они распознают проблемы наций, больших и малых, и трудное положение, в котором находятся сегодня меньшинства; они знают, что применение силы вызывает результаты, которые в

действительности не эффективны (ибо цена их слишком высока) и обычно временны. Они сознают, что единственной настоящей надеждой является просвещенное общественное мнение и что оно должно быть результатом разумных методов образования и справедливой, не в бровь, а в глаз, пропаганды.

Очевидно, невозможно рассказать обо всех меньшинствах мира или, например, о борьбе малых наций за свое признание или за то, что они (правильно или нет) считают своими исконными правами. Для написания истории малых наций потребовались бы годы, и годы же — чтобы ее прочесть. Она была бы историей человечества. Все, что можно сделать, это осознать, что проблему надо представить и решить, и что справедливость и честность, равные шансы и равномерное распределение мировых экономических ресурсов станут возможными лишь тогда, когда определенные широкие и общие принципы утвердятся под давлением общественного мнения.

Проблемы двух меньшинств привлекают в наше время большое общественное внимание. Если они смогут быть разрешены, будет сделан громадный шаг вперед на пути к всеобщему пониманию. Это:

1. Еврейская проблема. Евреи составляют международное меньшинство, очень агрессивное и во весь голос о себе заявляющее; они составляют меньшинство практически в любой нации мира. Их проблема, следовательно, единственная в своем роде.

2. Негритянская проблема. Вот еще одна уникальная проблема, — негры составляют большинство на гигантском (пока не развитом) африканском континенте и в то же время меньшинство в Соединенных Штатах Америки, меньшинство, резко привлекающее к себе внимание. Проблема уникальна в том смысле, что это, по сути, проблема белых людей, которые должны ее решить, поскольку они ее создали и увековечили. Если мы получим представление о значении этих проблем, материальном и духовном, и сможем оценить связанную с ними ответственность, мы получим большую пользу. Что до евреев, то грех обособленности глубоко укоренился в самой расе, как и в тех, среди кого они живут, но за упорство в нем ответственны в основном евреи; что же касается негров, то инстинкт разделения исходит от белых; негры борются за то, чтобы положить ему конец, потому духовные силы мира на их стороне.

1. Еврейская проблема

Эта проблема настолько стара и так хорошо известна, что трудно сказать о ней что-либо, что не было бы банальностью или признаком предубеждения (с точки зрения читателя) и что не возбудило бы в еврейском читателе, кроме всего прочего, нежелательной реакции. Однако бесполезно говорить только то, что приемлемо, или согласуется со всеми точками зрения, или подытоживает все, что высказывалось до сих пор. Есть обстоятельства, не очень известные и о которых редко говорят или говорят в духе критицизма или антисемитизма вместо того, чтобы говорить в духе любви, как мы попытаемся сделать на этих страницах.

Давайте взглянем на ситуацию с евреями до жестокого и непростительного преследования их Гитлером и до войны 1939—1945 гг. Евреи проживали повсеместно и встречались среди граждан всех стран; там, где они рождались, они сохраняли собственную расовую принадлежность, придерживались своего особого уклада жизни, своей национальной религии (что является правом каждого) и поддерживали близкую связь с людьми собственной расы. Другие группы поступали так же, но в гораздо меньшей степени, и в конечном итоге ассимилировались в стране своего проживания. Евреи же всегда представляли собой нацию внутри нации, хотя это было менее заметно в Великобритании, Голландии, Франции и Италии,

чем в других странах, вследствие чего ни в одной из этих стран не было сильного антисемитского чувства.

Во всех странах евреи веками занимались коммерцией и имели дело с деньгами; это чисто торговый и городской народ, далекий от сельского хозяйства, за исключением участников сионистского движения в Палестине. Наряду с чрезвычайно материалистическими тенденциями они являли высокое чувство прекрасного и художественные способности, благодаря которым внесли огромный вклад в мировое искусство; они всегда покровительствовали красоте, были в числе великих филантропов мира, и это несмотря на нежелательные, хитрые способы ведения дел, за которые их очень недолго любили и не доверяли в деловом мире. Они являются и остаются, по сути, восточным народом — о чем западные люди склонны забывать; если бы они это помнили, то поняли бы, что восточное отношение к правде, к честности, к использованию и обладанию деньгами значительно отличается от западного, и в этом часть трудности. Вопрос не столько в том, что правильно и неправильно, сколько в иных стандартах и врожденных расовых установках, которые евреи разделяют со всем Востоком.

Сегодняшний еврей является также результатом многовековых гонений и скитаний; евреи странствовали из страны в страну, из города в город, и в ходе странствований неизбежно выработали определенные привычки жизни и мышления, которые, опять-таки, западные люди не одобряют и не принимают в расчет; например, евреи — продукт столетий жизни в шатрах, отсюда налет неряшливой неустроенности, который они вносят в любое общество, где живут, и который более организованный западный человек (житель пещер) отнюдь не приветствует. Они также продукт многовековой привычки жить особняком среди народа, к которому их привели скитания, хватать любой возникающий шанс стяжать то, что они хотят, добиваться, чтобы их дети получали все самое лучшее, чего бы это ни стоило другим, кучковаться вместе со своим народом среди чуждых рас, с которыми связали свою судьбу, и сохранять неоскверненными, насколько это возможно, свои национальную религию, национальные табу и "межи давние". От этого зависело их существование во времена гонений; им обязательно нужно было сохранять все в изначальной форме, дабы доказать другим евреям в новых землях и городах, что они — как и утверждают — евреи. Именно это делает их самой реакционной и консервативной расой в мире.

Расовые черты еще резче акцентировались из-за неизбежных межэтнических браков за последнее столетие и из-за упора ортодоксальных евреев прошлого на расовую чистоту. Молодые современные евреи не придают им особого значения и обычно ничего не имеют против браков с неевреями, но это сравнительно новое явление, не одобряемое старшим поколением. Неевреи во многих случаях также против подобных браков.

Еврей хороший гражданин, законопослушный, по-своему доброжелательный и скромный, стремящийся исполнять свою роль в общественной жизни и всегда готовый одолжить денег, когда их попросят, но — все-таки остается в стороне. Тенденция гетто, как можно ее назвать, наблюдается повсюду, особенно в больших городах различных стран. Веками ради защиты и общего счастья евреи стремились скучиваться вместе, искать друг друга, а неевреи, среди которых они жили, поощряли эту тенденцию; так появилась привычка держаться вместе, и она еще в силе. Кроме того, тенденция нееврейского мира отгораживаться от евреев привела к тому, что во многих странах стали появляться целые районы и города, где евреям не разрешалось проживать, или приобретать собственность, или как-то обосновываться. Из-за склонности жить особняком от других, жить внутри нации, пользуясь благами ее обычаев, культуры и цивилизации, но при этом сохраняя подлинность, не участвуя по-настоящему в национальной жизни, евреи всегда подвергались гонениям; как расу в целом их нигде не любят, люди относятся к ним и их методам настороженно.

Такие обобщения часто несправедливы по отношению к отдельным евреям. В каждой нации и в любом городе есть евреи, которые пользуются глубокой любовью всех, кто их знает, — как евреев, так и неевреев, — которых все уважают, ценят и обращаются за помощью. Такие люди принадлежат к великой духовной аристократии человечества и, хотя функционируют в еврейских телах и носят еврейские имена, объединяют свои усилия с мужчинами и женщинами, представляющими все нации, но принадлежащими к человечеству и преодолевшими национальные и расовые черты. Эти мужчины и женщины являются, как группа, надеждой человечества, гарантией нового, лучшего мира, которого мы все ждем; число их растет с каждым днем. Когда делаются широкие обобщения в отношении расы или нации, естественно страдает индивидуум, но характеристики расы или нации в целом корректны, правильны и доказуемы.

Наверное главный фактор, который заставлял еврея обособливаться, культивировал в нем комплекс превосходства, являющийся его отличительной чертой (за внешней приниженностью), это его религиозная вера. Она одна из древнейших в мире; она на века старше буддизма, старше многих индусских верований и значительно древнее христианства; она несет в себе характерные черты, сделавшие еврея тем, кто он есть. Это религия табу, скрупулезно разработанных, чтобы уберечь еврея, скитающегося от одного общества к другому; это религия с ярко выраженной материалистической основой, ставящая акцент на "земле, где течет молоко и мед"; последняя фраза не была символом во времена ее использования, а показывала цель скитаний. У этой религии обособляющая окраска: Бог это Бог евреев; евреи — избранный Богом народ; они должны сохранять физическую чистоту, и их благосостояние чрезвычайно важно для Иеговы; на них возложено мессианство, и Иегова ревниво относится к их контактам и интересу к иным народам или Богам. Эти божественные требования народ послушно соблюдал, отсюда его положение в современном мире.

Понятие "любви" к другим людям отсутствует в их религии, хотя любовь к Иегове прививается угрозами; концепция будущей жизни, зависящей от поведения по отношению к другим и правильных поступков в мире людей, почти полностью отсутствует в Ветхом Завете, а учение о бессмертии нигде не акцентируется; спасение очевидно зависит от соблюдения многочисленных физических законов и правил, обязывающих к физической чистоте; евреи доходят до того, что открывают специальные магазины, где соблюдаются все их правила, — и это в современном мире, где чистота продуктов обеспечивается научными методами. Эти и прочие менее важные факторы обособляют евреев, а они продолжают их культивировать, какими бы устаревшими или неудобными для других те ни были.

Эти факторы демонстрируют сложность проблемы для евреев и ее раздражающее, нервирующее влияние на неевреев. Данный раздражающий фактор евреи редко, если вообще когда-либо признают. Сегодня неевреи не вспоминают, да и равнодушны к тому, что евреи обрекли на смерть Христа (согласно Новому Завету); они скорее помнят о том, что Христос был евреем, и удивляются, почему евреи первыми не приняли и не полюбили Его. Но гораздо больше их волнуют деловые методы евреев, тот факт, что ортодоксальный еврей смотрит на нееврейскую пищу как на нечистую и считает свою гражданскую принадлежность вторичной по отношению к своим расовым обязательствам. Они полагают евреев последователями отжившей религии; им крайне не нравится безжалостный ревнивый Иегова евреев, и они смотрят на Ветхий Завет как на историю жестокого и агрессивного народа — исключая Псалмы Давида, которые любят все.

На данные обстоятельства еврей, по-видимому, никогда не обращает внимания, однако именно они в своей совокупности отделяют еврея от мира, где он хотел бы жить и быть счастливым и где он оказывается жертвой своего наследия — наследия, которое можно было бы

обновить в лучшую сторону. Никому в современном мире новая мировая религия не нужна так, как евреям.

Но — Бог создал всех людей равными; еврей — человек и брат, и все права, принадлежащие неевреям, изначально и неотъемлемо относятся и к евреям. Об этом неевреи забывают, и велика их ответственность за несправедливые действия и жестокости. Еврей веками был нежеланным для своего брата нееврея; его гнали из одного места в другое; постоянно и непрерывно евреев вынуждали идти все дальше и дальше — через пустыни Египта в Святую Землю, оттуда (столетия спустя) — в долину Месопотамии, с тех пор скитания не прекращаются; огромные потоки еврейских беженцев нескончаемо двигались на север, юг, запад и малая струйка — на восток; гонимые из городов и стран в средневековье, затем, после периода относительного затишья, вытесняемые евреи кочуют по Европе, бездомные, мечущиеся туда-сюда (вместе с тысячами представителей других национальностей), беззащитные в руках бесжалостного рока или не столь беззащитные, если определенные политические группы организуют их в своих эгоистических расчетах. В странах, где чувство антисемитизма десятилетиями практически отсутствовало, поднимается антагонизм; в Великобритании сейчас виден его злой оскал, в Соединенных Штатах Америки он угрожающе растет. Именно неевреи должны положить конец циклу преследований раз и навсегда; именно евреи должны предпринять меры к тому, чтобы не возбуждать неприязни народов, среди которых живут.

Евреям нужно в наше время разрешить свою давнюю проблему, веками нарушавшую мир во многих странах. Ответственность неевреев в свете гуманности неоспорима; хроника преследований евреев печальна и страшна, сравнима лишь с обращением древних евреев со своими врагами, описанным в Ветхом Завете. Удел евреев во время мировой войны олицетворен чудовищным перечнем жестокостей, пыток и массовых убийств, и обращение с евреями на протяжении веков является одной из самых мрачных страниц в истории человечества. Ему нет прощения или оправдания, и правильно мыслящие люди повсюду это знают и настоятельно требуют, чтобы преследования прекратились. Духовные силы мира и духовные лидеры человечества (как те, что работают на внешнем плане, так и те, что руководят с внутренней стороны завесы) ищут решения.

Решение, однако, будет найдено только когда сами евреи начнут искать выход и прекратят свою политику требования того, чтобы неевреи и христиане шли им навстречу, сами решили всю проблему и без помощи евреев покончили с нынешней ситуацией. Евреи непрестанно во весь голос требуют удовлетворения и помощи; они обвиняют нееврейские нации в своих несчастьях; им не хочется признавать, что с их собственной стороны исходит нечто, так или иначе способствующее общей антипатии, которой они окружены; они не идут на уступки цивилизациям и культурам, в условиях которых живут, но по-прежнему стоят особняком; за свою изоляцию они винят других, но факт тот, что им, как гражданам, предоставлены равные возможности во всех непредубежденных странах. Их вклад в разрешение этой древней проблемы чисто материальный, не свидетельствующий о психологическом прозрении или распознавании духовных ценностей; сегодня ни одна проблема не может решаться исключительно под материальным углом. Человек в целом перерос эту ступень.

Проблема евреев глубоко коренится в вопросе правильных человеческих отношений; ее можно решить только на таком включающем основании. Последнее обеспечивает взаимодействие между людьми, принадлежащими к разным расам, но признающими братство всех людей; высвечивает проблему эгоизма и бескорыстия, уважения и справедливости, — вот факторы, которыми должны руководствоваться все партии. Еврею необходимо признать свою часть вины за антипатию, которая преследует его повсеместно, а нееврею — осознать свою долю ответственности за бесконечные преследования и заплатить цену возмещения. Еврей возбуждал и продолжает возбуждать антипатию, и в этом нет абсолютно никакого резона.

Подытоживая констатируем, что евреи издревле выработали схему проживания среди других наций; имея все гражданские права, они выстраивали стену табу, привычек и религиозных обрядов, которая отделяла их от окружающих и делала ассимиляцию невозможной. Это должно прекратиться, еврей должен не только называться гражданином, но и быть им. В современном мире нет другой подобной проблемы — существования целого народа, принадлежащего к особой расе, обладающего особыми религией, целями, чертами, культурой, и представляющего исключительно древнюю и самую реакционную цивилизацию, разбросанного в виде меньшинств по всем нациям, создающего международную проблему, обладающего большим богатством и влиянием, претендующего на гражданство в любой стране, но умышленно сохраняющего свои характерные расовые черты, вносящего разлад между нациями и совершенно не пытающегося гармонично разрешить свою сложную проблему более-менее в широком масштабе, с должным психологическим пониманием или уважением к своему нееврейскому окружению, к которому он беспрестанно апеллирует, предлагая лишь материальные решения и выдвигая постоянные, почти оскорбительные требования к неевреям взять всю вину на себя и покончить с трудностью.

Рядом следует поставить длинную и печальную историю преследования евреев неевреями — преследования, повсеместного в средние века (если не заглядывать еще дальше), sporадического в новое время и достигшего кульминации в свирепом обращении с евреями во время мировой войны. Хотя такое обращение проявлялось не только к ним, от него страдали и поляки, и греки, и беззащитные люди многих наций. Об этом евреи сейчас явно забывают. Они были не единственными, кого преследовали. Евреи составляли лишь двадцать процентов перемещенных лиц в Европе после войны.

Горестная история жестокости неевреев включает и растущий антисемитизм, который можно наблюдать даже в странах, раньше сравнительно свободных от него; существует постоянная дискриминация евреев в деловых кругах; множится число районов, запрещенных для их проживания; поражает тяжелое положение еврейских школьников в США, например, которых дискриминируют, осмеивают и поносят. Налицо еще и то обстоятельство, что ни одна страна не выражает желания открыть двери и предоставить нежеланным евреям убежище. Никакая страна не хочет принимать их в большом количестве. Достоинно мыслящие представители каждой нации ищут и будут искать решения этого вопроса, и оно будет найдено. Это дитя в семье наций есть дитя единого Отца, духовно тождественное всем людям повсеместно. Люди знают, что нет "иудея, ни язычника", как выразился Св. Павел (наблюдая ту же грустную проблему два тысячелетия назад), и мужчины и женщины обеих групп постоянно и все убедительней доказывают правоту этих слов.

Такова проблема еврейского меньшинства, изложенная с откровенностью, вызывающей сильную критику, но и внушающей надежду, что, поскольку она побуждена любовью, евреи возьмут свою ответственность на себя, перестанут громогласно требовать от неевреев самим решать проблему и начнут сотрудничать с полным духовным пониманием, тем самым идя навстречу тысячам искренне желающим помочь неевреям. Никогда раньше нееврейский мир не был настолько готов поступать правильно по отношению к евреям, так не жаждал разрешить их проблему и возместить все их страдания. Изменить внутренние установки необходимо обеим сторонам, но в основном евреям; есть свидетельство того, что новые установки формируются, даже если на поиск правильного решения может уйти уйма времени. В наши дни есть евреи, которые говорят то же, что изложено здесь.

2. Негритянская проблема

Эта проблема кардинально отличается от еврейской. В первом случае мы имеем дело с очень древним народом, который тысячелетиями играл свою роль на арене мировой истории и

который развил культуру и образовал цивилизацию, позволяющие стоять на одном уровне с так называемыми "цивилизованными" народами. В случае же негров мы имеем дело с народом, который (за последние двести лет) начал подниматься по шкале человеческого устремления и совершил за это время удивительный прогресс, несмотря на исключительно неблагоприятные условия и сильное противодействие. Двести лет назад негры жили только в Африке, их и сейчас там миллионы; двести лет назад они были тем, что европейцы и американцы называют "грубыми дикарями", разделенными на бесчисленные племена, живущими в природных условиях, примитивными, воинственными, совершенно необразованными с сегодняшней точки зрения, управляемыми вождями, племенными богами, подчиняющимися племенным табу, сильно отличающимися друг от друга, — пигмей и бечуаналендский воин не имели между собой ничего общего, кроме цвета кожи, — непрерывно воюющими между собой и устраивающими друг на друга набеги.

Их веками эксплуатировали и загоняли в рабство, сначала арабы, затем те, кто перекупал их у работорговцев и отвозил в качестве рабов в Соединенные Штаты или Вест-Индию. Их эксплуатировали и европейские нации, захватившие огромные территории в Африке и обогащавшиеся за счет продуктов этих земель и труда их жителей: французы во французском Судане, бельгийцы в бельгийском Конго, голландцы и британцы в Южной Африке и на западном побережье Африки, немцы в немецкой Восточной Африке и итальянцы в Восточной Африке. Это печальная история жестокости, грабежа и эксплуатации со стороны белой расы, которая, однако, принесла с собой и много хорошего для черной расы. История их отношений еще не закончена и, если не будет опираться на правду и справедливость, может закончиться трагически. Но положение дел на этих территориях значительно улучшилось, и есть много оснований для оптимизма.

Негритянская проблема распадается на две части: на проблему будущего африканских негров и на проблему будущего негров в западном полушарии.

У Африки большие потенции, и становление бесчисленных миллионов ее жителей еще на зачаточной стадии; отношения ее исконных жителей с чужими расами, стремящимися над ними господствовать, пока не выходят за рамки политических игр и коммерческой жадности. Однако следует признать, что несмотря на зло, которое всегда тянется за белым человеком-эксплуататором, толчок, оказанный белыми расами на "черный континент", привел к крупному эволюционному развитию и принес большое благо: образование, медицинскую помощь, прекращение непрерывных племенных войн, санитарии и более просветленную религию вместо варварских культов и грубых религиозных практик. За исследователем, миссионером и торговцем тянулась бездна зла, но и много добра приходило с ними, особенно с миссионером. Негр по своей природе религиозен и склонен к мистицизму, главные догматы христианского вероисповедания определенно близки его природе; эмоциональные аспекты христианства (с акцентом на любви, доброте и посмертной жизни) понятны эмоционально фокусированному негру. За множеством обособляющих культов темного континента проступает фундаментальный чистый мистицизм, охватывающий весь спектр, от поклонения природе и первобытного анимизма до глубокого оккультного знания и эзотерического понимания, которые когда-нибудь сделают Африку оплотом чистейшей формы оккультных учения и жизни. Однако до этого еще несколько столетий.

Рассматривая проблему африканских негров, мы должны рассматривать ее в далекой перспективе и иметь в виду неуклонное возрастание в могуществе миллионов людей, которые сделали пока первые шаги на пути к современной цивилизации и культуре, но предпринимают следующие с почти пугающей быстротой. Нежелательные аспекты цивилизации налицо, но полученная польза намного их перевешивает, и негр, несмотря на свой естественный понятный антагонизм, должен признать, что обязан ей агрессивным и жадным белым нациям. Контакт с

последними стимулировал его интеллектуальное восприятие; образ жизни белого человека привел негров Африки от их первобытного состояния в более современное; образование и нынешние способы мышления и планирования быстро готовят негров занять свое место в современном мире; наука, транспорт и знание — принесенные белой расой — приобщают их к развивающейся новейшей истории; новый мир с его лучшими способами жизни открыт в равной мере для негра, как и для белого человека.

Необходимость признать свой долг и пытаться извлекать пользу из предоставленных условий, игнорируя все, что плохо и нежелательно — лишь часть проблемы негров. В основном же (если не исключительно) проблема негров как в Африке, так и в западном мире, это проблема белой расы, и на ответственности последней — разрешить ее. В Африке негритянское население значительно превышает белое; последнее представляет собой такое незначительное меньшинство, что оказывается в весьма трудном положении, проживая среди многократно преобладающего черного населения. На Западе и в Америке ситуация обратная, там негры составляют меньшинство, значительно превышаемое числом белых. В Африке негры мужественные и воинственные; в Америке и Вест-Индии они до некоторой степени обессилены и психологически подавлены годами насильственного труда и рабства. Рабство существует и в Африке, но там оно другое и приводит к иным результатам, чем на Западе.

Проблема, стоящая сегодня перед белыми расами в Африке, в том, чтобы обучать негров, готовить их к подлинному самоуправлению. Им нужно помочь взять свою судьбу в собственные руки; им необходимо привить чувство полной ответственности; их надо учить сознавать, что Африка может принадлежать своему собственному народу и в то же время быть полноправным партнером в мировых делах. Это может случиться только когда антагонизм между белым народом и черными расами сойдет на нет; в их отношениях должна демонстрироваться добрая воля. Правильные человеческие отношения должны прочно установиться между зарождающейся негритянской империей и остальным миром; новые идеалы и новые мировые тенденции должны внедряться в восприимчивое сознание негра, таким образом "черная Африка" станет лучистым центром света, готовым к самоуправлению и выражающим истинную свободу. Негритянские расы будут все больше отказываться от эмоциональной реакции на обстоятельства и события, стараясь ментально оценивать и интуитивно воспринимать происходящее, что поставит их наравне, а может, и впереди многих тех, кто сегодня составляет окружение и определяет положение негров.

Можно выразить эти возможности следующим образом: Добьются ли негры Африки контроля над собственным континентом, яростно изгоняя правящие белые расы и пройдя через долгий цикл войн между различными населяющими континент негритянскими группами? Или дело будет решаться посредством разумной дальновидной политики белых людей плюс их согласованного планирования будущего? Будут ли эти политика и планирование подкрепляться способностью негритянских рас действовать неспешно и мудро, избегать кровопролития и вражды, видеть насквозь лукавые махинации эгоистичных политиков (стремящихся их эксплуатировать) и демонстрировать такое выдающееся умение устраивать собственные дела и выдвигать собственных лидеров, что естественно и автоматически, без конфликтов и насилия они будут брать бразды правления в собственные руки и постепенно избавляться от контроля белых? Будут ли белые нации, которые сейчас эксплуатируют Африку, держась за свои земельные владения, отказываться от своих так называемых прав (основывающихся на том факте, что им принадлежит девять десятых собственности) и заменять их методами Нового Века: правильными человеческими отношениями и сотрудничеством в процессе познания; будут ли делиться ресурсами, столь богатыми и разнообразными на этом замечательном континенте, и прилагать свое высокое мастерство, испытанные коммерческие навыки и научное знание ко всем полезным продуктам и ископаемым, которые Африка может предложить миру? Европейские нации и народы Британии выполняют сейчас программу, которая позволит

передать Африку в руки ее собственного народа. В то же время, наберясь разумного терпения, африканские народы должны сосредоточиться на процессах образования, сельскохозяйственном и экономическом развитии. Судьба великого континента прояснится, и Африка займет свое место как великий центр культурного света, сияющего на цивилизованной земле.

Если обе расы, черная и белая, не будут подходить к проблеме своих взаимоотношений здраво, дальновидно, терпеливо, отбросив ненависть и страх, утверждение культуры на планете будет задержано на многие годы. Еще никак не используемое и не организованное могущество бесчисленных миллионов африканцев — вот что следует тщательно осмыслить белой расе. Надо как можно скорее предоставить негритянским народам равные возможности, равные конституционные и человеческие права, помочь перейти со стадии юности, на какой они сейчас, на стадию полной действительной зрелости, когда они будут сами решать свои проблемы и управлять собственной территорией. Этот процесс сейчас продвигается, и Африка займет свое место (через посредство своих многочисленных национальных групп) в великой семье наций и выведет на мировую арену расу, обладающую удивительными духовными качествами, культурными ценностями и творческими возможностями.

Негр чрезвычайно одарен от природы. Он человек творческий, в художественном отношении даровитый, способный к высочайшему ментальному развитию, если его обучать и тренировать, — совсем как белый человек. Это доказывается вновь и вновь художниками и учеными, представителями негритянской расы, и тем, что им свойственны устремленность и амбиции. Настало время, когда белый человек должен перестать смотреть на негра как на труженика полей, заводского трудягу, вьючное животное или того, кто способен выполнять лишь домашнюю и неквалифицированную работу; он должен оказывать ему уважение и предоставлять соответствующие возможности.

Негры Африки быстро прогрессируют, и через несколько лет образования, воспитания и путешествий проблема Африки обострится еще сильнее, чем в наше время. Она не дойдет до опасной точки, если белая раса будет проявлять мудрость, понимание, бескорыстие и готовность предоставить черным полную свободу. Будущий мир во всем мире зависит сегодня от просвещенного, дальновидного государственного управления и уяснения того, что Бог сотворил всех людей свободными.

Проблема негров в западном полушарии весьма уродлива, серьезно затрагивает белого человека и в высшей степени позорна. Привезенные в Соединенные Штаты и Вест-Индию более двух столетий назад и обращенные в рабство, негры никогда не удостоивались справедливого обращения с собой или реальных благих возможностей. В соответствии с конституцией Соединенных Штатов, все люди считаются свободными и равноправными; негр, однако, не свободен и не равноправен, особенно в южных штатах. Положение в Вест-Индии ближе к положению в северных штатах, где условия немного лучше, но где все же нет равных возможностей и существует сильная расовая дискриминация. Обращение с неграми на юге позорит страну; там все делается для того, чтобы держать негров в ежовых рукавицах, отказывая им в равном образовании и благих возможностях, поддерживая их уровень жизни на предельно низкой отметке, намного более низкой, чем уровень жизни белых, и лишая их политического признания, так что в демократической стране, где все имеют право голоса, им не позволяют пользоваться своей конституционной привилегией. В северных штатах условия легче, но негры постоянно подвергаются дискриминации, им отказывают в равных возможностях, и они вынуждены бороться за каждую привилегию. Несколько продажных невежественных сенаторов постоянно сводят на нет добрые намерения массы американского народа, узаконивая скверное положение дел и всеми доступными средствами тормозя изменения; они играют на страхе своих избирателей и блокируют всякую попытку исправить, улучшить ситуацию, чтобы она соответствовала конституции. Эти недалевидные политики

стараятся уйти от решения главного вопроса и пускают пыль в глаза избирателям, борясь за свободу далеких малых наций Европы и в то же время постоянно нарушая собственную конституцию, отказывая в свободе неграм в их собственной стране. Их позиции и поведению в наше время нет оправдания. Для других просвещенных наций остается загадкой, почему широко мыслящий народ Соединенных Штатов — громогласно отстаивающий свою личную свободу и упорный в защите конституции — допускает такое положение дел и пребывание на своем посту людей, постоянно попирающих конституционные права американских граждан.

Доносящийся с юга крик о том, что негр с его скудным образованием не готов голосовать, опровергается тем фактом, что в северных штатах он может голосовать и голосует, причем во многих случаях так же мудро, как и его белый брат; хотя избираемые политики часто покупают его голос, они подкупают и белого избирателя; крик о том, что белые женщины должны быть защищены от животных инстинктов негров, бессмыслен, ибо они нуждаются в такой же защите и от животных инстинктов белого человека, что вполне доказывается статистикой; аргумент, что негр нуждается в патернализме и что только южанин понимает как обращаться с негром, отвергается самим негром, который ничего такого не хочет; его отказ демонстрирует здоровое чувство ценностей и понимание разницы между патернализмом (когда негр остается отсталым, необразованным и обязанным белому) и свободой, которую он хочет разделять со всеми в мире.

По природе своей негр покладист, уступчив, добр и жаждет любить людей и быть любимым; если в наши дни многие негры заносчивы, мстительны, полны ненависти и жаждут утвердиться, то это потому, что такими их сделал белый человек. На белых лежит тяжкая ответственность, и от них зависит изменить ситуацию. Когда они это сделают, то обнаружат, что негр так же реагирует на доброе и справедливое обращение, на равную возможность и правильные условия жизни, как он иногда неверно реагирует на плохие образовательные, политические и жизненные условия, в которых сейчас трудится. Это относится ко всем неграм в западном полушарии.

Негр не может подвергаться дискриминации вечно; его нельзя просить защищать свою страну, чтобы затем его страна отказывала ему в обыкновенных правах гражданства. Общественное мнение на стороне негра, и неуклонно возрастает решимость белых граждан западного полушария предоставить ему его конституционные права, равные коммерческие и деловые возможности, равные образовательные возможности и такие же хорошие условия жизни. Именно народ Америки должен подать свой чистый голос и требовать дать неграм их неотъемлемые права. Каждый белый американец должен чувствовать свою ответственность за это меньшинство и изучить негритянскую проблему; ему надо учиться относиться к негру, как к другу и брату; он должен стараться играть свою роль в изменении существующего положения.

Что касается межэтнических браков, то лучшие, самые здравые мыслители как белой, так и черной расы, не одобряют в наше время смешанных браков. Последние не несут счастья ни одной из сторон. Обсуждая этот предмет, необходимо помнить, что смешанные браки между представителями белых народов и желтых рас (китайцев и японцев) в равной степени неудачны, за редчайшими исключениями оказываются несчастливими и совершенно неудовлетворительными — если говорить о детях, рождающихся от таких союзов. Мировая война (1914-1945 гг.) вызвала сильное смешение рас. Там, где проходят армии, неизбежны беспорядочные связи и, как результат, новое население; мир сегодня получает и будет получать плоды таких (так называемых) незаконных союзов между солдатами всех наций и народами стран их дислокации. Дети смешанных рас, евроазиаты и прочие, могут быть главным ответом на проблему. Появятся сотни тысяч детей смешанного происхождения, которые составят часть населения мира в следующем поколении, в ближайшем цикле, и с этой группой мы должны считаться.

Решение

Очевидно, решение проблемы меньшинств это, по существу, решение проблемы великой ереси обособленности. Она чрезвычайно трудна не только из-за соответствующей тенденции человечества, но и из-за того, что человеческая природа не может быть легко или быстро изменена. Кроме того, такое изменение и искоренение духа обособления должны осуществляться в мире, который сегодня полон недоверия, страха и едва ли осведомлен о том, что ему действительно нужно, — люди способны только кричать: Дайте нам мир!

Если немедленно будет издан закон, дающий негритянскому меньшинству все права, проблема останется той же, ибо сердца и умы людей не изменятся и решение будет поверхностным; хотя евреи исполнили свое желание и Палестина им передана, антисемитские настроения, присущие — практически без исключений — каждой нации, остаются точно такими же, как раньше, да еще добавились кровопролития в Палестине.

Проблема значительно глубже, чем подчас предполагается; она свойственна человеческой природе и является итогом бесчисленных столетий ускоренного роста и неправильного образования масс. Одна нация все еще на страже против другой на политической арене, одна группа противостоит другой, одна партия (внутри нации) против другой, и один человек против другого. Те, кто мудр и дальновиден, побуждаются бескорыстным здравым смыслом; идеалисты, мужчины и женщины доброй воли есть везде и борются над решением проблемы, над построением новой мировой структуры закона, порядка и мира, которая гарантировала бы правильные человеческие отношения; но они являются крошечным меньшинством по сравнению с гигантской прорвой человеческих существ, населяющих нашу землю; их задача трудна, и под углом, под каким они должны работать, кажется временами почти непреодолимой.

Некоторые вопросы неизбежно возникают в умах людей доброй воли повсюду:

Можно ли надеяться на то, что великие державы будут действовать бескорыстно в интересах малых держав и человечества в целом?

Могут ли политика силы и различные национальные империализмы быть оставлены, будет ли им положен конец?

Может ли быть разработана мировая политика, которая гарантировала бы справедливость для всех, как больших, так и малых?

Может ли мировое мнение достаточно твердо стать на сторону правильных человеческих отношений, чтобы связывать руки эгоистичным агрессивным людям и предоставлять благоприятные возможности тем, у кого их пока мало?

Является ли надежда на установление эры правильных человеческих отношений внутри наций, а также в мировом масштабе, неосуществимой мечтой, или несостоящим делом, или признаком мышления в угоду хотению?

Является ли цель установления правильных человеческих отношений, равноправия и благоприятных возможностей для всех вполне возможной целью, ради которой все, у кого добрые намерения, могли бы работать с надеждой на успех?

Каковы первые шаги к проведению правильных мероприятий и закладке прочного фундамента мировой доброй воли?

Как можно побудить общественное мнение заставить законодателей и политиков задуматься над шагами для обеспечения правильных человеческих отношений?

Что должны делать меньшинства для того, чтобы добиться исполнения своих справедливых требований, не усугубляя различий и не питая огня ненависти?

Как стереть глубокие демаркационные линии между расами, нациями и группами, и устранить наличествующие везде расколы, действуя так, чтобы "единое человечество" возникло на арене происходящего в мире?

Как внедрить в сознание, что то, что хорошо для части, может быть хорошо и для целого, и что величайшее благо для единицы внутри целого гарантирует благо для всего целого?

Эти и многие другие вопросы возникают и требуют ответа. Ответ приходит в виде общепринятой банальности и всего-навсего акцентирует противоположное тому, что делается сейчас: Устанавливайте правильные человеческие отношения, развивая дух доброй воли. Так и только так мы сможем достичь мира во всем мире и быть готовыми вступить в новую, лучшую эру. Хотя банальность это в большинстве случаев констатация общепризнанной истины, в данном случае людям трудно согласиться с ее осуществимостью. Тем не менее, поскольку это истина, ей суждено в конце концов демонстрироваться, и не только в умах немногих людей там и здесь, но и в широком масштабе во всем мире. Люди страстно жаждут нежданного и необычного, вмешательства долгожданного чуда или Бога (что бы под ними ни подразумевалось), который освободит их от ответственности и выполнит за них работу.

Не так люди движутся вперед; не путем сложения с себя ответственности они учатся и прогрессируют. Чудо может произойти, прекрасное и неожиданное может явиться, но лишь когда люди сами создают правильные условия и чудом собственного достижения делают возможным еще более удивительное выражение правоты. Мы не сможем добиться дальнейшего выражения божественности, пока люди не будут действовать более божественно, чем в нынешнее время; мы не сможем добиться "возвращения Христа" или излияния Христова сознания, пока Христос в каждом человеке не будет более пробужденным и бдительным, чем в наши дни; Князь Мира или Дух Мира не сможет сделать присутствие мира на земле ощутимым до тех пор, пока мирные намерения людей не станут изменять положение дел в мире. Единство не станет отличительной чертой рода человеческого, пока люди сами не сокрушат разделяющие стены и не устранят преграды между расами, между нациями, между религиями и между людьми.

Чудом существующей ситуации и ее выдающейся благой возможностью является то, что впервые и в планетарном масштабе люди осведомлены о зле, которое должно быть уничтожено; везде налицо обсуждения и планирование; проходят встречи и форумы, конференции и собрания, начиная с важных совещаний в Организации Объединенных Наций и кончая небольшими собраниями в отдаленных деревнях.

Красота нынешней ситуации в том, что даже в самых малых населенных пунктах жителям предлагается практически воплотить то, что необходимо в мировом масштабе; отличия между семьями, церквями, муниципалитетами, городами, нациями, отличия между расами — все призывают к исполнению одной задачи и единому процессу урегулирования: установлению правильных человеческих отношений. Техника или метод везде один и тот же: привлечение духа доброй воли.

Добрая воля есть самое простое выражение подлинной любви и легче всего понимается. Привлечение доброй воли в связи с проблемами, с которыми сталкивается человечество,

освобождает и направляет познание в конструктивные русла; где присутствует добрая воля, там рушатся стены обособления и непонимания.

Любовь и понимание будут в конце концов следовать за практическим выражением доброй воли как компоненты любого типа человеческих отношений и способ контакта между группами, между нациями и их меньшинствами, между различными нациями, а также в области международной политики и религии. Выражение истинной любви как фактора в жизни планеты может быть достигнуто в очень далеком будущем, но добрая воля возможна сейчас, и облечение ее в плоть и кровь представляет собой первостепенную необходимость.

Сегодня много говорят о доброй воле, постоянно употребляют эти слова; налицо действительное намерение применять ее в каждой области человеческого мышления и в связи с любой человеческой проблемой; есть признаки того, что в наше время прилагаются реальные усилия сделать добрую волю эффективным агентом установления мира, понимания во всем мире и осуществления правильных человеческих отношений.

Крайне необходимо, чтобы люди доброй воли срочно проводили во всем мире кампанию с целью интерпретировать смысл доброй воли, акцентировать ее практическое выражение, собирать вместе в эффективную, активную мировую группу всех мужчин и женщин доброй воли, и не для того, чтобы создать сверхорганизацию, а чтобы убеждать несчастных, издерганных, уничтожаемых людей, какая великая помощь может им оказываться. Они должны демонстрировать способность крепить усилия всех работников, борющихся во имя осуществления правильных человеческих отношений, и доказать силу просвещенного живого общественного мнения (просвещенного благодаря людям доброй воли), на которое можно положиться. Так в каждой нации, в каждом городе и деревне будут работать люди доброй воли — с тренированным пониманием, практическим здравым смыслом, знанием мировых проблем и готовностью распространять добрую волю и находить единомышленников в своем окружении.

Деятельность людей доброй воли — образовательная. Они не верят и не предлагают чудодейственного решения мировых проблем, но они знают, что дух доброй воли, особенно если он тренируется и подкрепляется знанием, может создавать атмосферу и настрой, которые сделают решение проблем возможным. Когда люди доброй воли встречаются друг с другом, к каким бы политическим партиям, нациям или религиям они ни принадлежали, то нет проблем, которых они не смогли бы в конце концов решить, и решить так, чтобы были довольны все стороны. Именно в создании такой атмосферы и такого настроения состоит главная работа людей доброй воли, а не в выработке тривиального сухого решения. Дух доброй воли может присутствовать даже при фундаментальных разногласиях между партиями. Но таковые редко бывают в наши дни. Реальный дух доброй воли направляет немало дискуссий в Организации Объединенных Наций по весьма трудным, насущным вопросам, и это становится все более очевидным.

Нет абсолютно никакого резона полагать, что рост доброй воли в мире обязательно должен быть медленным и постепенным. Может быть и наоборот, если мужчины и женщины доброй воли, которые чувствуют в себе искреннюю добрую волю и свободны от предубеждений, будут искать друг друга и работать вместе, распространяя добрую волю. Перед человеком предубежденным, религиозным фанатиком или стойким националистом стоит трудная обязанность развить подлинную добрую волю. Они смогут это сделать, если будут достаточно заботиться о своих собратьях и стараться оставить их в покое, при этом им придется найти в потемках своего собственного ума стену обособления и снести ее. Им придется развивать (обдуманно) истинную добрую волю (а не терпимость) по отношению к объекту своего предубеждения, по отношению к человеку иной религии, по отношению к нации или расе, к

которой они испытывают антагонизм или смотрят сверху вниз. Предубеждение — вот первый кирпич в стене обособленности.

Добрая воля гораздо шире распространена в мире, чем люди думают; ее необходимо лишь открыть, обучать ей и привлекать к работе. Однако она не должна эксплуатироваться группами, у которых свой расчет, каким бы он ни был честным, правильным, искренним. В подобном случае она бы направлялась в узкопартийное русло. Люди доброй воли стоят посреди между противоборствующими группами, если таковые существуют, чтобы создавать условия, при которых обсуждение и компромисс стали бы очень возможными. Они постоянно прокладывают "благородный средний путь" Будды, который проходит между парами противоположностей, упираясь в самое сердце Бога; они прокладывают "узкий путь" любви, о котором говорил Христос, показывая, что прокладывают его благодаря выражению единственного аспекта любви, который человечество может в нынешнее время понять: благодаря Доброй Воле.

Когда добрая воля будет выражаться и облекаться в плоть и кровь, когда она будет признаваться и использоваться, мировые проблемы, какими бы они ни были, в должное время будут решаться; когда добрая воля станет весомым активным фактором в человеческих делах, мы придем к более полному и всестороннему пониманию природы любви и выражению еще более высокого аспекта божественной любви; когда добрая воля будет широко распространена среди людей, мы засвидетельствуем установление правильных человеческих отношений, и новый дух уверенности, доверия и понимания утвердится в роде человеческом.

Несчетные тысячи мужчин и женщин доброй воли есть в каждой нации во всех уголках мира. Ищите их, находите, и пусть они общаются друг с другом; пусть работают над созданием правильной атмосферы в делах мира и в собственном обществе; пусть знают, что, будучи сплочены друг с другом, они всемогущи, и что они могут так воспитать и подготовить общественное мнение, что отношение мира к мировым проблемам будет правильным, достойным и будет соответствовать божественному плану; пусть уяснят, что решения критических проблем, с которыми человечество сталкивается у портала Нового Века, будут достигаться не решимостью действовать в каком-то направлении и ведением пропаганды или кампаний, дабы привлечь к ним общественное внимание. Они будут приходить благодаря поощрению и развитию духа доброй воли (с его результатами: правильной атмосферой и здоровой позицией) и понимающего сердца.

Христианская эра наступила благодаря малой горстке людей: двенадцати апостолам, семидесяти ученикам и пятистам тех, кто распознал весть Христа. Новая эра, когда Христос "на подвиг души Своей будет смотреть с довольством", наступает благодаря сотням тысяч людей доброй воли, которые сейчас активно действуют в мире и которые могут стать еще более активными, если будут находить, привлекать и организовывать друг друга.

Глава V

ПРОБЛЕМА ЦЕРКВЕЙ

Заглавие этой главы отражает не проблему религии, а всего лишь проблему людей и организаций, которые пытаются обучать религии, претендуют на то, чтобы представлять духовную жизнь, духовно направлять человеческую душу к Богу и устанавливать правила духовной жизни. Когда пишешь на эту тему, вступаешь на опасную почву.

К религиозному духу нет никаких упреков: он есть и существенно важен для полной, подлинной жизни на земле. Мы признаем вневременность веры и свидетельства Духа на протяжении бесчисленных веков о факте существования Бога. Христос живет и наставляет народы

мира, причем не из смутного отдаленного центра под названием "одесную Бога" (символическая фраза), нет, Он находится в непосредственной близости к человечеству, которое всегда любил. Произнеся: "Се, Я с вами во все дни до скончания века", Он имел в виду лишь то, что сказал. Приближение человеческого Духа к своему Источнику, к духовному Центру, где правит божественность, к Тем, Кто ведет, направляет это приближение, будет неизбежно продолжаться; дорога всегда открыта для странников, и все странники, все души в конечном счете находят дорогу в Дом Отца.

Факт существования Бога, факт существования Христа, факт духовного приближения людей к божественности, факт бессмертия Духа, факт духовной возможности и факт связи человека с Богом и своими братьями, — на все их мы можем опираться. Надо акцентировать также эволюционное представление истины и ее постоянную адаптацию к нуждам человечества в любой период истории.

Христианство это выражение — по существу, если еще и не фактически — любви Бога, имманентного в Своей сотворенной вселенной. Однако христианство навлекало на себя нападки и все мыслящие люди знают об этом; к сожалению, мыслящие люди составляют незначительное меньшинство.

Ради ясности, чтобы лучше прояснить факты и возможности, разделим предмет на следующие части, начиная с самой неприятной и спорной и заканчивая нотой надежды, цели и видения.

I. Неудача церквей. Можно ли со всей искренностью и в свете мировых событий утверждать, что церкви преуспели?

II. Благоприятная возможность церквей. Распознают ли они ее?

III. Сущностные истины, в которых человечество нуждается и которые оно интуитивно принимает. Каковы они?

IV. Возрождение церквей. Возможно ли оно?

V. Новая Мировая Религия.

Сегодня отчетливо обозначается безотлагательная нужда рода человеческого, и шаги, которые предлагают предпринять церкви для удовлетворения этой нужды, также ясны. Поэтому важно видеть ситуацию точно такой, какая она есть, подчеркивать истины, существенные для человеческого прогресса и просвещения, и устранять факторы противоречивые и незначительные; также необходимо определить путь спасения, которому церкви должны следовать; если церкви и церковники будут мыслить и работать по-христиански, спасение человечества гарантировано. Прежде всего необходимо, чтобы представляемое видение было видением для всех людей повсюду, а не просто прекрасным упованием сектанской группы или фанатичной удовлетворенной собой организации. Важно, чтобы мы вернулись к Христу, к Его вести и к образу жизни, пример которой Он показал.

Церковникам нужно помнить, что человеческий дух больше, чем церкви, больше, чем их учения. В конце концов человеческий дух оттеснит их и торжественно пройдет в царство Божье, оставив их далеко позади, если они не войдут вместе с людьми как смиренная часть их массы. Помпезным прелатам и церковным администраторам нет места в этом царстве. Христу не

нужны прелаты и администраторы. Ему нужны кроткие наставники истины, способные служить примером духовной жизни. Ничто под небом не может остановить прогресса человеческой души в ее долгом странствии от тьмы к свету, от нереального к реальному, от смерти к бессмертию и от невежества к мудрости. Если крупные организованные религиозные группы церквей в каждой стране, представляющие все вероисповедания, не предложат духовного водительства и помощи, человечество найдет другую дорогу. Ничто не может увести дух человеческий от Бога.

I. НЕУДАЧА ЦЕРКВЕЙ

Будем помнить: Христос не потерпел неудачу. Неудачу потерпел человеческий элемент, который отверг Его намерения и проституировал представляемую Им истину. Теология, догмы, доктрины, материализм, политика и деньги образовали плотное, свинцовое облако между церквями и Богом; они застали подлинное видение любви Бога, и именно к этому видению любящей реальности и жизненно важному распознаванию того, что за ней стоит, мы и должны вернуться.

Есть ли какой-нибудь шанс, что вера, какая была у Христа, вернется? Достаточно ли в церквях людей, обладающих видением, чтобы спасти день наш, — видением того, как удовлетворить нужду человечества, а не того, как усиливать и возвеличивать церкви? Такие люди есть в каждой религиозной организации, хотя их прискорбно мало. Даже если они объединятся (что пока кажется совершенно невозможным из-за доктринальных различий), их группа будет неэффективной по сравнению с организованной властью, материалистическим блеском, неотчуждаемыми правами и имуществом; фанатической решимостью реакционных священнослужителей всех вероисповеданий. Обычно только борющееся меньшинство (в нашем случае немногие духовно мыслящие люди) хранит подлинное видение и в конечном счете добивается его осуществления; это те, кто ходит по улицам, над которыми зыблется марево страданий, ходит вместе с агонизирующими людьми и, потому, остро сознает необходимость возрождения церквей.

Наши церковные платформы, наши кафедры, наши религиозные периодические издания всюду испускают призывы к людям вернуться к Богу и найти в религии выход из нынешней хаотической ситуации. Однако человечество никогда прежде не было столь духовно выстроенным, сознательно и конкретно ориентированным на духовные ценности и необходимость духовных переоценок и осуществления. Призывы должны быть направлены к церковным вождям, к священнослужителям всех вероисповеданий, к церковным работникам повсюду; именно они должны вернуться к той простой вере, какая у Христа. Именно они нуждаются в возрождении. Люди повсюду требуют света. Кто его даст?

Имеются два главных фактора, ответственных за неудачу церквей:

1. Узкие теологические интерпретации Писаний.
2. Материальные и политические амбиции.

В любой стране на протяжении веков люди стремились всучить свои личные религиозные интерпретации истин Писания и Бога массам. Они брали Библию мира и пытались их объяснить, пропуская встречающиеся там идеи через фильтр собственного ума и мозга и тем самым неизбежно занижая смысл. Не довольствуясь этим, их последователи навязывали такие человеческие толкования людям немыслящим и невежественным. В каждой религии — буддизме, индуизме в его многочисленных аспектах, мусульманстве и христианстве — формировался круг выдающихся умов, которые старались (обычно совершенно искренне)

понять, что именно Бог, по их мнению, сказал, которые формулировали доктрины и догмы на основании того, что, как они полагали, Бог имел в виду, и потому их слова и идеи стали религиозными законами и непроверяемыми истинами для бесчисленных миллионов людей. Но, в конечном итоге, что мы имеем? Представления того или иного человеческого ума — в категориях его эпохи, его традиций и его уровня развития — о том, что Бог сказал в том или ином Писании, в которое столетиями вкрадывались неточности и ошибки из-за постоянных переводов — переводов, часто делаемых со слуха.

Доктрина об устной передаче Писаний мира (как полагают, особенно приложимая к христианской Библии) сегодня полностью дискредитирована, а вместе с ней и непогрешимость интерпретаций; сейчас видно, что все мировые Писания состоят исключительно из переводов и ни одна их часть не сохранилась — после тысяч лет переводов — в том виде, в каком была изначала, если она вообще существовала в виде оригинальной рукописи, а не являла собой, в действительности, чьи-то воспоминания о том, что было сказано. В то же время необходимо помнить, что общая направленность и базовое учение Писаний, так же как и значение символов, обычно правильны, хотя опять же, сами символы должны переводиться на современный язык, а не подвергаться невежественной интерпретации. Суть в том, что догмы и доктрины, теология и догматические утверждения не обязательно доносят истину, которая в уме Бога, с каковым умом большинство интерпретаторов догм полагают себя знакомыми. Теология это всего лишь то, что, как человек думает, содержится в уме Бога.

Чем древнее Писание, тем сильнее искажения. Доктрина о мстительном Боге, доктрина о возмездии в некоем мистическом аду, учение, что Бог любит только тех, кто интерпретирует Его в терминах той или иной школы теологической мысли, символизм кровавого жертвоприношения, принятие креста как христианского символа, учение о непорочном зачатии и картина гневного Божества, ублажаемого только смертью, являются неудачными следствиями собственного мышления человека, его собственной низшей природы, его сектанского изоляционизма (питаемого еврейским Ветхим Заветом, но, как правило, отсутствующего в восточных вероисповеданиях) и чувства страха, унаследованного от животной стороны его природы, — все они питаются и прививаются теологией, а не Христом, Буддой или Шри Кришной.

Малые умы людей на прошедшей и нынешней стадиях эволюции не могут сегодня, да и никогда не могли постичь ум и цели Единого, Кем мы живем и движемся и существуем. Они интерпретируют Бога, исходя из самих себя; поэтому, когда люди бездумно принимают догму, они лишь принимают точку зрения другого, способного ошибаться человеческого существа, а вовсе не божественную истину. Именно этой истине пора наставлять в духовных семинариях, чтобы питомцы их обучались мыслить самостоятельно и помнить, что ключ к истине лежит в объединяющем могуществе Сравнительной Религии. Только принципы и истины, которые универсально признаются и находят себе место в любой религии, действительно необходимы для спасения. Второстепенные и спорные представления истин обычно не нужны или имеют значение лишь постольку, поскольку они подкрепляют первичную, сущностную истину.

Именно искаженное представление истины заставило человечество сформулировать свод доктрин, о которых Христос, по-видимому, ничего не знал. Христос заботился лишь о том, чтобы люди признали, что Бог есть любовь, что все — дети одного Отца и, потому, братья, что дух человеческий вечен и что смерти нет; Он жаждал, чтобы Христос в каждом человеке (внутреннее Христово сознание, объединяющее нас друг с другом и с Христом) расцвел во всей своей славе; Он учил, что служение есть ключевая нота духовной жизни и что воля Бога будет открыта. Вот об этом-то массы комментаторов и не писали. Они до тошноты спорили, сколько у Христа от Бога, сколько от человека, о природе непорочного зачатия, о функции Св. Павла как

наставника христианской веры, о природе ада, о спасении кровию и о степени достоверности и историчности Библии.

Сегодня в умах людей брезжит свобода; они уясняют, что каждому человеку надо позволить поклоняться Богу по-своему. Это не означает что каждый будет выбирать себе (в грядущем новом веке) теологическую школу, к которой и будет принадлежать. Нет, его собственный, озаренный Богом ум будет искать истину и интерпретировать ее для себя. Дни теологии сочтены, а дни живой истины близки. Это ортодоксальные церкви отказываются признавать. Истина, по существу, бесспорна; где возникает спор, там концепция обычно второстепенная и олицетворяет главным образом человеческие представления об истине.

Люди сегодня значительно преуспели в отказе от догм и доктрин, и это хорошо, правильно и ободряет. Это означает прогресс, хотя церквям пока не удается видеть в этом влияние божественности. Свобода мысли, сомнения в представляемых истинах, отказ принимать учения церквей в терминах старой теологии и неприятие навязываемого церковного авторитета являются отличительными чертами творческого духовного мышления в наше время; это рассматривается ортодоксальными церковниками как указание на опасные тенденции, как отвращение от Бога и, следовательно, потеря чувства божественного. Но это означает как раз обратное.

Возможно, столь же пагубными по своему действию на бесчисленные тысячи наиболее невежественных людей являются материалистические и политические амбиции церквей. В восточных вероисповеданиях они не столь заметны; в западном мире эта тенденция быстро приводит к вырождению церквей. В восточных религиях преобладает гибельная негативность; представляемых истин недостает для того, чтобы улучшить повседневную жизнь верующих или творчески закрепить истину на физическом плане. Действие восточных доктрин в большой степени субъективно и негативно в отношении ежедневных дел. Негативность теологических интерпретаций буддийских и индусских Писаний удерживала людей в статическом состоянии, из которого они медленно начинают выходить. Мусульманская вера, как и христианская, является позитивным представлением истины, хотя и очень материалистическим; оба вероисповедания отличались воинствующим характером и политической активностью.

Великая западная вера, христианство, была чисто объективной в своем представлении истины; так было необходимо. Она была воинствующей, фанатичной, грубо материалистической и амбициозной. У нее были и политические расчеты, и пышные церемонии, и большие каменные здания, и власть, безжалостно давящая своим авторитетом.

Ранняя христианская церковь (бывшая относительно безупречной в представлении истины и жизненных процессов) в конце концов раскололась на три главные ветви: на римско-католическую церковь, которая сегодня стремится набрать капитал на том, что она, якобы, является материнской церковью; на византийскую или греческую православную церковь и на протестантские церкви. Все откололись из-за доктринальных расхождений, все были первоначально искренними и достойными, сравнительно безупречными и незапятнанными. Все постепенно выродились, и сегодня налицо следующая серьезная, прискорбная ситуация:

1. Римско-католическая церковь характеризуется тремя факторами, которые все противоречат духу Христа:

а. Крайне материалистическая позиция. Церковь Рима считает необходимым возводить огромные каменные здания: соборы, церкви, институты и монастыри. Чтобы их строить, она веками проводила политику выжимания денег из карманов как богатых, так и бедных. Римско-

католическая церковь это чисто капиталистическая церковь. На деньги, собираемые в ее казну, содержатся могущественная церковная иерархия и ее многочисленные институты и школы.

б. Далекоидущая, дальновидная политическая программа, целью которой является преходящая власть, а не благо маленьких людей. Нынешняя программа католической церкви имеет определенную политическую подоплеку; ее отношение к коммунизму возвращает семена еще одной мировой войны. Политическая активность католической церкви не несет мира, под какой бы маской она ни выступала.

в. Планомерная политика, посредством которой массы людей держатся в интеллектуальном невежестве и вследствие невежества естественно оказываются в рядах реакционных, консервативных сил, которые до последнего противятся наступлению нового века с его новой цивилизацией и более просветленной культурой. Слепая вера и полное доверие к священнику и Ватикану считаются духовными обязанностями.

Римско-католическая церковь мобилизована и сплочена против любого нового эволюционного представления истины людям; корни ее в прошлом, и к свету она не тянется; ее гигантские финансовые ресурсы позволяют тормозить будущее просвещение рода человеческого под покровом патернализма и колоритной внешности, скрывающим кристаллизацию и интеллектуальную тупость, которые неизбежно приведут ее к гибели, если слабые ростки новой жизни, появившиеся после избрания папы Иоанна XXIII, не смогут укорениться и взойти.

2. Греческая православная церковь дошла до такой стадии коррупции, лихоимства, жадности и сексуального зла, что в русскую революцию она на время была упразднена. То было мудрым, необходимым и правильным действием. Акцент этой церкви был исключительно материальным, хотя она никогда не обладала (и не будет обладать) таким могуществом, каким обладала в прошлом римско-католическая церковь. Отказ революционной партии в России признавать эту коррумпированную церковь был мудрым и целесообразным; он не нанес вреда, ибо чувство Бога никогда не может быть изгнано из человеческого сердца. Если бы все церковные организации исчезли с лица земли, то чувство Бога, распознавание и знание Христа возросли бы, получив свежий, новый импульс. Церковь в России вновь получила официальное признание и новую благую возможность. Она еще не играет роли в делах мира, но есть надежда, что в конце концов она станет возрождающей духовной силой. Велики требования, предъявляемые ей людьми, и она не может быть реакционной, какими могут быть — и являются — церкви в других частях мира.

3. Протестантские церкви. Церковь, носящая общее название "протестантская", характеризуется множеством ответвлений; она бывает широкой, узкой, либеральной, радикальной и всегда протестует. Она вмещает в себя кучу церквей, больших и малых. Эти церкви тоже гонятся за материальным. Они относительно свободны от такой тяги к политике, которая обуславливает римско-католическую церковь, но объединяет в себе ссорящихся друг с другом, фанатичных и нетерпимых верующих. Дух размежевания неистовствует, между людьми нет единства или сплоченности, но витает ядовитый дух отвержения, злобствует партийная пристрастность; плодятся сотни протестантских культов, упорно насаждается узкая теология, которая не учит ничему новому, но снова и снова возобновляет споры относительно доктрин, церковных дел или процедур. Протестантские церкви создали прецедент желчных препирательств, которые не свойственны старшим церквям с их иерархической структурой управления и централизованным авторитарным контролем, хотя недавно обозначились и могут набирать силу первые попытки добиться какого-нибудь единства и сотрудничества.

Возникает вопрос, будет ли Христос в церкви как дома, если Он вновь будет ходить среди людей. Ритуалы и церемонии, пышные облачения, свечи, золото и серебро, иерархия пап, кардиналов, архиепископов, каноников и обычных приходских священников, пасторов и духовенства будут, по-видимому, мало интересовать простого Сына Божьего, которому — будучи на земле — негде было преклонить голову.

Есть глубоко духовные люди, чей удел связан с давящими стенами церковности; их много во всех церквях и вероисповеданиях. Жребий их труден; они осведомлены о существующих условиях и борются, стараясь представить здравые христианские религиозные идеи ищущему, страждущему миру. Они истинные сыны Божьи; ноги их вязнут в самых неприятных местах; они осведомлены о "гнили", подтачивающей церковные структуры, фанатизме, эгоизме, жадности и скудомыслии, которые их окружают.

Они отлично знают, что теология никого никогда не спасала, а спасает только живой Христос и пробужденное Христово сознание в каждом человеческом сердце; они внутренне отвергают материализм своего окружения и в церквях видят мало надежды для человечества; они отлично знают, что духовные реальности были забыты за материальным развитием церквей; они любят своих братьев и хотят направить деньги, идущие на содержание церковных структур и накладные расходы, на создание Храма Бога "нерукотворенного, вечного". Они служат духовной Иерархии, что стоит — невидимо и безмятежно — за всеми человеческими делами, не испытывая никакого пиетета к внешней церковной иерархии. Введение человеческого существа в сознательную связь с Христом и духовной Иерархией — вот что для них самое важное, а не возрастание посещаемости церкви и ее власти над маленькими людьми. Они верят в Царство Божье, выдающимся Администратором которого является Христос, но не испытывают доверия к преходящей власти, на которую претендуют и обладают папы и архиепископы.

Такие люди встречаются в любой крупной религиозной организации как на Востоке, так и на Западе, во всех духовных группах, официально исполняющих духовную цель. Они простые, праведные люди, ничего не просящие для своего отдельного "я", воистину жизнью своей представляющие Бога и реально остающиеся в стороне от церкви, где работают; церковь сильно проигрывает по сравнению с ними и редко позволяет им занимать видное положение и допускает до власти; их преходящая власть ничтожна, но их духовный пример дает просветление и крепость тем, кто с ними. В них надежда человечества, ибо они соприкасаются с Христом и являются составной частью Царства Божьего; они представляют Божество так, как редко удастся крупным священнослужителям и так называемым владыкам церкви.

II. БЛАГОПРИЯТНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ЦЕРКВЕЙ

Нечто весьма важное произошло в мире. Дух истребления пронесся по земле, оставив мир прошлого и цивилизацию, определявшую нашу современную жизнь, в руинах. Города и дома разрушены; царства и правители сгнули в месиве войны; идеологии и культивируемые верования оказались неспособны удовлетворять нуждам людей и сокрушены испытаниями времени; голод и отсутствие безопасности повсюду; семьи и социальные группы распались; смерть собрала свою дань от каждой нации, миллионы погибли в ходе бесчеловечных военных операций. В общем, любой чувствует ужас, страх и безнадежность, думая о будущем; каждый спрашивает себя, что готовит ему грядущее, и ни в чем не видит опоры. Человечество возвышает свой голос, требуя света, мира и безопасности.

Некоторые ищут их в создании новых идеологий; они рассчитывают на политические решения, надеясь получить облегчение и избавление благодаря действию правительства, придерживаясь какого-либо политического кредо, состоя в какой-либо партии. Другие требуют

лидера, но в наше время лидеры редки. Те, кто есть, это представители групп полных благих намерений людей, да немногие государственные деятели, похоже, так же сбитые с толку, как и те, кому они силятся помочь; они оказываются почти бессильными перед величием задачи, с какой сталкиваются, ибо речь идет о перестройке, переустройстве, перевоспитании всего мира. Третьи, более терпеливые, разрабатывают новые образовательные процессы и системы, чтобы пытаться готовить нынешнее поколение детей к жизни в полноте в мире завтрашнего дня, мире, чьи очертания уже смутно проглядывают. Некоторые погружаются в отчаяние, изолируются от мира и ждут — по возможности, философски — избавления, которое принесет смерть, довольствуясь лишь скромной пищей, теплом, несколькими книгами и необходимой одеждой. Многие совсем отказываются думать, вместо того отдаваясь благотворительной деятельности. Все испытывают реакцию, которая следует за войной, мирные процессы неведомы никому, потому как настоящего мира никогда не было и он, очевидно, еще очень далек.

Кроме всего прочего, бесчисленные миллионы людей во всем мире регистрируют глубокую духовную надобу, чувствуют позывы духа и распознают, что это такое. Они могут выражать эту надобу во множестве форм и использовать многообразные терминологии; они могут искать в разных направлениях, пытаясь удовлетворить свою жажду, но одно налицо — это повсеместное требование того, что по-настоящему ценно, в отличие от всего, что обуславливало прошлое, а также требование добродетелей, духовных импульсов и побуждений, которые люди по-видимому утратили и которые являются совокупностью сил, подталкивающих человечество вперед, к духовной жизни.

Сегодня люди везде готовы к свету, они ожидают нового откровения и нового домостроительства; человечество настолько продвинулось по пути эволюции, что его запросы и ожидания облечены не только в термины материального улучшения, но и в термины духовного видения, истинных ценностей и правильных человеческих отношений. Люди требуют наставления и духовной помощи наряду с необходимой пищей, одеждой и возможностью работать и жить в условиях свободы; они сталкиваются с голодом на обширных территориях мира и все же чувствуют (такой же пугающий) голод души.

Однако большая трагедия в том, что они не знают куда обратиться и к чьему голосу прислушиваться. В них шевелится духовная бессмертная надежда. Эта надежда, это требование достигли внимающего слуха Христа и Его учеников там, где Они живут, работают и наблюдают за человечеством. При чьем посредстве будут силы духа работать над восстановлением мира? Как именно духовные Водители расы введут людей в больший свет и новый век? Род человеческий стоит перед Дорогой Воскресения. Кто поведет его по этой Дороге?

Распознают ли организованные религии и церкви во всем мире такую благоприятную возможность, откликнутся ли на зов Христа и духовное требование бесчисленных миллионов людей? Или будут работать для организаций и церквей? Заслонит ли в сознании церковников учрежденческий аспект мировых религий нужду людей в простом представлении жизнедательной истины? Будут ли интересы и могущество церквей направлены на восстановление материальных структур, финансовой надежности, возвращение своим перзрелым теологиям статуса и новое утверждение преходящей власти и престижа? Или церкви обретут видение и мужество оставить худые старые пути и обратиться к людям с вестью, что Бог есть Любовь, доказывая существование этой любви собственной жизнью простого любящего служения? Скажут ли людям, что Христос извечно жив, и предложат ли отвернуться от старых доктрин смерти, крови и ублажения божества и сосредоточиться на Источнике всякой жизни, живом Христе — ждущем, готовом излить на них "жизнь с избытком", которой они так долго ждали и которую Он им обещал? Будут ли учить, что истребление старых форм было необходимо и их исчезновение является гарантией того, что новая, более полная и

неограниченная духовная жизнь стала сейчас возможной? Будут ли напоминать людям, что Сам Христос сказал: не вливают вина молодого в мехи ветхие? Откажутся ли властители церквей, гордые священнослужители публично от своих недостойных материальных расчетов, своих денег и своих дворцов, "что имеют, продадут ли" и последуют ли за Христом по пути служения? Или они — подобно богатому молодому человеку Евангельской истории — опечалившись, отвернутся? Будут ли тратить имеющиеся деньги на облегчение боли, как делал Христос, уча детей тому, что относится к царству Божьему, как делал Христос, и являя пример простой веры, доверчивой радости и надежного знания Бога, как делал Христос? Способны ли церковники всех вероисповеданий в обоих полушариях достичь внутреннего духовного света, который сделает их светоносцами и пробудит больший свет, каковой несомненно будет принесен новым ожидаемым откровением? Могут ли быть сметены материализм церквей и неумение их представителей учить людей правильному? Именно они ответственны за мировую войну (1914-1945 гг.). Войны могло бы не быть, если бы жадность, ненависть и обособленность не раздирали землю и людские сердца; эти катастрофические прегрешения объяснялись тем, что духовным ценностям не было места в жизни людей, а последний факт вытекал из того, что в течение столетий они занимали мало места в жизни церквей. Ответственность за это только на церквях.

Таковы вопросы, с которыми сталкиваются организованные церкви. Сегодня в церквях есть люди, отзывающиеся на новый духовный идеализм, на безотлагательную благоприятную возможность и необходимость перемен. Но благоприятная возможность контролируется реакционными умами. Движения во имя реорганизации, которые сейчас ширятся по всей земле, все еще заправляются церковными сановниками, синодами и конклавами. Формируемые в мире планы показывают, что у власти пока не те люди.

Нет более или менее массовых свидетельств, что в церквях происходит базовое изменение отношения к теологическим учениям или церковному управлению. Нет указаний, что великие восточные религии берут на себя активное руководство во имя создания нового, лучшего мира. Человечество пока в ожидании. Человечество хочет прежде всего уверенности в том, что Бог Есть и существует божественный План — План, который соответствует схеме вещей и дает надежду и крепость. Люди хотят убедиться, что Христос жив; что Грядущий — тот, Кого все ждут — придет и что Он не будет ни христианином, ни индусом, ни буддистом, но будет принадлежать всем людям повсеместно. Люди хотят быть уверенными в том, что великое духовное откровение должно прийти и не может быть остановлено, что у них впереди духовное будущее, так же как и материальное. Именно с этим требованием и этой благоприятной возможностью сталкиваются церкви.

К чему должна привести эта сложная, запутанная ситуация во всем мире? К новому представлению истины, ведь Бог не фундаменталист; к новому приближению к божественности, потому что Бог всегда доступен и не нуждается сегодня во внешних посредниках; к новому способу интерпретации древних духовных учений, ибо человек эволюционировал и то, что подходило для человечества младенческого, сегодня не годится для человечества взрослого. Таковы настоятельные перемены.

Ничто не может помешать конечному появлению новой мировой религии. Так всегда было на протяжении веков, и так всегда будет. Выдача истины никогда не прекращается; она развивается и растет, чтобы удовлетворять крепнущему человеческому требованию света. И она будет осуществляться и развиваться духовно мыслящими людьми всех вероисповеданий, чьи умы открыты для новых вдохновений, исходящих из Ума Бога, кто свободен и добр, чьи индивидуальные жизни чисты и преисполнены устремления. Ей будут препятствовать фундаменталисты, узко мыслящие люди и теологи всех мировых религий, те, кто отказывается отбросить старые интерпретации и методы, кто любит старые доктрины и человеческие мысли о них, кто ставит акцент на формах, на обрядах и церемониях, на пышных ритуалах, на власти и

возведении каменных зданий в нынешние дни крайнего человеческого отчаяния, голода и нужды.

Римско-католическая церковь стоит перед своей величайшей благоприятной возможностью, но и перед своим крупнейшим кризисом. Католицизм зиждется на древней традиции, настойчиво утверждает церковную власть, падок на внешние формы и ритуалы и — несмотря на свою широкую благотворную филантропическую деятельность — совершенно неспособен оставить своих детей в покое. Если католическая церковь сможет изменить свои техники, отказаться от власти над душами людей (которой у нее никогда по-настоящему не было) и действительно последовать по дороге Спасителя, кроткого плотника из Назарета, то она сможет включиться в мировое служение и явить пример, содействующий просвещению последователей любой религии и любого ответвления христианства.

Проблема свободы человеческой души и ее индивидуальной связи с Богом Имманентным и Богом Трансцендентным это духовная проблема, стоящая перед всеми мировыми религиями в наше время. Церкви — со своей властью и своими интерпретациями — не должны более вклиниваться между Богом и человеком. Их время прошло. Эта проблема медленно, столетиями, назревала, возрастая с ростом человеческого интеллекта и самосознания человеческого существа, и сейчас громко требует своего решения.

III. СУЩНОСТНЫЕ ИСТИНЫ

Есть некоторые ключевые ноты — олицетворяющие будущую религию — которые должны определять мышление просвещенных церковников всех вероисповеданий в наше время. Они пригодны как для Востока, так и для Запада. Это Мировая Религия — Откровение — Распознавание. Они не будут признаваться мелко мыслящими христианами или верующими любой конфессии.

Брезжит день, когда все религии будут рассматриваться как исходящие из единого великого духовного источника; все будут видеться как образующие единый корень, из которого неизбежно возникнет универсальная мировая религия. Тогда не будет ни христианина, ни язычника, ни еврея, ни нееврея, а будет одно великое тело верующих, последователей всех сущих религий. Они будут признавать одни и те же истины, не как теологические концепции, а как истины, важные для духовной жизни; будут стоять вместе на единой платформе братства и человеческих отношений; будут признавать божественное сыновство и стремиться сообща сотрудничать с божественным Планом, насколько Он им открывается через духовных лидеров расы и насколько указывает следующий шаг, который необходимо сделать на Пути к Богу. Такая мировая религия — не праздное мечтание, а то, что сегодня конкретно формируется.

Вторым проступающим ориентиром духовной жизни является надежда на откровение. Никогда прежде нужда человека не была столь насущной, а уверенность в откровении — столь бесспорной; никогда дух человека так громко не призывал божественную помощь, как в наши дни, и потому никогда еще не было на подходе большего откровения. Каким будет это откровение, мы знать не можем. Откровение о природе Бога было медленно раскрывающимся процессом, сопутствующим эволюционному росту человеческого сознания. Наше дело — не конкретизировать и не ограничивать его своим конкретным мышлением, а готовиться к нему, раскрывать интуитивное восприятие и жить в ожидании света откровения.

Мировая религия, ожидаемое откровение, затем развитие привычки духовного распознавания! Задача церковей именно в том, чтобы учить людей раскрывать скрытую способность распознавания — распознавания красоты божественности во всех формах, распознавания того, что грядет и о чем древний индусский видящий говорил как об "облаке

познаваемых вещей", парящем над человечеством и готовом осадить чудеса, хранимые Богом для тех, кто знает смысл любви. Именно по этим трем направлениям должна быть развернута работа церковью в будущем; исполнение сей задачи действительно восстановит церкви и устранил все неудачи прошлого.

В этих трех установках есть определенные базовые истины, которые церкви могут представлять людям повсюду — истины, присущие всем мировым религиям.

1. Факт существования Бога, имманентного и трансцендентного

В восточных вероисповеданиях акцент всегда ставился на Боге имманентном, находящемся глубоко в человеческом сердце, "ближе чем руки и ноги", на "Я", Едином, Атме, малейшем из малых, но и всеобъемлющем. Западные вероисповедания представляли Бога трансцендентного, сущего вне Своей вселенной, Наблюдателя. Изначально Бог трансцендентный удовлетворял человеческой концепции Божества, ибо действия трансцендентного Бога наблюдались в процессах природы; позднее, в еврейском домостроительстве Бог представлялся как родовой Иегова, как душа (довольно неприятная) нации. Затем Бог рассматривался как совершенный человек, и божественный Богочеловек ходил по земле в Лице Христа. В наше время быстро возрастает акцент на Боге имманентном в каждом человеческом существе и в каждой сотворенной форме. Сегодня у нас должны быть церкви, представляющие синтез обеих идей, подытоженный для нас в заявлении Шри Кришны в "Бхагавад Гите": "Утвердив этот мир, целокупно стоящий, частицей Себя, Я остаюсь неизменным". Бог больше, чем сотворенное целое, но и присутствует в каждой части; Бог трансцендентный гарантирует наличие плана для нашего мира и является Целью, обуславливающей все жизни, от мельчайшего атома через все царства природы до человека.

2. Факт бессмертия и вечного стояния на своем

Дух в человеке не умирает; он вечен, прогрессируя от точки к точке и от стадии к стадии на Пути Эволюции, упорно и последовательно раскрывая божественные атрибуты и аспекты. Эта истина необходимо подразумевает осознание двух великих законов природы: Закона Возрождения и Закона Причины и Следствия. Церкви на Западе официально отказываются признавать Закон Возрождения и тем самым попадают в теологический тупик, в безвыходное положение, из которого не выбраться. Церкви на Востоке излишне акцентируют эти законы, так что прививают людям негативное, всепрощающее отношение к жизни и ее процессам с расчетом на постоянно возобновляющуюся благоприятную возможность. Христианство подчеркивает бессмертие, но ставит вечное счастье в зависимость от согласия с теологической догмой: Будь настоящим христианином и живи на бессмысленных небесах или отказывайся быть послушным, негативным профессиональным христианином и отправляйся в невозможный ад — ад, вытекающий из теологии Ветхого Завета с его представлением о Боге, исполненном ненависти и ревности. Обе концепции отвергаются сегодня нормальными, искренними, мыслящими людьми. Никто, наделенный хоть какой-то способностью к мышлению или истинной верой в Бога любви, не признает небеса церковников и не имеет ни малейшего желания туда попасть. Еще меньше он признает "озеро огненное, горящее серою" или вечные муки, которым Бог любви, якобы, подвергнет всех, кто не верит в теологические интерпретации средневековья, современных фундаменталистов или немыслящих церковников, силящихся — при помощи доктрин, страха и угроз — удержать людей в оковах устаревшего, изжившего себя учения.

Сущностная истина находится где-то в ином месте. "Что посеет человек, то и пожнет" — вот истина, которую нужно повторять и повторять. В этих словах Св. Павел излагает для нас подлинное древнее учение о Законе Причины и Следствия, называемом на Востоке Законом

Кармы. К ним он добавляет в другом месте предписание "совершайте свое спасение" и — так как оно противоречит теологическому учению и, кроме всего прочего, его невозможно осуществить в одной какой-либо жизни — безоговорочно утверждает Закон Возрождения, представляя школу жизни как постоянно возобновляющийся опыт, накапливаемый до тех пор, пока человек не исполнит наказ Христа (который относится к каждому человеку): "Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный". Распознавая результаты действия — хорошего или плохого — и постоянно обновляясь на земле, человек в конце концов достигает "меры полного возраста Христова".

Факт его врожденной божественности объясняет наличествующую в сердце каждого человека тягу к улучшению, к опыту, к прогрессу, к возрастающему разумению и к неуклонному движению вперед, к той далекой вершине, которую он провидел. Нет других объяснений способности человеческого духа выходить из тьмы, из зла и смерти — в жизнь и благодать. Из таких выходов и складывается история человека. Что-то всегда происходит с человеческой душой, что продвигает ее ближе к Источнику всякого блага, и ничто на земле не может остановить движения к Богу.

3. Христос и Иерархия

Третьей великой духовной, сущностной истиной является факт существования Христа, живого Христа, сущего среди Своего народа, исполняющего Свое обещание: "Се, Я с вами во все дни до скончания века", и делающего Свое присутствие все более осязаемым по мере того, как люди приближаются к Нему и Его группе учеников и работников мира. Церковь ставила акцент (и ставит сегодня) на умершем Христе. Люди забыли, что Он жив, хотя и стараются проникнуться надеждой и верой в это во время Пасхи, в основном потому, что Его воскресение гарантирует наше собственное "воскресение из мертвых", "ибо Он живет, и мы будем жить". Факт того, что Он жив и присутствует сегодня — здесь и сейчас — на земле, не акцентируется, за исключением туманных обнадеживающих утверждений общего характера. Люди забыли Христа, Который живет с нами на земле, окруженный Своими учениками, Учителями Мудрости, доступный для тех, кто правильно идет, и спасает людей силой Своего примера и выражением жизни, которая в Нем и которая — невыраженная и большинством еще не открытая — в каждом человеке.

В грядущей мировой религии акцент будет ставиться на этих истинах. Провозглашаться будет жизнь, а не смерть; рекомендоваться будет достижение духовного статуса благодаря духовной жизни; присоединение к тем, кто его уже достиг и работает с Христом ради помощи и спасения человечества, станет целью. Факт существования духовной Иерархии планеты, способность рода человеческого соприкоснуться с ее Членами и сотрудничать с Ними, существование Тех, Кто знает, что такое воля Божья, и работает, познавая, над исполнением этой воли — вот истины, на которых будет основано будущее духовное учение.

Факт существования Иерархии и ее верховного Главы, Христа, сознается сегодня сотнями тысяч людей, хотя все еще отрицается ортодоксами. Столь многие знают эту истину, так много целостных и достойных людей сознательно сотрудничают с Членами Иерархии, что церковные противодействия и умаляющие комментарии конкретного ума становятся бессильными. Люди стряхивают с себя власть доктрин, чтобы обратиться к непосредственному, личному духовному опыту; они отдаются той непосредственной власти, что всегда даруется контактом с Христом и Его учениками, Учителями.

Христос в каждом человеке, гарантия нашего конечного духовного достижения; Христос как живой пример этого достижения, Который вошел ради нас за завесу, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его; Христос, Который вечно живет и Который пребывал с нами два

тысячелетия, наблюдая за Своим народом, вдохновляя Своих работающих учеников, Учителей Мудрости, "праведников, достигших совершенства" (как называет их Библия); Христос, демонстрирующий возможности раскрывающегося живого духовного сознания (которому было дано несколько неопределенное название "Христово сознание"), ведущий каждого человека — по Законам Возрождения и Причины и Следствия — к конечному совершенству, — таковы истины, которые церковь будет в конце концов утверждать, наставлять и выражать жизнью и словами своих представителей. Изменение доктрин приведет к появлению человечества, совершенно отличного от нынешнего; человечеству, которое будет признавать божественность во всех людях, на всех стадиях выражения; человечеству, не только ожидающему возвращения Христа, но и уверенному в Его пришествии, новом явлении — причем не с каких-то далеких Небес, а из того места на земле, где Он находился всегда, известный и доступный тысячам людей, но удерживаемый на расстоянии теологиями и нагнетающей страх тактикой церкви.

Пришествие его выразится не столько в триумфальном возвращении к победоносной церкви (победоносной, ибо церкви проделали весьма внушительный объем работы), сколько в распознавании Его фактического существования теми, кто прежде был слеп и невосприимчив к Его присутствию среди них, к непрерывному исполнению Им Своей должности и видов активности на земле. Он возвращается не для того, чтобы править, ибо Он никогда не переставал править, работать и любить; просто люди научатся распознавать знаки Его активности и Его присутствия, и узнают, что именно Он ниспровергает церкви силой Своего влияния на сердца и жизни людей. Люди тогда уразумеют, что слово "духовный" имеет малое отношение к религии, хотя прежде связывалось с ней самым непосредственным образом, но что оно означает божественную активность в каждой фазе человеческой жизни и человеческого мышления; люди уловят ту грандиозную истину, что здоровая экономика, бескорыстный гуманизм, эффективное образование (поскольку оно подготавливает людей к мировому гражданству) и наука, посвященная человеческому улучшению, — все они глубоко духовны и их совокупная полезность и составляет тело религиозной истины; они обнаружат, что организованная религия является лишь фазой этого всеобщего переживания божественности.

Поэтому Христос непременно придет тремя путями. Он придет, когда люди распознают, что Он воистину здесь, как и всегда был с той поры, как по-видимому покинул землю; Он придет и в том смысле, что будет осеять, вдохновлять, непосредственно руководить и лично советоваться со Своими продвинутыми учениками по мере того, как они будут трудиться в поле мира, стараясь установить правильные человеческие отношения, и получать известность как направляющие Агенты воли Божьей; Он войдет в сердца людей повсюду, проявляясь как внутренний Христос, пробивающийся к свету и влияющий на жизни людей, чтобы они сознательно распознавали божественность. Люди будут толпами проходить через опыт Вифлеема, в них будет рождаться Христос, они будут становиться "новыми людьми".

Именно над распространением этих сущих истин и будет работать церковь будущего, содействуя великому возрождению тела человечества, воскресению в жизнь и восстановлению жизни Бога на земле через человечество с Христовым сознанием.

Когда все это будет происходить и истины эти будут распознаваться в мировом масштабе, мы засвидетельствуем восстановление Мистерий и последующее уразумение того, что Царство Божье находится на земле и что человек на самом деле и воистину сотворен по образу Божию и неизбежно должен — со временем и при дисциплинировании жизни — явить свою сущностную божественность, как это сделал Христос.

4. Братство людей

Многое написано, проповедовалось и говорилось о братстве. При всем, что было сказано, братство так мало практиковалось, что слово это пользуется дурной репутацией. Все же оно констатирует происхождение и цель человечества, и является ключевой нотой четвертого царства природы, человеческого царства.

Братство есть великий естественный факт; все люди братья; различаясь своими цветом кожи, убеждениями, культурой и цивилизацией, они все же образуют единое человечество, без всяких расхождений, несходств по своей сущностной природе, своему происхождению, своим духовным и ментальным задачам, своим способностям, качествам и своему способу развития, эволюционного раскрытия. По этим божественным атрибутам (ибо именно таковыми они и являются) все люди равны между собой; только в категориях времени и прогресса в открытии врожденной божественности во всей ее полноте становятся очевидными преходящие различия. Именно преходящие различия и грехи, объясняющиеся невежеством и неопытностью, поглощали внимание церковей вместо пронизательного, зоркого выявления божественного в каждом человеке. Именно с фактом существования братства должны знакомить людей церкви, и не под углом трансцендентного Бога, внешнего непознаваемого Отца, а под углом божественной жизни, извечно сущей в каждом человеческом сердце и извечно сияющей, выражать себя через индивидуумов, нации и расы.

Истинное выражение этого осуществленного братства должно неизбежно утверждаться благодаря установлению правильных человеческих отношений и культивированию доброй воли. Церковники забыли последовательность в песне ангелов: "Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение". Им не удается уразуметь и потому они не в состоянии учить, что лишь по мере того, как добрая воля проявляется в каждодневной жизни людей, устанавливаются правильные человеческие отношения и мир может настать на земле; им не удается также уразуметь, что нет славы Богу, пока нет мира на земле благодаря доброй воле среди людей. Церкви забыли, что все являются сынами Отца и потому братьями; что все божественны, что одни уже сознают Бога и выражают божественность, а другие нет; они проглядели, что благодаря своей точке эволюции одни знают Христа, потому как Христос в них активен, тогда как другие пока стараются привести Христову жизнь в активность; третьи же совершенно не осведомлены о божественной Сущности, скрытой глубоко в их сердцах. Различия только в степени сознания; нет различий по природе.

5. Божественные Приходы

Ко всем вышеприведенным истинам, существенным для человеческого раскрытия, надо добавить еще одну. Она пока лишь смутно ощущается, поскольку является более объемлющей, чем любая истина, до сих пор представлявшаяся сознанию рода человеческого. Она более объемлюща, ибо связана с Целым, а не только с индивидуальным человеком и его личным спасением. Она расширяет индивидуальное приближение к истине. Назовем ее истиной о великих Циклических Приходах божественного к человеческому; все мировые Спасители и Учителя являются их символами и гарантиями. В некоторые великие моменты на протяжении веков Бог приближался к Своему народу, а человечество в то же время совершало огромные, хотя зачастую и бессознательные усилия, чтобы приблизиться к Богу. Под определенным углом это можно рассматривать как признание Богом трансцендентным Бога имманентного и как тягу Бога в человеке — к Богу в Целом, Который больше, чем Целое. Усилия Бога, работающего через Главу духовной Иерархии и Ее членов, были намеренными, сознательными, обдумантыми; усилия человека были в прошлом в основном бессознательными, к ним толкали трагические обстоятельства, отчаянная нужда и упорная тяга имманентного Христова сознания.

Такие великие Приходы прослеживаются на протяжении столетий; каждый раз они приносили более ясное понимание божественной цели, новое, свежее откровение божественного

качества, утверждение какого-то аспекта нового мирового вероисповедания и ноту, которая создавала новую цивилизацию и культуру или способствовала лучшему распознаванию отношений между Богом и человеком или человеком и его братом.

Давным-давно, в глубинах исторических времен (на которую намекают символизм и Библии мира) имел место первый главный Приход, когда Бог обратил внимание на человека и произошло нечто — под действием и по воле Бога Творца, Бога трансцендентного, — что затронуло первобытного человека, и "он стал душой живою". Когда грызущая тяга к неопределенному, нераспознаваемому добру заявила о себе в зачаточных томлениях немыслящего человека (буквально немыслящего на той стадии), она вызвала отклик Божества; Бог приблизился к человеку, и человек наполнился жизнью и энергией, которые со временем позволят ему распознавать себя как сына Божьего и в конце концов в совершенстве выражать свое сыновство. Этот Приход ознаменовался появлением у человека ума. В человека была внедрена зачаточная способность мыслить, рассуждать и знать. Универсальный Ум Бога стал отражаться в крошечном уме человека.

Нам говорят, что позднее, когда развились ментальные способности первобытного человечества, стал возможен другой Приход Бога к человеку, духовной Иерархии к человечеству, и дверь в Царство Божье открылась. Люди уяснили, что на дороге, ведущую в Святилище, можно встать благодаря любви. К ментальному принципу был добавлен — опять же, благодаря силе призыва и ответного отклика — другой божественный атрибут или принцип, принцип любви.

Оба великих Прихода сделали возможным для человеческой души выражать или проявлять два аспекта божественности: Познание и Любовь. Познание сегодня расцветает в виде знания и науки; однако оно пока не раскрыло более-менее наглядно скрытую красоту мудрости; любовь в наше время лишь начинает привлекать человеческое внимание; ее низший аспект, Добрая Воля, только сейчас начинает распознаваться как божественная энергия и остается пока предметом теории и надежды.

Будда пришел, воплощая Собой божественное качество мудрости; Он стал манифестацией Света и Наставником дороги просвещенности. Он продемонстрировал Собой процесс просветления и стал "Просветленным". Свет, мудрость, разум — как божественные, но и человеческие свойства — были фокусированы в Будде. Он призывал людей прокладывать Путь Просветления, аспектами которого являются мудрость, ментальное восприятие и интуиция.

Затем пришел следующий великий Наставник, Христос. Он воплощал Собой еще более объемлющий божественный принцип, больший, чем Ум, — принцип Любви; в то же время Он нес с Собой весь свет, который был в Будде. Христос был выражением как света, так и любви. Христос обратил внимание людей на три в высшей степени необходимые концепции:

1. Чрезвычайную ценность индивидуального сына Божьего и необходимость совершать интенсивные духовные усилия.
2. Представляемую человечеству возможность предпринять большой шаг вперед и получить новое рождение.
3. Метод, посредством которого человек может войти в царство Божье, изложенный Им в словах: "Люби ближнего твоего, как самого себя". Индивидуальное усилие, групповая благая возможность и отождествление друг с другом — такова весть Христа.

Таким образом, имели место четыре великих Прихода божественного к человеческому: два главных и два малых. Малые Приходы прояснили для нас истинную природу великих Приходов и показали, что дарованное нам в отдаленнейшей истории расы составляет божественное наследие и семя конечного совершенства.

Пятый великий Приход возможен сейчас и будет иметь место, когда человечество приведет свой дом в порядок. Новое откровение парит над родом человеческим, откровение, к которому человечество подготовили четыре предыдущих Прихода. Новое небо и новая земля на подходе. Слова "новое небо" означают совершенно новую концепцию о мире духовных реальностей и, возможно, о природе Самого Бога. Разве не могут наши нынешние представления о Боге, как об Универсальном Уме, Любви и Воле, обогатиться каким-нибудь новым представлением и качеством, для которых мы еще не имеем названия или слова и ничуть их не понимаем? Все три концепции о природе божественности — ум, любовь и воля — были абсолютно новыми, когда впервые представлялись человечеству.

Что принесет человечеству пятый Приход, мы не знаем и знать не можем. Он несомненно внесет такие же конкретные результаты в человеческое сознание, что и предыдущие Приходы. Уже нескольких лет духовная Иерархия планеты приближается к человечеству, этим объясняются великие концепции свободы, столь близкие сердцам людей повсюду. Мечта о братстве, товариществе, мировом сотрудничестве и мире, основанных на правильных человеческих отношениях, проясняется в наших умах. Мы увидим и новую назревшую мировую религию, универсальную веру, корнями уходящую в прошлое, но несущую с собой новую красоту и жизненное откровение.

В одном мы можем быть уверены: пятый Приход неким — глубоко духовным, но совершенно реальным — образом докажет истину имманентности Бога и докажет также тесную связь между Богом трансцендентным и Богом имманентным, ибо оба выражения Бога истинны.

IV. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ

Могут ли церкви как на Востоке, так и на Западе, возродиться, очиститься и прийти в согласие с божественной истиной? Смогут ли действительно взяться за задачу, которую громко провозглашают, и стать подлинными носителями истины и представителями царства Божьего на земле? Ответ — да. Изменения могут произойти и возможности церквей могут демонстрироваться после уяснения некоторых часто упускаемых из виду факторов.

Глубокий здравый оптимизм можно сохранять даже в обескураживающих условиях. Сердце человечества здоровое; Бог по самой Своей природе и во всем Своем могуществе присутствует в каждом человеке, еще не открытый большинством, но извечно сущий и идущий к Своему полному выражению. Ничто не может и никогда не могло помешать упорному движению рода человеческого от невежества к знанию и от тьмы к свету. Первое великое предложение древнейшей молитвы в мире: "Веди нас от тьмы к Свету", — уже в основном исполнено. Сегодня мы близки к ответу на второе предложение: "Веди нас от нереального к Реальному". Он может быть выдающимся следствием грядущего пятого Прихода.

Бог не такой, каким Его представляют; спасение достигается не так, как учат церкви; человек не жалкий грешник, как заставляет его верить духовенство. Все, чему наставляют, нереально, но Реальное существует; оно существует и для церквей и профессиональных представителей организованной религии, как и для любых людей или групп. Церковники, по сути, так же божественны, так же безупречны и так же на дороге к просвещенности, как и любая иная группа людей на земле. Спасение церквей так же несомненно зависит от человечности их

представителей и их врожденной божественности, как и спасение масс людей. А это суровое речение для церкви.

Великие и благие, святые и смиренные люди есть в каждой церкви. Они служат священниками, безмолвно и спокойно стремятся жить, как заповедал Христос, являют пример Хриstopодобного сознания и демонстрируют тесную признанную связь с Богом.

Пусть эти люди поднимутся и, собрав свою духовную мощь, изгонят из церкви материально мыслящих узких доктринеров, которые делают церковь тем, что она есть в наши дни; пусть раздуют огонь в своем сердце и приблизятся — обдуманно и с пониманием — к Христу, Которому служат; пусть подведут ближе к Иерархии тех, кому пытаются помочь; пусть отбросят — без борьбы, комментариев или гнева — доктрины, держащие людей в ментальном заточении, и представят те немногие истинные учения, на которые откликаются сердца людей повсюду. Пусть обретут смелость и бодрость, оптимизм и радость, так как силы зла значительно ослаблены и массы людей быстро пробуждаются к подлинным духовным ценностям; пусть узнают, что Христос и настоящая внутренняя церковь на их стороне, поэтому победа уже за ними.

Процессы эволюции могут быть долгими, но они обоснованны, надежны и ничто не в силах остановить движения вперед, в Царство Божье. Человечество должно прогрессировать; стадия за стадией, цикл за циклом приближается оно к божественному, открывает все более яркий свет и достигает все возрастающего знания Бога. Бог, в лице Христа и Его учеников, также приближается к людям. Что было в прошлом, воистину будет и в будущем; откровение будет следовать за откровением, пока великая Насыщающая Жизнь нашей планеты (именуемая в Библии Ветхим Днями) не откроется, наконец, во всей Своей славе; тогда Она Сама придет к Своему возрожденному очищенному народу.

Другой пункт, который необходимо помнить, состоит в том, что в новом поколении заключена надежда — надежда по той причине, что оно отбрасывает старое и нежелательное; надежда ввиду его непрестанного требования духовного света, надежда при виде быстроты, с какой им признается истина, где бы она ни встречалась (в церкви или вне ее), и надежда благодаря тому, что, будучи рожденным в руинах опрокинутого мира, посреди всеобщего хаоса, оно готово к перестройке.

В итоге церковь провозгласит, что человек может приблизиться к Богу не через посредничество, отпущение грехов или заступничество священника или церковника, но по праву своей врожденной божественности. И долгом каждого церковника станет вызывать ее отклик, служа примером, излучая энергию действенной, практической любви (не в виде усыпляющего патернализма) и добавляя свою лепту в совместные усилия духовенства всех конфессий мира.

Церквям на Западе необходимо уяснить, что, по сути, есть лишь одна церковь, но она не только ортодоксальный христианский институт; Бог действует многими способами, через многие вероисповедания и многих религиозных агентов, и вместе они явят полноту истины. Вот одна из причин отвержения несущественных доктрин.

V. НОВАЯ МИРОВАЯ РЕЛИГИЯ

Какую форму примут новая религия, ее новые ритуалы и церемонии? Ее новое представление глубоко желанно и с надеждой ожидается теми, для кого фундаментально важен религиозный настрой. Каковы знамения ее пришествия? Каковы должны быть первые

подготовительные шаги? Есть ли какие-либо признаки тенденций, которые побуждали бы верить, что она в конце концов появится?

Возникает груда таких вопросов. Много, что хочется сказать в ответ, может рассматриваться скептиком и ортодоксом как чистая спекуляция. Нынешняя позиция церквей, похоже, отвергает любую возможность универсальной религии в наше время — если не в будущем; расхождения в доктринах и в отношении к Богу мешают выработать единый подход. Несомненно, внешняя структура Новой Мировой Религии будет проявляться долго; мало шансов на то, что она полностью оформится в нынешнем поколении. Однако знамения ее восхода уже видятся на горизонте, рассвет подлинного мышления их открывает; чертежи уже прорисовываются. Внутренний настрой человечества и некоторые внешние события указывают на безошибочное внутреннее распознавание необходимости пересмотреть ортодоксальную религию и возродить ее духовное влияние. Таковы всегда подготовительные шаги к созиданию. Субъективное разумение всегда предшествует объективной манифестации, и сегодня видим то же самое.

Человечество чувствует необходимость более эффективного и понятного приближения к Богу; люди устали от доктринальных и догматических споров и пререканий; изучение Сравнительной Религии демонстрирует, что фундаментальные истины любого вероисповедания идентичны. Благодаря своей универсальности они вызывают признание и отклик всех людей повсеместно. В действительности только один фактор препятствует духовному единству всех людей в мире — это нынешние клерикальные организации с их непримиримым отношением ко всем религиям и конфессиям, кроме собственной.

Несмотря на это, структура Новой Мировой Религии воздвигается группами в составе господствующих церквей, которые расходятся с ними во взглядах, множеством мировых групп, представляющих концепцию Бога имманентного, даже если они делают это с эгоистическим мотивом и с нездоровым акцентом на способности внутренней божественности обеспечивать совершенное здоровье, денежное изобилие, идущий как по маслу бизнес и неувядаемую популярность!

Новая Мировая Религия также приводится в выражение работой эзотерических групп во всем мире с их особым акцентом на факте существования духовной Иерархии, на службе и работе Христа и на техниках медитации, посредством которых может быть достигнута душевная осведомленность (или Христово сознание). Молитва расширяется до медитации; желание возвышается до ментального устремления. Последнее сменяется чувством единства и распознаванием Бога имманентного. Это в конечном счете ведет к единению с Богом трансцендентным.

Именно поэтому Наука Призыва и Отклика может со временем вытеснить предыдущие техники. Человечество в массе своей движется вперед, к ментальному пониманию. Стяжательный характер молитв среднего человека (основанных на желании что-то получить) давно тревожил человека интеллигентного; зыбкость медитации, которой учат и практикуют на Востоке и на Западе (с ее откровенно эгоистической нотой, жадной личного освобождения и личного удовлетворения), также вызывает возмущение. Регистрируется нечто большее, чем индивидуальное желание и жажда освобождения. Многие группы борются за изменения, что само по себе весьма обнадеживает.

В совокупности этих групп — в составе церквей или вне их — скрыто ядро Новой Мировой Религии. К их деятельности необходимо добавить таковую спиритуалистического движения, не ту, что акцентирует феномены (большинство из которых не настоящие, объясняются воображением, но некоторые реалистичны и подлинны), а ту, что исходит из

уверенности в бессмертии человека и его собранных свидетельствах. Спиритуалистам еще не удалось доказать бессмертие; им удалось доказать посмертное существование и тем самым внести ценный вклад в структуру Новой Мировой Религии.

Медленно развивающиеся способности телепатического общения и признание экстрасенсорного восприятия наукой также играют свою роль в демонстрации мира нематериальной жизни и ценностей; все эти факторы неизбежно выдвигают и "стоят за" требованием нового представления религии, которая была бы включающей, а не исключающей, как сегодня. Религия будущего обеспечит исторический прогресс человечества в ходе распознавания божественного Плана. Научное дисциплинирование и подготовка позволят роду человеческому функционировать под контролем внутренней божественности или внутреннего духовного человека; она будет открывать факт существования Бога имманентного во всех формах и позволит участвовать в великом планетарном движении — сейчас медленно набирающем силу, — в ходе которого Бог имманентный вступает в более тесную связь с Богом трансцендентным через посредство духовной Иерархии земли.

Ключевой нотой Новой Мировой Религии станет Божественный Приход. "Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам" — вот предписание, новыми, чистыми тонами исходящее от духовной Иерархии в наше время. Великой темой Новой Мировой Религии будет признание великих божественных Приходов; обязанностью церковью станет готовить человечество, через организованные духовные движения, к пятому предстоящему Приходу; метод будет состоять в научном использовании — как познании — Призыва и Отклика и в распознавании их исполинской мощи; задача грядущего Прихода, подготовительной работы и призыва это откровение — откровение, которое всегда циклически давалось и которое сегодня готово для принятия человеком.

Призыв бывает трех видов. Есть, прежде всего, массовое требование, издаваемое бессознательно, настойчивая просьба, исходящая из сердец людей во все времена кризисов, таких как нынешний. Этот призывный зов непрестанно слышится от всех, живущих в пучине бедствий; он адресован тому внешнему могуществу, которое, как они чувствуют, может и должно прийти на помощь в момент крайней нужды. Такой великий бессловесный призыв поднимается сегодня повсюду. Есть еще призывный дух, выказываемый искренними людьми, когда они участвуют в обрядах своей религии и пользуются преимуществом совместного богослужения и молитвы, чтобы изложить Богу требования о помощи. Эта группа вместе с массой людей образует огромную армию призывных единиц, и в данное время их массовое намерение очень явно выражено и их призыв поднимается к Всевышнему. Наконец, есть тренируемые ученики и стремящиеся мира, которые используют определенные словоформы, определенные тщательно составленные призывы и которые — тем самым — фокусируют призывный зов, призывный клич двух остальных групп, правильно его направляя и насыщая могуществом. Все три группы сознательно или бессознательно вовлекаются в наше время в активность, и их объединенное усилие гарантирует последующий отклик.

Такая новая призывная работа станет ключевой нотой грядущей мировой религии и распадется на две части. Будет являть себя повсеместная работа масс людей, тренируемых духовно мыслящими людьми мира (работающими по возможности в церквях под руководством просвещенного духовенства) признавать факт приближающихся духовных энергий, фокусированных через Христа и Его духовную Иерархию, и обучаемых словесно выражать требование света, освобождения и понимания. Будет и квалифицированная работа призыва, практикуемая теми, кто натренировал свой ум через правильную медитацию, кто знает мощь формул, мантрамов и призывов, и работает сознательно.

